

84Р6
0-76

Г. Остер

Все
сказочные
истории
в одной книге

62

Г. Остер

Г. Остер

**Все
сказочные
истории
в одной книге**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-76

*Серийное оформление и дизайн обложки
Н.Сушковой*

*Рисунок на обложке
В. Дмитриюка*

Остер, Г.

О-76 Все сказочные истории в одной книге / Г.Остер; Ил. колл. художников — Москва: АСТ: 2013. — 670,[2] с., ил.

ISBN 978-5-17-076041-1

В книгу вошли лучшие сказочные повести Г. Остера «Котёнок по имени Гав», «38 попугаев», «Петька-микроб», «Сказка с подробностями».

**УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

6+

© Остер Г.Б., 2011
© Илл., Алимов Г. В., 2011
© Илл., Акулиничев Б. А., 2011
© Илл., Абалакина Т.В., 2011
© Илл., Ельская Е.А., 2011
© Илл., Запесочная Е. А., 2011
© Илл., Дмитриюк В.А., 2011
© Илл., Черкасова Т. Ю., 2011
© Илл., Шварцман Л. А., 2011
© Илл., Шварцман Л. А., изобразительные персонажи
«Котёнок по имени Гав», 1976
© Илл., Шварцман Л. А., изобразительные персонажи
«38 попугаев», 1976
© ООО «Издательство Астрель», 2011

КОТЁНОК ПО ИМЕНИ ГАВ

Рисунки
Г. Алимова, Б. Акулиничева,
Т. Черкасовой, Л. Шварцмана

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ОДНИ НЕПРИЯТНОСТИ

На чердаке жил рыжий котёнок. И никто не знал, как его зовут, потому что хозяина у него не было.

Однажды щенок бегал по двору и лаял: «Гав-гав!»

— Зачем ты меня зовёшь? — спросил щенка котёнок.

— Я тебя не зову, — удивился щенок. — Это я просто лаю: «Гав!»

— А меня так и зовут: котёнок Гав.

Когда соседский чёрный кот узнал, что рыжего котёнка зовут Гав, он почесал спинку о трубу соседского дома и сказал:

— Я бы не советовал котёнку с таким именем спускаться во двор. Во дворе котёнка с таким именем ждут одни неприятности.

«Если они меня ждут, надо идти», — подумал котёнок Гав и стал спускаться-

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ся во двор, напевая песенку: «Раз, два, три, пять, я иду искать!»

Во дворе котёнок Гав внимательно осмотрел все уголки. Нигде никаких неприятностей не было.

— Где же они, эти неприятности? — спросил котёнок у чёрного кота.

Вдруг во двор вышла большая собака. Она увидела котёнка и позвала его:

— Эй ты, рыжий! Иди-ка сюда! Как тебя зовут?

— Гав!

— Ах ты ещё дразнишься! — закричала собака и погналась за котёнком.

Но чёрный кот прыгнул между собакой и котёнком. Собака погналась за котом. А котёнок убежал.

Когда котёнок Гав примчался на свой чердак, кот спросил его:

— Ну, убедился, что во дворе тебя ждут неприятности?

— Нет, не убедился. Я их искал и уже почти совсем нашёл, но меня собака прогнала.

КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

— Гав! Гав! — лаял щенок.

— Ты меня зовёшь? — спросил котёнок.

— Нет. Это я просто так лаю.

— А меня так и зовут: котёнок Гав.

— А меня как зовут? — спросил щенок.

— Разве ты сам не помнишь, как тебя зовут? — удивился котёнок.

— Подробности я помню, — задумался щенок. — А вот самое главное — как меня зовут — я забыл.

— Знаешь что, — предложил котёнок, — пусть тебя кто-нибудь позовёт, и ты сразу вспомнишь, как тебя зовут.

— А как я узнаю, что это меня так зовут? — засомневался щенок.

[illegible]

— Ты догадаешься! — пообещал ему котёнок.

— Пошли!

Котёнок привёл щенка к взрослому чёрному коту, который притаился возле мышиной норки.

— Вот кто тебя позовёт! — сказал котёнок.

Чёрный кот покосился на щенка и котёнка и прошипел:

— Тссс! Не мешайте!

— А что он делает? — громко спросил щенок.

— Он играет в кошки-мышки! —
ещё громче ответил котёнок.

— А он кто — кошка или мышка?

Котёнок Гав внимательно поглядел на кота, подумал и сказал:

— Наверное, он кошка.

— Что-то он не очень похож на кошку! — засомневался щенок. — Наверное, он мышка.

— А по-моему, всё-таки — кошка!

— Нет, мышка!

— Нет, кошка!

— Я не кошка! Я не мышка! — закричал возмущённый кот. — Я не мышка и не кошка! Я кот! Кот! Кот! Кот! Понятно?

А в это время мыши, про которых кот совсем забыл, выскочили из норки и убежали.

Кот кинулся за ними, но было уже поздно. Мыши спрятались в другой норке.

— Кто вас сюда звал? — закричал кот щенку и котёнку. — Кто?

— Никто не звал! — честно ответили друзья.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀ ❀

— А ну, марш отсюда! Вон! — закричал кот и прогнал щенка и котёнка.

— А ты говорил, что он меня позовёт, — вздохнул щенок.

— Не расстраивайся, — сказал котёнок, — тебя сейчас вон тот пёс позовёт.

— Аааа! Незваные гости пожаловали! — проворчал пёс, который как раз собирался пообедать.

— Мы не в гости! — сказал котёнок. — Мы просто так пришли.

— Нет, вы в гости! — сказал пёс. — Вы незваные гости, потому что я вас не звал.

Тут щенок набрался храбрости, за-
жмурился и сказал:

— Вы позовите меня, пожалуйста!

— Что? — возмутился пёс. — Напра-
шиваться невежливо!.. Нужно ждать,
когда тебя сами позовут.

— А когда его позовут? — спросил
котёнок.

— Такого невоспитанного? Никог-
да! — сказал пёс.

— Наверное, меня никто никогда ни-
куда не позовёт, и я никогда не вспом-
ню, как меня зовут! — всхлипывал
грустный щенок.

И вдруг щенок и котёнок услышали
голоса детей. Дети бежали и кричали:
«Шарик! Шарик! Шарик!»

— Вспомнил! — закричал щенок. —
Я вспомнил, как меня зовут. Меня зовут
Шарик.

Дети бежали и кричали: «Шарик! Ша-
рик!» А щенок мчался за ними и лаял:

— Это я — Шарик. Шарик — это я!
Вот он я! Я тут!

Но дети не замечали щенка.

Они все смотрели вверх, туда, где над их головами летел в небе яркий жёлтый шарик.

И вдруг жёлтый шарик лопнул.

Дети закричали: «Шарик лопнул! Лопнул шарик!» — и убежали.

А щенок ужасно испугался.

— Гав! — шёпотом спросил щенок у котёнка. — Скажи мне честно, я лопнул, да?

— Нет, — сказал котёнок Гав, — ты не лопнул.

— Ты хорошо посмотри, — попросил щенок. — Я нигде не лопнул?

Котёнок Гав обошёл вокруг щенка и сказал:

— Нигде не лопнул!

— Почему же они кричали: «Шарик лопнул! Шарик лопнул!» — удивился щенок.

— Это не ты лопнул! — объяснил щенку котёнок Гав. — Это лопнул воздушный шарик. Он был жёлтый, а ты жёлтый... с пятнышками.

— Значит, я другой шарик? — догадался щенок.

— Другой! — подтвердил котёнок.

— Целый Шарик?

— Целый!

— Тогда всё в порядке! — обрадовался щенок. — Я целый, и я вспомнил: меня зовут Шарик. Ура!

...Щенок гонится за котёнком. Ще-

нок и котёнок играли в ловитки, но кот об этом не знал. Он подумал: «За мной, взрослым котом, гнался большой пёс, а за этим котёнком гонится маленький щенок».

Кот уселся на заборе поудобней и сказал:

— Такова жизнь! Псы гоняются за котами. Щенки гоняются за котятами. Так было! И так будет всегда!

Щенок услышал и обиделся.

— Почему я должен всегда за тобой гоняться? — сказал он котёнку. —

И помчался котёнок за щенком. Щенок удирает, а котёнок Гав догоняет. А потом щенок погнался за котёнком, а потом опять — котёнок за щенком.

На пса надели намордник. Кот при-
шёл и забрал у пса кость. А пёс толь-
ко рычал и не мог укусить кота.

— Это называется намордник! — сказал щенок котёнку. — Правда, очень красивый?

— Очень красивый! — согласился котёнок Гав.

— Как ты думаешь, — спросил щенок, — можно его померить?

— Можно! — решил котёнок.

И щенок с котёнком стали стаски-
вать намордник с пса.

Как только пёс остался без намордника, он сразу же погнался искать кота.

А щенок и котёнок стали мерить намордник.

Тут прибежал пёс и вытряхнул щенка и котёнка из намордника.

Кот, который отдыхал на крыше, вдруг почуял очень знакомый и вкусный запах.

— Так вот откуда пахнет котлетами... — сказал кот и просунул в щель когтистую лапу.

«Ой!» — подумал котёнок Гав. — Котлету надо спасать...»

— Где моя котлета? — спросил щенок.

— Я её спрятал! — сказал котёнок Гав.

— А её никто не найдёт?

— Не волнуйся! — уверенно сказал Гав. — Я её очень хорошо спрятал. Я её съел.

— Гав! — лаял щенок во дворе. — Гав! Гав!

— Это ты просто так лаешь? — спросил котёнок.

— Нет, это я тебя зову!

— Иду! — крикнул котёнок Гав и побежал играть со щенком.

СЕРЕДИНА СОСИСКИ

— Приятного аппетита! — сказал котёнок Гав собаке, которая грызла кость.

— Рррр! — зарычала в ответ собака.

— Приятного аппетита! — сказал котёнок чёрному коту.

Кот проглотил рыбу и ответил:

— Спасибо.

— Это у тебя что? — спросил котёнок щенка.

— Сосиска! — ответил щенок. — А ты тоже идёшь обедать?

— Нет, — вздохнул котёнок, — я не могу обедать, потому что я ещё не завтракал.

— Давай съедим мою сосиску вместе! — предложил щенок. — Ты ешь

с одной стороны, а я с другой. А там, где мы встретимся, будет середина.

— Что-то мы очень быстро встретились, — сказал щенок котёнку. — Ты уверен, что середина сосиски в этом месте?

— Теперь уже не важно! — сказал котёнок. — Всё равно у сосиски никаких других мест не осталось.

Где-то далеко лают собаки. Большие и маленькие.

— ГАВ!

— Гав!

— ГАВ!

— Гав!

— ГАВ!

— Гав!

«Нет, — подумал котёнок Гав, — это не меня, это они просто так лают».

СЕКРЕТНЫЙ ЯЗЫК

— Иди сюда! — закричал щенок котёнку. — Я что-то придумал!

— Что ты придумал? — спросил Гав.

— Я придумал секретный язык.

— А зачем секретный? — удивился Гав.

— Чтоб мы могли разговаривать и никто нас не понимал.

— Это хорошо! — обрадовался Гав. — Скажи-ка мне что-нибудь на своём секретном языке.

— Кука маркука балям барабука! — сказал щенок.

— Очень секретно, — похвалил Гав, — ничего не понятно.

— А теперь, — сказал щенок, — дай я тебе на ушко скажу, что это значит — «кука маркука».

— Не надо! — сказал Гав. — Не говори.

— Почему не надо? — удивился щенок.

— Потому что секретно! — сказал котёнок Гав. — И пусть будет секретно. Пусть никому никогда ничего не

будет понятно. Даже мне. Тогда у нас будет настоящий совершенно секретный язык.

СПУСКАТЬСЯ ЛЕГЧЕ

Щенок прибежал на чердак в гости к котёнку, сел и высунул язык.

— Ты чего, — спросил котёнок Гав, — язык высунул?

— Я устал, — ответил щенок. — Высоко к тебе подниматься. Лучше ты ко мне в гости приходи. Тебе легче.

— Почему мне легче?

— Потому что ты живёшь наверху, а я — внизу. К тебе надо подниматься, а ты можешь спускаться ко мне. А спускаться всегда легче, чем подниматься. Разве не верно?

— Верно, — сказал котёнок. — Только что-то тут не так.

— Всё так.

— погоди, дай подумать.

— Чего тут думать?

— Ты не совсем прав, — сказал котёнок. — Спускаться легче, только ты забыл, что мне потом надо обратно на чердак подниматься.

— Всё равно я прав, — сказал щенок. — Уходить тебе труднее, а приходить легче. Вот ты и приходи.

ТЕНЬ ВСЁ ПОНИМАЕТ

Котёнок вышел во двор и увидел, что возле его лап лежит маленькая тень.

— Здравствуй! — обрадовался котёнок. — Хочешь, поиграем?

Тень молчала.

— Что же ты не отвечаешь? — сказал котёнок. — Давай я буду тебя догонять, а ты убегай.

И котёнок помчался через двор. Тень побежала впереди и бежала очень быстро. Котёнок так и не смог

её поймать. Он добежал до соседского дома и остановился.

— Теперь, — сказал котёнок, — я буду убегать, а ты догоняй.

Тень побежала сзади и, наверное, очень старалась, но котёнка всё-таки не поймала.

— Не догнала! Не догнала! — закричал котёнок и остановился, потому что добежал до своего дома.

Тень тоже остановилась.

— С кем это ты разговариваешь? — спросил котёнка щенок, выходя из подъезда.

— С тенью, — ответил котёнок.

— Разве тень умеет разговари-
вать?

— Не умеет, — сказал котёнок. — Но она всё понимает.

ЭХО

Котёнок Гав и щенок играли в эхо. Они кричали в водосточную трубу слова, а из трубы обратно выскакивали кончики слов.

— Простокваша! — закричал котёнок, и из трубы вылетело: «Ваша...»

— Слышишь, — обрадовался котёнок, — наша. Теперь ты что-нибудь крикни.

— Колбаса! — закричал щенок, а из трубы вылетело: «Оса».

— Оса, — сказал Гав, — может уку-
ситься.

— Не волнуйся, — успокоил его щенок, — это же только эхо. А теперь давай крикнем «котлета».

ПОПАЛСЯ КОТОРЫЙ КУСАЛСЯ

Рисунки

Е. Ельской, Т. Черкасовой, Т. Абалакиной

• • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР
ПОПАЛСЯ, КОТОРЫЙ КУСАЛСЯ

Прибежал бобр к барсуку и спрашивает:

— Твой след на опушке?

— Мой! — отвечает барсук.

— Ну так я тебя поздравляю! Лис идёт по твоему следу.

— Куда идёт? — испугался барсук.

— Сюда идёт!.. Может, это ещё и не твой след, — сказал бобр.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

— Не мой. Это мышонка след. Это за ним, значит, лис...

Маленький мышонок шёл по лесу и пел песенку: «Мы в хорошем настроении гуляем по лесам...»

А за мышонком крался лис.

— Я задержу лиса, — сказал бобр барсуку, — а ты беги...

Барсук кинулся бежать, даже не дослушал, что ему бобр сказать хотел.

— Сам сказал: «Беги!» — стал оправдываться барсук.

— Я говорю: «Беги предупреди мышонка, а я лиса задержу».

— Стой! — остановил лиса бобр. — Ты зачем за мышонком гоняешься? Нехорошо к маленьким приставать.

А барсук догнал мышонка и крикнул:

— Мышонок, беги!

— Куда бежать? — удивился мышонок.

Барсук хотел всё ему объяснить, но лис из-за дерева погрозил барсуку кулаком.

— Э-э-э-э... — сказал струсивший барсук, — куда хочешь — беги. Иди. Гуляй.

— Что же ты мышонка не предупредил? — спросил бобр.

— А ты почему лиса не задержал? — спросил барсук.

Мышонок шёл и ничего не замечал. А лис подкрался уже совсем близко. Вышел мышонок на полянку, а там избушка. В окошке заяц сидит, чай пьёт.

— Эй, мышонок, — сказал заяц, — а за спиной-то у тебя этот... как его... рыжий... лис.

— Где? — обрадовался мышонок.

Обернулся, увидел лиса и закричал:

— Ага! Попался, который кусался!
И мышонок кинулся на лиса.

Лис сначала растерялся, но потом всё-таки схватил мышонка.

И тут из окошка выглянул медведь.

— Что случилось? — спросил он.

— А... пустяки! — ответил заяц. —
Лиса бьют.

Лис испугался медведя и отпустил

ГРИГОРИЙ ОСТЕР
мышонка. А мышонок стукнул лиса
прямо в нос.

Бобр и барсук смотрели из-за куста за всей этой сценой и «болели» за мышонка.

— Эх! Не так надо было стукнуть! — сказал бобр.

— А как? — спросил барсук.

Бобр показал как.

— Уберите от меня этого вашего!.. — кричал лис и пятился от мышонка.

Наконец лис не выдержал и кинулся удирать. Мышонок погнался за ним. Бобр и барсук тоже погнались. Но лис бежал так быстро, что его не поймали.

— Вы его не бойтесь, — сказал мы-

*** ГРИГОРИЙ ОСТЕР
шонок друзьям. — Если что, вы меня
зовите.

И они все вместе запели песенку:

*Мы в хорошем настроении
гуляем по лесам.
Кто обидеть нас захочет —
сам получит по усам.*

ОН ПОПАЛСЯ

Примчалась как-то белка к норе
барсука и как закричит:

— ОН ПОПАЛСЯ!

— Кто? — испугался барсук.

— Заяц. Медведь его в берлогу по-
вёл. Я сама видела. Будем выручать!
Пошли, — позвала белка барсука.

— Сейчас... — пробормотал барсук
и нырнул в свою нору.

И тут же появился перед белкой
весь забинтованный, с градусником
под мышкой.

— Не могу я выручать, — сказал барсук, — заболел я.

— Эх ты, трус!.. — рассердилась белка. — Без тебя пойду. Сама.

И пошла. А барсук закричал ей вслед:

— Ну придёшь ты к медведю, что ты ему скажешь, что?!

— «Как не стыдно маленьких обижать!» — вот что.

— А медведь тебе как даст по шее — и весь разговор, — пообещал барсук.

Белка ничего не ответила, только глянула на барсука так, что ему стыдно стало. Размотал барсук свои бинты, бросил костыли, догнал белку:

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Ладно. С тобой пойду.

Идут белка и барсук мимо реки, а
на берегу бобр рыбу ловит.

— Эй, бобр! — позвала белка. —
Идём с нами зайца спасать.

— От кого спасать? — спросил бобр.

— От медведя, — объяснил барсук дрожащим голосом.

— Хм, — засомневался бобр, — а может, он сам виноват, заяц, — может, он первый начал?..

— Что начал? — удивилась белка.

— Ну, что-нибудь начал... — пробормотал.

мотал бобр, которому очень не хотелось ссориться с медведем.

И тут вдруг из воды выскочила огромная рыба и потащила бобра в воду.

— Помогите, спасите!.. — закричал бобр, цепляясь за берег.

Рыба, которая попалась бобру на удочку, была такая большая и страшная, что ей ничего не стоило проглотить не только крючок с наживкой, но и самого бобра целиком.

Белка кинулась на помощь бобру. Барсук тоже кинулся. И они вдвоём спасли бобра от рыбы.

— Видали? Эта рыба чуть меня не поймала... — сказал спасённый бобр.

— А мы думали, ты первый начал её ловить, — усмехнулась белка. — Ну что, пойдёшь с нами зайца выручать?

— Пойду, — сказал бобр.

И они пошли втроём.

— Эй, — остановил друзей маленький мышонок, — вы куда? И я с вами.

— Мы на медведя идём, — сказал барсук.

— Зайца выручать, — добавил бобр.

— А тебе с нами нельзя. Ты ещё маленький, — отмахнулась от мышонка белка.

— Кто маленький? Я маленький?! — возмутился мышонок. Но белка, бобр и барсук его не слышали. Они уже ушли.

— Ну и ладно! — крикнул мышонок. — Я сам зайца выручу. Один. Без вас.

Когда белка, бобр и барсук пришли к медвежьей берлоге, уже настал вечер. Стемнело. Подул ветер. Вокруг берлоги стояли огромные сосны и

шевелили своими ветвями, словно тяжёлыми лапами.

Друзья подкрались к светящемуся окошку и увидели за занавеской медведя, который крепко держал что-то ушастое.

— Это он зайца держит, — в ужасе прошептал бобр. — Сейчас есть начнёт!..

И друзья кинулись в окошко.

— Отпусти, отпусти зайца! — кричали они.

Медведь и заяц очень удивились. Они как раз собирались вместе поужинать.

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— О, ребята! — обрадовался медведь. — Как хорошо, что вы пришли, а мы тут чай затеяли.

— С мёдом, — сказал заяц.

Тут в печке вдруг загремело, загрохотало, и оттуда выскочил мышонок. Он зажмурился, замахал палочкой и закричал изо всех своих мышиных сил:

— Не тронь зайца! Не подходи! Не подходи!

Потом он открыл глаза, увидел, что все смеются, и спросил:

— Вы чего, а?

Я его спросил:

А он сказал:

— Пойдём, — говорю, — поищем
твой дом.

— Это не твой дом?

Но мы сказали:

— Спасибо, как-нибудь в следующий раз.

На ветке висело гнездо, и я сказал:

— Наверно, это и есть твой дом.

— Сейчас проверим! — сказал гусёнок.

И мы как прыгнули!

И попали в гнездо.

Я спросил:

— Ну как, похоже?

— Нет, — сказал гусёнок. — Не очень. Мой дом был целый, а этот какой-то дырявый.

И тут прилетела ворона:

Как закричит:

— Правильно! Это не твой дом. Это мой дом. Я его сама строила!

Гусёнок спросил:

— Зачем же ты такой дырявый дом строила?

— Дырявый, дырявый, — обиделась ворона. — Не твоё дело. А ну, брысь отсюда!

И она нас прогнала.

Мы ушли. И пришли к прекрасному дому. С крышей.

Я спросил:

— Может, это твой дом? Узнаёшь?

Гусёнок сказал:

— Начинаю узнавать. Но нужно окончательно убедиться.

И мы стали убеждаться.

— Узнаю дверь, — сказал гусёнок, —
в эту дверь я вхожу и выхожу.

Я спросил:

— А кровать узнаёшь?

Мы вскочили на кровать и убеди-
лись, какая она прыгучая.

— Здесь я сплю, — сказал гусёнок, —
а вот там обедаю.

Я испугался и сказал:

— Ой! Это ты обедал? Ты это всё съел?

— Нет, нет, — прошептал гусёнок. — Это не я обедал. Знаешь, это, кажется, не мой дом.

И тут в дверь всунулся пёс. Гусёнок потрогал его и на пол упал. Я подумал:

«Ну вот! Мало того, что гусёнок сам потерялся, теперь он ещё и сознание потерял».

Пёс спросил:

2

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

Вот и настало время, когда...

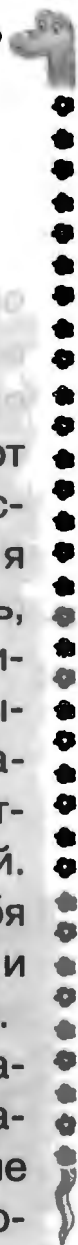

38 ПОПУГАЕВ

Рисунки
Е. Запесочной

ЗДРАВСТВУЙ, УВАЖАЕМЫЙ РЕБЁНОК!

Пишет тебе детский писатель. Этот писатель — я. Меня зовут Григорий Остер. Как зовут тебя, я не знаю, но я догадываюсь. И ещё я догадываюсь, что тебе хочется услышать какую-нибудь сказку. Если я правильно догадываюсь, тогда слушай. А если я догадываюсь неправильно и тебе не хочется слушать сказку, тогда не слушай. Сказка никуда не денется, она тебя подождёт. Приходи, когда захочешь, и ты услышишь её от начала до конца.

Но ты, уважаемый Ребёнок, всё-таки не очень задерживайся, а то станешь взрослым и тебе будет уже не так интересно слушать сказку про слонёнка, мартышку, удава и попугая.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Эти слонёнок, попугай, удав и мартышка жили в Африке. Каждый день они собирались вместе и придумывали что-нибудь интересное. Или просто разговаривали. Или мартышка пела смешные песенки, а удав, слонёнок и попугай слушали и смеялись. Или слонёнок задавал умные вопросы, а мартышка, попугай и удав отве-

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР
чали. Или слонёнок и мартышка бра-
ли удава и крутили, как скакалку, а
попугай прыгал через него.

И всем было весело, особенно уда-

ву. Слонёнок, попугай, удав и мартышка всегда радовались, что они знакомы друг с другом и играют вместе. Поэтому все удивились, когда мартышка однажды сказала:

— Ах, как жаль, что мы знакомы друг с другом!

— Разве тебе не интересно с нами? — обиделся попугай.

— Нет, вы меня не поняли! — замалахала руками мартышка. — Я совсем не то хотела сказать. Я хотела сказать: как жаль, что мы уже знакомы. Вот было бы интересно нам всем ещё раз познакомиться. Я бы с удовольствием познакомилась с тобой, слонёнок, ты такой вежливый, с тобой, попугай, ты такой умный, с тобой, удав, ты такой длинный.

— И я, — сказал удав, — с удовольствием познакомился бы с тобой, мартышка, с тобой, слонёнок, и с тобой, попугай.

— И я, — сказал слонёнок. — С удовольствием.

— Но ведь мы уже знакомы! — пожал плечами попугай.

— Вот я и говорю, — вздохнула мартышка. — Как жаль!

— Друзья! — вдруг сказал удав и взмахнул хвостом. — А почему бы нам не познакомиться ещё раз?

— Два раза подряд знакомиться нельзя! — сказал попугай. — Если с кем-нибудь знаком, то это уже навсегда. Ничего тут не поделаешь.

— А мы, — предложил слонёнок, — давайте возьмём и познакомимся сначала!

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Мартышка пожалла попугаю крылышко. Попугай пожал слонёнку хобот. Слонёнок пожал удаву хвост. И они все сказали друг другу: «Будем знакомы!» А потом сказали: «Очень приятно было познакомиться!»

И это действительно было так приятно, что с тех пор они каждый день знакомились по два раза. Утром, когда встречались, и вечером на прощание, перед тем как отправиться спать.

ЗАРЯДКА ДЛЯ ХВОСТА

Однажды попугай ходил по Африке и смотрел по сторонам. И всё понимал. На что ни посмотрит — всё ему сразу ясно. Например, посмотрит попугай на кактус и подумает: «Ага! Этот кактус занят очень важным делом — он растёт сам и отращивает свои колючки». Или глянет попугай на кокосовую пальму, увидит там кокосовые орехи и подумает: «Эти кокосовые орехи зреют. Скоро они созреют и упадут. Кому-нибудь на голову».

Попугай вышел на полянку и увидел мартышку. Мартышка карабкалась на высокую финиковую пальму. Она долезала до середины ствола и очень быстро съезжала вниз.

«Чем занимается мартышка? — спросил сам себя попугай и тут же сам себе ответил: — Мартышка катается».

— Катаешься? — спросил попугай мартышку.

— Лезу! — сказала мартышка и снова полезла на пальму. Она опять добралась до середины ствола и опять очень быстро съехала оттуда вниз. И полезла на пальму ещё раз.

Попугай постоял внизу и подождал, пока мартышка снова к нему приехала. Тогда он спросил:

— Если ты лезешь, почему же ты катаешься?

— Сама не понимаю! — удивилась мартышка. — Мне хочется фиников, и я лезу вверх. А получается — вжжжжжик — вниз!

— Так-так... — задумался попугай. — А ну, покажи мускулы!

Мартышка согнула свои тоненькие ручки и показала попугаю свои щупленькие мускулы.

— Всё ясно! — сказал попугай. — Мускулы никуда не годятся!

— Почему это не годятся? — обиделась мартышка.

— Слабые! — объяснил попугай. —

спиной, бегала на носках и ходила на пятках и делала ещё много чего другого.

— А скоро они укрепятся, мускулы? — спросила наконец мартышка, стоя на одной ноге и размахивая руками.

— Скоро! — пообещал попугай. — Будешь делать зарядку каждое утро и...

— Каждое?.. — протянула разочарованная мартышка.

— А нельзя сразу — бах?! — спросила мартышка.

— И я каждое утро буду делать зарядку одна? Мне же станет скучно! — возмутилась мартышка.

— Ну, можешь делать зарядку с кем-нибудь вместе, — разрешил попугай. — Ты давай тут потренируйся, — сказал он, — а я потом приду и посмотрю, как у тебя получается.

И попугай ушёл. Мартышка немного попрыгала в одиночестве, а потом заметила, что на неё с удивлением смотрит вышедший из зарослей слонёнок.

— Аааа... Слонёнок! — обрадовалась
мартышка. — Хочешь делать что-ни-
будь вместе со мной?

♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Хочу, — сказал слонёнок, немного смущаясь.

— Прекрасно! Сейчас мы с тобой вместе... будем делать... зарядку!.. Так! Стань прямо!

— Зарядку? — вздохнул слонёнок и попятился. Но было уже поздно, мар-тышка поймала его за хобот. Пришлось слонёнку стать прямо.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

— Упражнение началось! — скомандовала мартышка. — Ноги вместе...

И тут слонёнок упал. И даже перекувырнулся на спину.

— Ты чего? — удивилась мартышка. — А ну, давай сначала!

— Упражнение началось! Ноги вместе... — опять скомандовала мартышка. Но как только она дошла до «ноги вместе», слонёнок опять упал. И опять перекувырнулся на спину.

Мартышка посмотрела на слонёнка с подозрением.

— Что это ты всё время падаешь? — спросила она. — Давно это с тобой?

— Недавно! — честно признался слонёнок, лежа на спине. — Сначала ты говоришь: «Упражнение началось!» — и я пока ещё не падаю. А потом ты говоришь: «Ноги вместе!» — и я ставлю ноги вместе. И вот тут я падаю. Каждый раз.

— Странно! — задумалась мартышка.

— Мартышка, — предложил слонёнок, поднимаясь на ноги, — давай я лучше не буду делать эту зарядку. А то я от этой зарядки всё время падаю.

— Глупости! — сказала мартышка. — От зарядки не падают. Становись ещё раз. Упражнение началось! Ноги вместе... — Мартышка замолчала и стала ждать, упадёт слонёнок или не упадёт.

«Наверно, я опять упаду», — подумал слонёнок. И сразу же понял, что не ошибся. Он понял это, уже лёжа на спине.

— Что это вы делаете? — вдруг раздался голос удава, который в эту самую минуту начал выползать на полянку. — Чем это вы занимаетесь? — спросил удав, закончив выползать.

— Падаем! — сказал слонёнок, покачиваясь на спине и болтая ногами в воздухе.

— Ну и как? — спросил удав. — Нравится?

— Не очень, — сказал слонёнок.

— Это тебе не очень, — уточнил удав, — а мартышке?

— А я и не падаю, — сказала мартышка. — Это слонёнок падает.

— Ага! — понял удав. — А тебе, мартышка, значит, нравится, как он падает?

— Не то чтобы ей очень нравилось, — задумчиво сказал слонёнок, лёжа на спине и глядя в небо, — но она, кажется, не против... чтоб я падал.

— Ничего подобного! — закричала мартышка. — Я очень против. Чтоб ты падал.

— Странно! — удивился удав. — Если слонёнку не очень нравится падать, а мартышка и вовсе против того, чтоб он падал, то почему же он тогда падает? Ну-ка, расскажите мне всё с самого начала! — И удав устроился поудобней, предчувствуя долгий и занимательный рассказ.

— Сначала я ставлю ноги вместе, — рассказал слонёнок. — А потом падаю. Хоть мне и не хочется.

— Ты ставишь их вместе все? — переспросил удав, который пока ещё ничего не понял, но уже кое-что начал подозревать. — Ты ставишь вместе все четыре ноги?

— Да, — сказал слонёнок. — Все.

— Все четыре ноги ставить вместе нельзя! — воскликнул удав. — От этого всегда падают. Это есть такой закон природы.

— Какой закон? — спросила мартышка.

— Честно говоря, — смутился удав, — я не очень хорошо помню этот закон, но зато я прекрасно помню, что от этого закона всегда падают. Как поставят вместе все четыре ноги, так сразу и падают. Так что все четыре ноги поставить вместе нельзя.

— А сколько можно? — спросила мартышка.

— Только некоторые, — охотно объяснил удав, который в глубине души считал себя большим специалистом по ногам. — Например, только задние. Или только передние.

— И тогда не падают? — спросил слонёнок.

— Тогда стоят! — подтвердил удав. — А зачем вам это нужно? Зачем вы их ставите вместе, ваши ноги?

— Для зарядки, — сказала мартышка. — Мы делаем зарядку.

Удав сразу притих. Он с уважением посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Зарядка!.. — мечтательно вздохнул удав. — Вам хорошо, — печально сказал он. — Вы можете делать зарядку.

— А ты? — вежливо поинтересовался слонёнок, лёжа вверх ногами.

— Я не могу, — со сдержанной грустью сказал удав.

— Ну это же пустяки! — обрадова-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

лась мартышка. — Сейчас я тебя научу.

— Ничего не выйдет, — покачал головой удав.

— Выйдет, выйдет! — пообещала мартышка. — Ну-ка! Ляг прямо! — И она скомандовала:

Упражнение началось!

Ноги вместе! Руки врозь!..

Некоторое время удав и мартышка смотрели друг на друга и молчали. Потом удав укоризненно вздохнул:

— Какие руки? Какие ноги? Какие ноги, я тебя спрашиваю?

— Задние! — выпалила мартышка. — Или передние!

— У меня, — с горьким достоинством сказал удав, — их нет. Ни задних, ни передних... ни средних. Никаких!

Мартышка растерялась. Она, конечно, и раньше знала, что у удава рук и

ног нет, но как-то забыла. И слонёнок тоже как-то нечаянно забыл.

Слонёнок лежал на спине и спрашивал сам себя, почему так странно получается, что когда у тебя самого чего-то нет, так об этом всё время помнишь, а когда чего-то нет у другого, так забываешь.

Слонёнок сам себя спрашивал, и он не знал, что самому себе ответить.

А растерявшаяся мартышка наконец опомнилась и спросила удава:

— Что же у тебя есть?

— Вот! — сказал удав. — Хвост! — И удав показал мартышке кончик хвоста.

— И всё? — спросила мартышка.

— Мне хватает! — с достоинством сказал удав.

Он протянул хвост к лежавшему вверх ногами слонёнку, схватил его хвостом, перевернул и поставил на ноги.

— Спасибо! — поблагодарил слонё-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР
нет. Только хвост. И зарядку мне де-
лать не с кем.

— Хвост? — спросил заинтересо-
вавшийся попугай. — Ну-ка, покажите
мне этот хвост!

Удав показал попугаю хвост.

— Гнётся? — спросил попугай про
хвост.

— Гнётся, гнётся, — закивал удав. —
Во все стороны.

— Прекрасно! — сказал попугай. —
Так в чём же дело? — повернулся он
к мартышке. — Почему ты говоришь,
что тебе не с кем делать зарядку?
Будешь делать упражнения вот с
этим хвостом.

— А разве... — спросил удав, затаив
дыхание, — разве бывают упражнения
для хвоста?

— Ещё какие! — сказал попугай. —
Есть такая специальная зарядка для
хвоста.

И попугай стал учить удава делать
зарядку для хвоста. Это была удиви-

тельная зарядка. Удавий хвост быстро-быстро крутился справа налево, а потом ещё быстрее — слева направо. И скручивался, как пружина. И распрямлялся ещё стремительней, чем пружина. И взлетал вверх, и со всей силы шлёпал по земле. И опять взлетал. И снова шлёпал.

Удав был в восторге. Мартышка тоже. А слонёнок смотрел, смотрел, как удав делает зарядку, а потом подошёл к попугаю и, смущаясь, спросил:

— А для хобота зарядка бывает?

— Бывает! — сказал попугай.

И оказалось, что зарядка для хобота почти такая же увлекательная, как зарядка для хвоста.

А потом друзья стали делать зарядку все вместе. Мартышка делала упражнения для рук, слонёнок — для хобота, а удав — для хвоста. Попугай командовал. Он делал специальные упражнения для командиров.

С тех пор друзья каждое утро все вместе делали зарядку. Правда, мартышка, слонёнок и попугай иногда забывали её сделать. К сожалению. Зато удав никогда не забывал. К счастью. Ведь он делал самую увлекательную зарядку на свете. Зарядку для хвоста.

UDY

Как-то раз удав и попугай прогуливались. Вдруг попугай исчез. Только что он был и даже разговаривал с удавом, и вот его совсем не стало. Пропал.

«Здорово это у него вышло! — подумал удав. — Раз — и нету. Интересно, куда он делся?»

— Ты где, попугай? — спросил удав.

— Не знаю! — ответил попугай откуда-то из-под земли. — Мне тут темно. И я не могу вылезти.

Удав раздвинул траву и обнаружил в земле какую-то дыру.

— Сейчас я тебя достану! — сказал удав и сунул в дыру хвост.

Когда удав почувствовал, что попугай ухватился за хвост, он выдернул его вместе с попугаем.

— Что это за дыра? — спросил удав.

— Неизвестно, — сказал попугай,

100

разил удав. — Когда он тебя вытаскивал. Оттуда.

— Да! — согласился попугай. — Но тогда твой хвост нащупывал меня. А теперь он будет нащупывать выход.

— Хорошо! — вздохнул удав и стал засовывать в дыру свой хвост.

Хвост уходил всё глубже и глубже, и в конце концов от удава осталась одна голова, торчащая из дыры.

— Ну, что? — спросил попугай у головы удава. — Нащупал он выход, твой хвост?

— Пока неясно! — сказала голова удава, стараясь понять, что же там такое нащупывает её хвост!

А в это время слонёнок и мартышка прогуливались совсем в другом месте. И вдруг мартышка увидела, как из травы что-то вылезает.

— Смотри! Смотри! — закричала мартышка слонёнку. — Что это?

Слонёнок посмотрел и сказал:

— По-моему, это хвост.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

— Действительно! — удивилась
мартышка. — Хвост. А он чей?

— Ну... — сказал слонёнок, — наверное, он ничей. Наверно, он сам по себе. Дикий.

— Диких хвостов не бывает! — возразила мартышка. — Раз есть хвост, должен быть и его хозяин.

— Слушай! — вдруг обрадовался слонёнок, внимательно приглядываясь к хвосту. — Это же хвост удава!

— А где же он сам? — спросила
мартышка.

— Где-нибудь поблизости! — сказал слонёнок. — Они обычно всегда вместе: удав и его хвост. Редко разлучаются.

Мартышка подскочила к хвосту и спросила очень строго:

— Эй, ты! Хвост! Где твой удав?

Хвост, конечно, ничего не ответил. Зато он зашевелился и стал всё вокруг себя ощупывать.

— Оставь его! — сказал слонёнок

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁ ГРИГОРИЙ ОСТЕР
мартышке. — Пусть себе ползёт. Мо-
жет, удав отпустил его погулять.

— По-моему, он просто сбежал, —
сказала мартышка. — А ну, говори
сейчас же, где твой хозяин? — наки-
нулась она на хвост.

Хвост опять ничего не ответил и
вдруг вильнул куда-то в сторону.

— Стой! Куда? — Мартышка вцепи-
лась в хвост и крикнула слонёнку: —
Он удирает!

Слонёнок тоже ухватился хоботом за хвост удава.

— Тяни! — скомандовала мартышка.

В эту самую секунду голова удава, которая торчала из входа в дыру и рассказывала попугаю, что нащупывает её хвост, вдруг закричала:

— Ой! Там кто-то есть! В этой дыре! Кто-то схватил меня за хвост и тащит!

— Куда? — ужаснулся попугай.

— Сейчас узнаю! — пообещала голова удава и исчезла в дыре.

«Конечно! — подумал попугай, когда он остался один на один с дырой. — Конечно, удав очень скоро узнает, куда его тащат. А вот как узнаю я, куда его утащили? Мне ведь тоже интересно!»

А тем временем мартышка и слонёнок тянули за хвост удава. Тянули, тянули... И вытянули всего удава целиком.

— А! — сказала мартышка удаву. — Ты тоже здесь. А мы думали, это только твой хвост!

— Мы думали, он от тебя убежал... — сказал слонёнок.

— Нет! — сказал удав, взглянув на свой хвост. — Он не убегал! Мы вместе!

— Слушай! — вдруг вспомнила мартышка. — Откуда это мы вас обоих вытащили?

— Из дыры! — сказал удав.

— А что ты там делал? — спросил слонёнок.

— Сначала я нащупывал там выход, — сказал удав. — А потом оказалось, что в этой дыре кто-то есть. И этот кто-то схватил меня и куда-то потащил.

— В этой дыре кто-то есть? — испуганно переспросила мартышка, заглядывая в дыру. — А он страшный?

— Кажется, он очень страшный! —

подтвердил слонёнок, пятясь от дыры. — Я его боюсь!

— Я тоже его боюсь! — сказал удав. — Вернее, я его не столько боюсь, сколько опасаясь. Я ведь так и не понял, куда он меня тащил. И главное — зачем тащил?!

— А он не может оттуда вылезти? — спросила мартышка, отступая от дыры. — Как ты думаешь, удав?

— Я думаю, что он может! — сказал удав.

И как только он так сказал, все услышали, что в дыре начинается какой-то шум.

— Он уже лезет! — охнул слонёнок.

В ту же самую секунду мартышка обнаружила, что она сидит почти на самой верхушке ближайшей пальмы. Мартышка сразу же почувствовала себя в безопасности и с интересом поглядела вниз. И увидела, что из дыры вылез попугай.

— А! — сказал попугай удаву. — Ты здесь? А я тебя ищу. Так куда тебя тащило?

— А я так и не выяснил! — сказал удав. — Потому что слонёнок и мартышка меня вытащили. На самом интересном месте. Я даже не понял, кто меня тащил. Ты, попугай, там в дыре никого не заметил?

— Там никого нет! — сказал попугай. — Зато я нашёл выход!

— Где? — обрадовался удав.

— Да вот он! — показал попугай на дыру, из которой он только что вышел.

— Но ведь это опять вход! — удивился удав.

— Это отсюда вход, — объяснил попугай, — а оттуда, изнутри, — выход.

— Тогда понятно! — сказал удав. — А то я думаю, что это за странная такая дыра. Два входа и ни одного выхода.

Когда мартышка увидела, что из

дыры вылез не кто-то очень страшный, а всего лишь попугай, и услышала, что в дыре больше никого нет, она решила, что можно спокойно спуститься вниз. Мартышка уже начала спускаться, когда вдруг услышала, что над её головой кто-то вздыхает.

Мартышка посмотрела и увидела, что на пальме вместе с ней сидит слонёнок.

— Слонёнок! — удивилась мартышка. — Разве ты умеешь лазать по пальмам?

— Не умею! — вздохнул слонёнок.

— А как же ты сюда попал?

— Это мне и самому очень интересно! — сказал слонёнок. — Я сюда, кажется, взбежал. Или вскочил!

— Как вскочил?

— С разбегу! — объяснил слонёнок.

— По-моему, ты вскочил не с разбегу, а с перепугу, — сказала мартышка.

— Честно говоря, — вздохнул слонёнок, — меня теперь не очень интересует, с чего я вскочил. Теперь, мартышка, меня гораздо больше интересует, на что я буду соскакивать. Хотелось бы на что-нибудь мягкое.

Мартышка посмотрела вниз и сказала:

— Там только кактусы!

— Да! — сказал попугай. — Вы упадёте вместе.

— Разве нельзя сделать как-нибудь так, чтобы мы упали отдельно? — спросил слонёнок. — Или ещё лучше, чтоб она упала без меня?

— Нет! — покачал головой попугай. — Тут одно из двух: или вы падаете вместе, или не падаете совсем. Третьего не дано!

— Я мог бы пригнуть эту пальму к земле! — предложил удав. — И тогда слонёнок сошёл бы на землю.

— Это идея! — обрадовался попугай и начал командовать: — Ты, мартышка, слезай и отойди в сторонку, а ты, удав, берись хвостом за пальму и гни её, гни, гни, пока она не согнётся. И тогда ты, слонёнок, сойдёшь!

Удав ухватился хвостом за пальму, на которой сидел слонёнок, и стал пригибать её к земле.

Он её пригибал, пригибал и пригнул.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

Когда слонёнок, который крепко держался за пальму, оказался у самой земли, попугай скомандовал:

— Отпускай!

Это значило, что слонёнку нужно было отпустить пальму и сойти на землю. Но слонёнок не понял, кому попугай командует, ему или удаву. И на всякий случай не отпустил пальму.

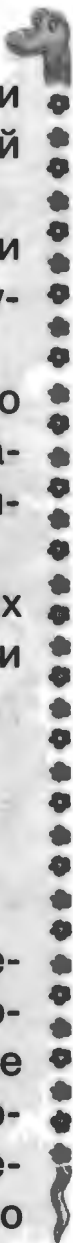
Удав тоже ничего не понял. Поэтому на всякий случай он пальму отпустил.

И когда удав её отпустил, она
чрезвычайно быстро выпрямилась,
эта пальма. И слонёнок от неё отор-
вался и тоже чрезвычайно быстро ку-
да-то улетел.

5

А потом слонёнок, попугай, удав и мартышка стали играть в подземный переход.

Удав, попугай и мартышка влезали в одну дыру, а вылезали через другую.

И каждая дыра по очереди была то входом, то выходом. Слонёнок не лазил с ними. Он не помещался в дыре.

Поэтому слонёнок провожал своих друзей у входа, а потом бежал и встречал их у выхода. И наоборот!

ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ

У мартышки было плохое настроение. Поэтому она сидела на финиковой пальме и ела финики. Чем больше она их ела, тем лучше у неё становился аппетит. Но настроение почему-то не улучшалось. Мартышке было вкусно, но грустно.

И тут мартышка увидела слонёнка. Слонёнок тоже увидел мартышку и крикнул:

— Мартышка! Удав передавал тебе привет!

— Спасибо! — сказала мартышка. Она слезла с пальмы, вытерла ладошки о траву и протянула руку: — Давай!

— Что? — не понял слонёнок.

— Как — что? — удивилась мартышка. — Привет. От удава. Давай его сюда.

— А у меня, — сказал слонёнок, — его нет.

— А где он? — заволновалась мартышка. — Куда ты его дел?

На всякий случай мартышка заглянула слонёнку за уши, но там, за ушами, никакого привета действительно не было.

— Ты его потерял! — закричала мартышка. — Признавайся, ты его потерял, да?

• • • • •

Мартышка и слонёнок стали искать привет. Они заглядывали под листья и шарили в кустах.

— Какой он был, мой привет? — крикнула мартышка слонёнку, раздвигая траву и разглядывая землю, на которой, к сожалению, ничего не было. То есть там были разные муравьи и камешки, но не было привет.

— Сейчас, сейчас вспомню, — наморщил лоб слонёнок, — вот... Удав сказал: «Передай от меня мартышке большой привет!»

— Большой! — ахнула мартышка, и ей стало ещё обидней. Потому что даже когда что-нибудь маленькое потеряешь — и то обидно, а уж когда большое...

И тут перед мартышкой и слонёнком появился попугай. Он сразу догадался, что мартышка и слонёнок что-то ищут.

— Потеряли? — спросил попугай. —

А тут искали? — Попугай деловито заглянул за ближайший кустик.

— Искали! — вздохнул слонёнок.

— А там? — Попугай заглянул за соседнее дерево.

— Там не искали! — с надеждой кинулась за попугаем мартышка.

Попугай бежал по лесу и быстро заглядывал за все деревья подряд. Мартышка бежала за ним и на всякий случай ещё раз заглядывала за те же самые деревья. А слонёнок плёлся позади и никуда не заглядывал, потому что шёл, виновато опустив голову. Зато он смотрел под ноги.

— Тут нет! И тут нет! И тут! — говорил попугай, не пропуская ни одного дерева. Потом он остановился и спросил: — А что мы ищем?

— Привет! Привет ищем! — объяснила мартышка.

— Так! — сказал попугай, которому сразу стало совершенно ясно, что

ему ничегошеньки не понятно. — Давайте рассказывайте, с чего всё началось?

— Удав передал мартышке привет, — начал слонёнок.

— Что же ты без подробностей рассказываешь? — перебил слонёнка попугай. — Ты подробности тоже рассказывай. От кого удав передал мартышке привет?

— От себя! — сказал слонёнок.

— Он его нёс-нёс... — стала рассказывать мартышка. — Нёс, нёс, нёс, нёс, нёс, нёс... И не принёс! А привет был большой! А он его потерял! И не знает где...

— Видишь ли, мартышка, — задумчиво сказал попугай, — привет, особенно большой привет, — это такая штука, что, если его потеряешь, лучше и не искать. Мы сделаем так. — Попугай повернулся к слонёнку. — Слонёнок, беги к удаву и попроси у него ещё один привет. Для мартышки! Понял?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

✓ Слонёнок, конечно, сразу всё понял и помчался к удаву.

Удав лежал на полянке среди красивых белых ромашек и грелся на солнышке.

— Слонёнок! — обрадовался удав. — Ты только посмотри, нет, ты лучше только понюхай, какие прекрасные ромашки! Ты только понюхай и сразу поймёшь, какие они прекрасные!

— Очень прекрасные, — сказал слонёнок, которому хотелось поскорей перейти к делу. — Удав, — начал слонёнок, — ты можешь...

— Могу! — воскликнул удав.

— У тебя есть... — опять начал слонёнок.

— Есть! — закричал удав. — Есть! У меня всё есть, и я всё могу, потому что у меня сегодня прекрасное настроение.

— А ты не передашь...

— Передам! — воскликнул удав.

— ...мартышке ещё один привет? — наконец договорил слонёнок.

— Пожалуйста! — согласился удав. — С удовольствием!

Тут удав взмахнул хвостом так, как будто у него была шляпа и он её снял, а потом немножко ею помахал.

— Слонёнок, — сказал удав, — передай от меня мартышке ещё один привет!

— Большой? — спросил слонёнок.

— Огромный! Горячий! — Удав ещё раз взмахнул шляпой, которой у него не было.

— Спасибо! — обрадовался слонёнок и помчался обратно.

Мартышка и попугай ждали слонёнка с большим нетерпением.

Наконец они услышали, что слонёнок бежит. Они услышали ещё изда- лека, потому что слонёнок очень торопился и бежал очень громко.

— Ну? — кинулась к слонёнку мар- тышка. — Как? Передал?

— Пе-пе-пе-передал! — выдохнул слонёнок. — Удав передал тебе ещё один привет!

— Ура!!! — закричала мартышка.

— А какой привет он передал? — спросил попугай. — Большой или ма- ленький?

— Большой! — сказал слонёнок. — Огромный! И горячий!

— Ой! — обрадовалась мартышка. — Горячий? Горячими я их больше все- го люблю, эти приветы. Ну скорее, скорее, — запрыгала она вокруг сло- нёнка, потирая руки. — Давай его ско- рей, пока он не остыл!

— А... — запнулся слонёнок и посмо- трел на попугая. Потом он посмотрел на мартышку и сказал: — Ооо! Эээ!

— Ой! Слонёнок! — испугалась вдруг притихшая мартышка. — Почему ты опять мне его не даёшь?

— А я... — тоже очень тихо сказал слонёнок, — а я... а я его тебе уже дал.

— Когда? — поразились мартышка.

— Вот сейчас.

— Ничего ты мне не давал! — закричала возмущённая мартышка и показала попугаю пустые руки.

— Не давал! — решительно подтвердил попугай. — Я видел!

— Аааа, — набрала воздуха мар-
тышка, — ааа, — набрала она ещё
больше воздуха. — Ааа, — набрала
она воздуха ещё немножко, совсем
чуть-чуть, потому что больше воздух
в ней не помещался... — Ты!!! — за-
кричала мартышка так громко, что да-
же попугай испугался, а не только
слонёнок. — Ты!!! Ты!!! Ты его опять
потерял?!!

— Потерял! — подтвердил попугай и подумал, как было бы ему, попугаю,

потому что она чувствовала себя обиженной и была возмущена.

Слонёнок шёл позади всех, потому что он был смущён и чувствовал себя ужасно неловко. А попугай шёл посередине.

Друзья подошли к удаву, и мартышка уже открыла рот, но попугай её остановил.

— Мартышка, — сказал попугай, — будет гораздо лучше, если с удавом поговорю я.

— Почему ты?

— Потому что слонёнок виноват, и ему лучше помалкивать. А тебе, мар-

тышка, тоже лучше скромно помолчать, потому что ты потерпевшая.

— Ничего подобного! — сказала мартышка. — Я не собираюсь терпеть. Наоборот!

— Тем более! — сказал попугай и повернулся к удаву: — Удав! Ты передавал мартышке два привета? Не так ли?

— Как же! Помню! Передавал! — согласился удав, который с большим интересом выслушал разговор попугая и мартышки.

— Удав, — сказал попугай очень красивым грустным голосом, — мартышка их не получала!..

— Не получала! — всхлипнула мартышка.

— ... потому что кое-кто их потерял! — продолжил попугай голосом тоже красивым, но уже не грустным, а возмущённым.

— Кое-кто? — удивился удав.

— Да! Кое-кто! — сказал попугай

очень благородным голосом. — Не будем называть кто, хотя это был слонёнок.

Слонёнок глубоко вздохнул и переступил с ноги на ногу.

— Удав! — спросил попугай обыкновенным голосом. — Может быть, у тебя найдётся для мартышки ещё один привет?

— Для меня! — попросила мартышка.

— Ну конечно, найдётся! — обрадовался удав. — Пожалуйста, мартышка, вот тебе мой привет!

И удав взмахнул хвостом и, размахивая несуществующей шляпой, воскликнул:

— Приветствую тебя, мартышка! Приветствую тебя! Приветствую!

Некоторое время все молчали... Мартышка и попугай смотрели во все глаза, а слонёнок на всякий случай даже принюхался. Но всё равно никто ничего не заметил.

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР
не чувствую! — сказала ужасно огор-
чённая мартышка.

— Обидно! — сказал удав. — Пони-
маешь, мартышка, у меня сегодня
прекрасное настроение! Когда я пе-
редаю тебе привет, я делюсь с тобой
хорошим настроением! Попробуем
ещё раз! — И удав опять взмахнул
несуществующей шляпой: — Привет-
ствую тебя, мартышка!

Мартышка замерла. Она не шевелилась. Она слушала, как там, у неё внутри.

— Разве у тебя не прибавилось хорошего настроения? — спросил удав.

Мартышка вслушивалась, вслушивалась, вслушивалась... И вдруг она услышала!

— Прибавилось, — прошептала мартышка. — Прибавилось!!! — закричала она изо всех сил. — Прибавилось! Я его чувствую, твой привет! Он тут! — И мартышка прижала руки к животу, где, как она надеялась, у неё бьётся сердце.

— Поздравляю! — сказал попугай.

— Ура! — радовалась мартышка. — Ура! Теперь у меня хорошее настроение! Но если бы... — на секунду задумалась мартышка, — если бы ещё те первые два приветов не потерялись, — сказала она, — у меня сейчас было бы такое настроение... такое... Ух!

И мартышка подпрыгнула в воздух и там, в воздухе, перекувырнулась. Два раза.

КУДА ИДЁТ СЛОНЁНОК

После обеда в Африке было очень жарко. Мартышка совсем одна сидела под деревом и никак не могла решить, куда ей пойти. И с кем пойти.

И вдруг мартышка заметила попугая. Попугай бодрым шагом куда-то шёл.

«Ага! — подумала мартышка. — Попугай куда-то идёт. Вот с ним я и пойду... Интересно, куда это мы идём?» — подумала мартышка, уже шагая рядом с попугаем.

— Слушай, попугай, — спросила она, — а мы с тобой правильно идём?

— Нда, да... — рассеянно откликнулся попугай, которому не хотелось прерывать свои размышления. Ведь

на самом-то деле попугай вообще никуда не шёл. Просто он размышлял о том о сём и поэтому ходил по полянке туда-сюда.

Но мартышка этого не знала, поэтому, когда попугай в очередной раз дошёл туда и повернул сюда, она решила: «Ну вот, теперь совершенно ясно, что мы окончательно заблудились!»

— Попугай! — закричала мартышка. — Куда мы идём? Туда?

— Да, да..., — пробормотал попугай, — туда. — И повернул в обратную сторону.

— А теперь куда? — удивилась мартышка. — Теперь сюда? А что у нас тут?

— Где? — Попугай остановился и посмотрел на мартышку.

— Тут! — сказала мартышка, показывая вперёд. — Что у нас тут?

— Ничего! — пожал плечами попугай.

— А там у нас что? — спросила мартышка, показывая назад.

— Тоже ничего.

— Так чего же мы туда идём? — возмутилась мартышка.

Попугай оглянулся назад, потом посмотрел на мартышку и сказал:

— А мы туда не идём.

— А куда мы идём? — закричала мартышка. — Куда?

— Слушай, мартышка, — сказал попугай, — тебе не кажется, что ты мне мешаешь?

— Нет, не кажется. Так куда идём?

Попугай понял, что мартышка уже не даст ему спокойно ходить туда-сюда и размышлять про себя. Тогда он решил размышлять вслух.

— Вот именно! — воскликнул попугай. — Куда? Возьмём, например, слонёнка!

— Возьмём! — обрадовалась мартышка и закричала: — Слонёнок! Эй, слонёнок!

— Чего? — высунулся из зарослей слонёнок, который гулял неподалёку.

— Иди сюда, ты будешь Например! — сообщила ему мартышка.

— Ладно, — согласился слонёнок. — А что надо делать?

— Например, идёт слонёнок, — сказал попугай.

— Иди! — велела мартышка слонёнку.

Слонёнок пошёл. Попугай и мартышка пошли рядом. Некоторое вре-

• • • • • ГРИГОРИЙ ОСТЕР
мя все трое шли молча. Потом попу-
гай спросил:

— А куда он идёт?

— Ты куда идёшь? — спросила сло-
нёнка мартышка.

— Не знаю, — сказал слонёнок.

— Вот! Пожалуйста! — воскликнул
попугай. — Он идёт, а куда идёт — не
знает. А почему?

— Почему? — подхватила мартышка.

— Ну, вы же сами сказали: иди. Я и пошёл! — вздохнул слонёнок.

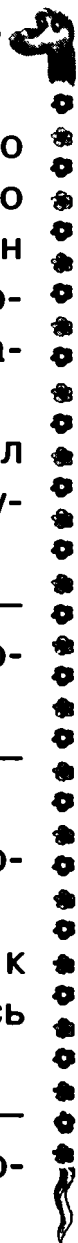
— А куда он пошёл? Есть ли у него цель? — воскликнул попугай.

— Нет! — уверенно ответил слонёнок. — Её у меня нет. Хобот есть. И уши. И ещё хвост...

— Я не про то! — сказал попугай. — Когда слонёнок идёт, он должен знать, что у него впереди!

— А я знаю, — сказал слонёнок.

— Что?

— Хобот.

— Я не про то, не про то, не про то! — закричал попугай. — Я вот про что: когда слонёнок идёт, он должен идти к чему-нибудь. Он должен к этому чему-нибудь стремиться! Ну, например, вот к тому кактусу.

Слонёнок внимательно посмотрел на кактус, про который говорил попугай.

— Не буду я к нему стремиться, — обиженно сказал слонёнок, — он колючий.

— Неважно! — воскликнул попугай. — Допустим, он не колючий!

— Нет, не допустим! — сказал слонёнок. — Он колючий.

Мартышка быстренько сбегала к кактусу, потрогала его и вернулась обратно.

— Попугай, — сказала мартышка, — этот кактус действительно очень колючий.

— А я и не говорю, что он не колю-

чий, — говорю: давайте допустим, что он не колючий! — закричал попугай.

— Такие колючие кактусы, — сказал слонёнок, — в неколючие не допускаются! И вообще, я так не играю! Я пошёл!

— И к чему ты будешь стремиться? — спросил попугай.

— Ни к чему. Пойду, и всё! Просто так.

— Ну что ж, — вздохнул попугай. — Мартышка, попрощайся со слонёнком и обними его в последний раз!

— Почему, почему, почему в последний раз?! — заволновалась мартышка.

— Он был хорошим другом, наш слонёнок! — сказал попугай. — Нам будет его не доставать. Мы будем часто вспоминать о нём. Жаль, что мы его больше никогда не увидим.

— Почему жаль? Почему не увидим? — закричала мартышка. — Поче-

●●●●●●●●●●●●●●●● ГРИГОРИЙ ОСТЕР
му ты говоришь: он был?.. Он есть.
Вот он!

— Да, — сказал попугай. — Но уже не долго!

— Ты чего, попугай? — растерялся слонёнок. — Что не долго?

— Нам на тебя смотреть!

— Почему? — потребовала объяснений мартышка.

— Потому что он собирается идти и ни к чему не устремляется.

— Ну и что?

— А то! — вздохнул попугай. — Это ужасно! Это даже страшно себе представить! Если слонёнок идёт и ни к чему не стремится, он же будет идти, идти, идти, идти, идти...

— Он же так совсем уйдёт?! — ужаснулась мартышка.

— Как? — не понял слонёнок.

— А так! — объяснил попугай. — Уйдёшь насовсем! И никогда не вернёшься!

Слонёнок перепугался.

— Я тогда лучше никуда не пойду! — сказал он и как можно твёрже упёрся в землю всеми четырьмя ногами.

—Правильно! Не ходи! — обрадовалась мартышка. Потом она посмотрела на попугая и спросила: — И теперь он будет всегда тут стоять?

— Придётся! — решил попугай.

— Ничего, — сказала слонёнку мар-
тышка. — Не расстраивайся. Я буду
приносить тебе вкусную траву и да-
же иногда бананы. И мы все будем
часто навещать тебя.

— Я очень часто не смогу, — сказал попугай, — я смогу только по праздникам.

— Так я тоже не хочу! — взмолился слонёнок. — Я не хочу всегда тут стоять! Давайте я тогда лучше больше не буду Например. Пусть теперь удав будет Например!

— Хорошо! — согласился попу-
гай. — Пусть будет удав.

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Кем, кем я буду? — вдруг поднялась из соседних кустов голова удава.

— Удав! — торжественно заявил попугай. — Мы хотим взять тебя Например!

Но удав уже начал себе представлять. Он опёрся головой на хвост, закрыл глаза и забормотал: ✓

— Вот слонёнок идёт, идёт, он идёт...

— Страшно? — спросила мартышка.

— Пока нет! — приоткрыл глаза удав.

— Сейчас станет страшно, — пообещал попугай.

— Мгм, мгм... — бормотал удав. — Вот я представляю себе, как слонёнок идёт. Он не знает, куда идёт, он идёт просто так. Идёт, идёт, идёт... Но он... он не просто идёт. Он гуляет. Вот! И совсем не страшно!

— Гуляет? — удивился попугай.

— Гуляет! — обрадовалась мартышка.

— Гуляю! — попробовал на вкус это слово слонёнок. — Ой! — сказал он восхищённо. — Вот куда я иду! Я гуляю!

•
•
•
•
•

• • • •

• • • • •

2

• • • • •

✿✿✿✿✿✿✿✿✿ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Какая мысль? — спросила мартышка.

— Так сразу не скажешь, — вздохнул удав. — Это такая мысль... очень длинная... и про меня, и про тебя, мартышка, и про слонёнка и попугая. Про всех нас.

— Ух ты! — подпрыгнула мартышка. — Ох, какая хорошая мысль. А можно я её тоже немножко подумаю?

— Думай, — разрешил удав.

Мартышка села рядом с удавом на корточки и стала думать. Но оказалось, что на корточках думать неудобно. Тогда она встала во весь рост. Но так ей тоже не думалось. Мартышка быстро залезла на ближайшее дерево и немного повисела вниз головой.

— Нет, — сказала она сама себе, — вниз головой тоже плохо. Всё перекувыркивается.

Мартышка слезла на землю и немножко попрыгала, чтобы поставить на место всё то, что перекувырнулось, когда она висела вниз головой.

— Мартышка, — сказал удав, — что ты всё время вертишься? Ты не вертись. Ты думай.

— Я уже подумала, — сказала мартышка.

— А ты ещё подумай, — предложил удав.

— Я, — сказала мартышка, — про одно и то же не умею думать два раза! И тебе не советую. Всё время думать одну и ту же мысль нельзя! Это очень вредно! От этого можно соскучиться и заболеть.

— Про что же мне думать? — вздохнул удав.

— Думай... Думай про кукаляку! — сказала мартышка.

— Как же я буду про неё думать, — сказал удав, — если я даже не знаю, что это такое — кукаляка?

— Кукаляка — это такой ящичек, в котором лежит мукука, — объяснила мартышка.

— Что лежит? — не понял удав.

— Мукука!

— А мукука — это что?

— Мукука — это такая коробочка, в которой лежит бисяка.

— А что такое бисяка?

— Бисяка — это такой пакетик, в котором лежит хрюря.

— Что ты такое говоришь, мартышка? — возмутился удав. — Какая ещё хрюря?

— Пампукская хрюря! — сказала мартышка. — Пампукская!

— Никаких пампукских хрюрь я никогда не видел! — закричал удав.

— Мало ли чего ты не видел! — сказала мартышка. — Ты его не видел, а оно есть.

— Где? — спросил удав.

— В разных местах, — сказала мартышка. — А пампукская хрюря — это такой сундучок, в котором лежит мамурик.

— Погоди, мартышка! — взмолился удав. — Погоди! Кто его туда положил? Этот сундучок? В этого мамурика?

— Не сундучок в мамурика, — поправила мартышка, — а мамурика в сундучок. И никто его туда не клал. Он там и так лежал.

— Кто? Где? — закричал удав. — Зачем он там лежал?

— Ты про кого спрашиваешь? — осведомилась мартышка. — Про сундучок или про мамурика?

— Про них! — сказал удав. — Про обоих. Зачем они там лежали?

— Мартышка! — закричал удав. — Сейчас же перестань! Я уже ничего не понимаю!

— Говори сию минуту, — потребовал удав. — Что там внутри всех этих ящиков, коробок, пакетов, чемоданов, кульков и сундуков?

— А кто знает? — спросил удав.

— Если про это никто ничего не знает, — сказал удав, — то я про это и думать не буду!

— Значит, ты опять будешь думать свою длинную мысль? — спросила мартышка.

— Да! Буду! — сказал удав.

— Это очень опасно, — закричала мартышка, — всё время про одно и то же думать! Ты заболеешь!

— От твоих пампукских хрюрь ещё быстрее заболеешь! — проворчал удав, свернулся в клубок и опять положил хвост под подбородок.

— Ну, удав, ну, пожалуйста! — попросила мартышка. — Не думай свою мысль. Думай другую.

— Не хочу! — сказал удав и переложил голову подальше от мартышки. Но мартышка снова пришла к голове.

— Хочешь, я тебе песню спою? — предложила она.

— Спасибо, — сказал удав, — не стоит.

— Ну, тогда я тебе что-нибудь расскажу, — пообещала мартышка, — я тебе расскажу случай из жизни.

— Не надо! — сказал удав. — Я и так знаю все случаи из твоей жизни.

— А я не из своей, — сказала мар-

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

тышка. — Я тебе расскажу случай из чужой жизни. Из жизни слонёнка. Это очень интересный случай. Кстати, этот случай не только из жизни слонёнка, он ещё и из жизни попугая. Потому что они в этом случае встретились. Вот послушай...

Но удав не стал слушать мартышку.

— Ты опять её думаешь, свою мысль? — закричала мартышка. — Сейчас ты заболеешь! — предупредила она.

— Ох! — вздохнул удав.

— Вдыхаешь?! — испугалась мартышка. — Ты уже начал заболевать. Ты, наверно, уже себя плохо чувствуешь? Да?

— Мгм! — пробормотал удав.

— Всё, — крикнула мартышка. — Ты заболел!!!

— Мгм!

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я же говорила! Теперь тебе

[illegible]

вообще ни о чём нельзя думать! Слышишь? — Мартышка затормошила удава. — Или ты уже ничего не слышишь?

— Слышу, слышу, — сказал удав.

— Где у тебя болит?

— Болит, болит... — откликнулся удав, который не только не слушал, что говорит мартышка, но даже не понимал, что он сам ей отвечает.

— Удав! — сказала мартышка. — Тебя ещё можно спасти! Ты только не волнуйся. Лежи и ни о чём не думай. И тогда ты скоро поправишься и сможешь ходить.

— Что ты сказала? — вдруг поднял голову удав.

— Я говорю, ты поправишься и сможешь ходить! — повторила мартышка.

— Нет! — сказал удав печально. —
Я никогда не смогу ходить.

Мартышка перепугалась. Она посмотрела на удава, и ей показалось, что ему стало гораздо хуже.

«Надо сейчас же найти слонёнка и попугая, — подумала мартышка. — Их надо найти и привести. Они что-нибудь придумают. Слонёнок ужасно умный. И попугай тоже ужасно умный. Они оба ужасно умные. Просто один другого умней...»

— Удав, — сказала мартышка, — я сейчас убегу, а потом прибегу обратно. Ты пока лежи. Лежи и не огорчайся. Это у тебя не очень страшная болезнь. Даже совсем не страшная. Я эту болезнь знаю. Я сама ею три раза болела. Даже четыре. И каждый раз выздоравливала. И ты выздоровеешь! Обязательно поправишься. И сможешь ходить.

— А я тебе говорю, что я никогда не смогу ходить! — твёрдо сказал удав. — Никогда!!!

— Ну что ты... Что ты? — попятилась от удава мартышка. — Я... Я... Сейчас. Ты лежи, а я... Я сейчас.

И мартышка помчалась изо всех

сил. Она побежала искать попугая и слонёнка.

Слонёнок и попугай не знали, что мартышка их ищет. Они шли по лесу и мимоходом играли в интересную игру.

Слонёнок и попугай играли в проблемы. Это такие специальные загадки. Слонёнок ставил проблемы, а попугай их разрешал. Или не разрешал. Когда как.

— Почему вода в ручье течёт всегда в одну сторону, а назад никогда не течёт? — ставил проблему слонёнок.

— А зачем ей течь назад? — удивлялся попугай. — Мимо того, что позади, она уже один раз протекала. Она знает, как там — позади. Ей теперь интересно посмотреть, что впереди.

Слонёнок всё спрашивал и спрашивал, а попугай всё отвечал и отвечал, и в конце концов слонёнок сказал:

✓ Мне, попугай, теперь почти всё понятно. Мне теперь только одно непонятно: откуда ты, попугай, всё знаешь?

— Да уж знаю! — сказал попугай.

— Всё-всё?

— Всё! Всё!

Вокруг слонёнка и попугая лежали орехи, которые созрели и попадали с кокосовых пальм. Слонёнок посмотрел на эти орехи и спросил:

— Попугай, как ты думаешь, сколько тут орехов нападало?

— А два? — спросил слонёнок.

✿✿✿✿✿✿✿✿✿ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Попугай подошёл к двум орехам и немножко рядом с ними постоял.

— Нет, — сказал попугай, — два — это не куча. Что это за куча, когда всего два ореха? Два — не куча!

Тогда слонёнок взял один орех от десяти и переложил его к двум орехам. Теперь у него с одной стороны получилось девять орехов, а с другой — три.

— Три ореха — это куча? — спросил слонёнок.

— Три — это тоже не куча, — сказал попугай, — всё равно мало.

— А девять? — спросил слонёнок.

— Девять — куча!

— А четыре? — спросил слонёнок.

— Не куча.

— А восемь?

— Куча.

— А пять?

— Не куча.

— А семь?

— Куча.

— Ну, а шесть орехов?

Спрашивая, слонёнок всё время брал орехи оттуда, где их было больше, и перекладывал туда, где было меньше. И вот теперь перед попугаем лежали две совершенно одинаковые кучки. По шесть орехов в каждой.

— Не ку... — сказал попугай. — Нет. Ку... Или — не ку?.. Ку, ку! Тьфу! Что ты меня путаешь?! — закричал он.

— Ничего я не путаю, — обиделся слонёнок. — Ты сказал, что пять оре-

хов — это ещё не куча, а семь — уже куча. Вот я и спрашиваю: шесть орехов — это куча или не куча?

Попугай немного помолчал, а потом сказал:

— Нда!

— Значит, «много» от «мало» никак не отличить? — спросил слонёнок.

— Да нет, — сказал попугай, — отличить можно.

— Как?

— Очень просто. Мало — это когда всё съел и ещё хочется. А много — это когда уже больше не хочется.

И тут из зарослей выскочила мартышка.

— Как вам не стыдно! — закричала она. — Вы тут сидите, а я вас там ищу.

— Надо было искать не там, — заметил попугай, — надо было искать тут.

— Вы тут сидите, — возмущённо сказала мартышка, — а там удава надо спасать.

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

ву. — Не нервничай! Не переживай! Сейчас мы что-нибудь придумаем!

— Но... — Удав попытался поднять голову.

— Тебе разговаривать вредно! — перебил его слонёнок.

— Очень вредно! — крикнула мар-тышка.

Она схватила пучок травы и сунула удаву в рот. Чтоб он не разговаривал, раз это ему вредно.

— Ммму! — сказал удав и попробовал выплюнуть траву, но у него не получилось.

— Возможно, он перегрелся, — сказал попугай, разглядывая удава. — На солнце.

— Тогда его нужно отнести в тень, — высказал своё мнение слонёнок.

Мартышка схватила удава и оттащила его в тень, под дерево.

— Но он мог и простудиться! — вдруг предположил попугай.

— Тогда нужно вынести его на солнце! — высказал слонёнок своё другое мнение.

Мартышка быстренько перетащила удава обратно на солнце.

Удав в изумлении следил за всем происходящим, но не возражал. Да и как бы он возражал — во рту у него была трава, и кроме «Мму» никакие возражения всё равно не выговаривались.

— Но возможно, он всё-таки перегрелся, а не простудился, — заметил попугай.

— Тогда ему нужно в тень! — твёрдо сказал слонёнок.

Мартышка потащила удава в тень.

— Но может быть, простудился, а

●●●●●●●●●●●●●●●●●● ГРИГОРИЙ ОСТЕР
не перегрелся? — задумался попугай.

— Тогда на солнце! — сказал слонёнок.

Мартышка вздохнула и потащила удава на солнце.

— Нет, — сказал попугай. — Всё-таки перегрелся!

— Или простудился! — добавил слонёнок.

Попугай и слонёнок заспорили: «Перегрелся!» — говорил один. «Нет, простудился!» — возражал другой. «Перегрелся!» — «Простудился!» — «Простудился!» — «Перегрелся!»

Мартышка бегала с удавом туда-сюда, пока трава, которая была во рту удава, наконец не вытряхнулась. Тогда удав вырвался и закричал:

— Кто перегрелся? Кто простудился?

— Ты! — сказал ему попугай.

— Я? — поразился удав. — Когда?

— Недавно, — сообщил слонёнок.

— А почему я этого не заметил? —
спросил удав.

— Ты заметил! — напомнила ему мартышка. — Ты сам сказал, что уже никогда не сможешь ходить!

— Правильно! — крикнул удав. —
Я никогда не смогу ходить.

— Потому что ты очень болен! —
добавила мартышка.

— Нет! — сказал удав. — Я никогда не смогу ходить не потому, что я болен. Я никогда не смогу ходить, потому что я вообще не хожу. Я ползаю.

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Однажды мартышка и попугай шли
рядышком и весело пели громкую
песню.

— Тссс! — вдруг остановил их слонёнок. — Тише! Не шумите. Удав спит.

— Спит? — воскликнул попугай. — Ай, как нехорошо! Он спит, а мы по-

ём! Это просто ужасно. Мы поём, и нам весело, а он спит, и ему скучно. Спать-то ведь гораздо скучнее, чем петь. С нашей стороны это нечестно. Это даже несправедливо. Надо его немедленно разбудить.

— Чтоб он тоже пел! С нами, — под-
держала попугая мартышка.

— Где он спит? — спросил попу-
гай.

— Вон в тех кустах, — показал слонёнок.

— Мартышка! — велел попугай. —
Сходи разбуди его!

Мартышка полезла в кусты и через минуту появилась оттуда с хвостом удава в руках. За этот хвост мартышка вытащила из кустов всего удава.

— Он не хочет просыпаться! — сказала мартышка, дёргая удава за хвост.

— Не хочу! — проворчал удав. — И не буду! Зачем мне просыпаться, когда мне снится такой интересный сон.

— А что тебе снится? — спросил слонёнок.

— Мне снится, что мартышка тащит меня за хвост.

— Это тебе не снится, — сказала мартышка. — Это я тебя действительно тащу.

— Ты ничего не понимаешь в снах, мартышка, — сказал удав, зевая. — А я понимаю гораздо больше, потому что сплю гораздо чаще. Раз я говорю, что мне снится, значит, снится. Меня не проведёшь!

— Но ведь ты уже проснулся! — сказал попугай. — Раз ты разговариваешь с мартышкой, значит, ты уже проснулся. А ты с ней разговариваешь!

— Разговариваю! — подтвердил удав. — Но я не проснулся. Я разговариваю с ней во сне. Мне снится, что я с ней разговариваю.

— Но ведь я с тобой тоже разговариваю, — сказала мартышка.

— Правильно! — согласился удав. — Ты со мной разговариваешь. В том же самом сне.

— Но я же не сплю! — закричала мартышка.

— Ты не спишь! — сказал удав. — Ты снишься! Мне!

Мартышка хотела возмутиться и даже уже открыла рот, чтоб начать возмущаться. Но тут ей в голову пришла очень приятная мысль.

«Я снюсь удаву! — подумала мартышка. — Раньше я никогда никому не снилась, а теперь снюсь. Ой, как здорово!»

И мартышка не стала возмущаться. Зато возмутился попугай.

— Не может она тебе сниться, — сказал попугай удаву, — потому что ты не спишь!

— Нет, может! — возразил удав. — Потому что я сплю!

— Нет, не может!

— Нет! Может!

— Почему это я не могу ему сниться? — вмешалась мартышка. — Я ещё как могу! Удав! — торжественно объявила мартышка. — Я могу! И я буду тебе сниться! С большим удовольствием. А ты, попугай, не отвлекай его, пожалуйста! Давай, удав, я буду снить-

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР
ся тебе дальше, а ты рассказывай,
что я там делаю, в твоём сне?

— Ты стоишь и на меня смотришь! —
сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка, пе-
рекувырнулась через голову и полез-
ла на пальму.

— А теперь я что делаю? — закри-
чала мартышка с пальмы.

— Ты забралась на пальму и ви-
сишь там на хвосте!

— Удав, — спросил вдруг стоявший
в сторонке слонёнок, — а мартышка
снится тебе одна? Больше тебе никто
не снится?

— Почему? — удивился удав. — Ты
мне тоже снишься.

— Спасибо! — обрадовался слонё-
нок.

— А! Слонёнок! — закричала мар-
тышка с пальмы. — Ты тоже здесь, во
сне? Вот так встреча!

И мартышка прыгнула с пальмы
прямо на спину слонёнка.

Попугай, который остался в полном одиночестве, с завистью смотрел, как мартышка и слонёнок весело снятся удаву. В конце концов он не выдержал. Попугай подошёл к удаву и сказал:

— Удав! А ведь я тоже давно уже собирался тебе присниться.

— Пожалуйста! — немедленно согласился удав. — Снись на здоровье!

— Если ты не возражаешь, — сказал попугай, — я начну прямо сейчас!

Перед тем как войти в сон удава, попугай немножко почистил пёрышки и поправил хвост.

— Я уже снюсь тебе? — спросил попугай.

— Сنيшься.

— Прекрасно! — Попугай подошёл к мартышке и строго сказал: — Мартышка, перестань кувыркаться и дёргать слонёнка за хобот. А ты, слонёнок, сейчас же прекрати её подбрасывать, и вообще, если вы кому-

нибудь снитесь, то, пожалуйста, ведите себя прилично в чужих снах.

Слонёнок и мартышка притихли.

— Удав, — сказал попугай, — хотелось бы посмотреть твой сон повни-

мательней. Хотелось бы поглядеть, какая у тебя тут природа. Такая же, как у нас в Африке, или другая?

— По-моему, такая же! — сказал удав, оглядываясь.

— А хотелось бы чего-нибудь новенького, — твёрдо заметил попугай.

— Удав, — попросил слонёнок, — пусть тебе приснится, что мы попали на необитаемый остров. Мне уже так давно туда хочется.

— Мне тоже туда хочется, — сказала мартышка.

— Ладно, — согласился удав. Он взмахнул хвостом и начал: — Мне снится бушующее море. И в этом бушующем море по воле волн носится утлый слонёнок.

— Какой? Какой слонёнок? — удивилась мартышка.

— Утлый.

— А что это такое? — спросил встревоженный слонёнок.

— Утлый — это значит маленький и несчастный, — объяснил попугай.

— Ага! — подтвердил удав. — А за утлого слонёнка держится ещё более утлая мартышка и совсем утлый попугай.

Мартышка тут же схватила попугая и прыгнула с ним на слонёнка.

Там она одной рукой прижала попугая к груди, а другой ухватилась за ухо слонёнка.

— Мне снится, что огромные волны подбрасывают слонёнка и раскачивают его во все стороны, — продолжал удав.

Услышав, что его раскачивают, сло-

Мартышка тут же закричала это самое «Что делать?!» изо всех сил и прямо в ухо слонёнку.

От такого «Что делать?!» слонёнок подскочил и упал на бок. Попугай и мартышка покатались по земле.

— Потерпевших слонёнок крушение благополучно выбросило на берег! — удовлетворённо сказал удав.

— Удав, — сказал попугай, поднимаясь, — по-моему, тебе снится ужасно страшный сон.

— Ничего подобного! — возразил удав. — Обыкновенный сон. Средней ужасности. Итак, — продолжил удав, — мне снится, что вы попали на необитаемый остров. И как только вы на него попали, он сразу стал обитаемым.

— Почему? — удивился слонёнок.

— Потому что теперь на нём обитаете вы! — объяснил удав.

— Я буду обитать на дереве! — сказала мартышка и полезла на пальму.

• • • • •

• • •

— Не бывает таких островов! — закричал попугай.

— Бывает, бывает! — утешил его удав. — В моём сне всё бывает!

— Что же у тебя бывает, если даже пальм нет? — спросила мартышка.

— Если нет пальм, — задумался слонёнок, — значит, нет и кокосовых орехов?

— Нет! — подтвердил удав.

— И бананов нет? И вообще нет ничего вкусного? — испугалась мартышка. — А что же будет у нас на завтрак, на обед и на ужин?

— Мы так не согласны! — возмутился попугай.

— Мы так не хотим! — сказала мартышка.

— Так не интересно! — вздохнул слонёнок.

— Слушайте, — обиделся удав. — Кто кому снится? Я вам или вы мне? Вы же не знаете, что будет дальше!

— А что будет дальше? — спросил слонёнок.

— Дальше, — сказал удав, — вы грустные и голодные сидели на совершенно пустом острове и думали...

— Чем бы позавтракать? — подсказала мартышка.

— Если вы будете меня перебивать, тогда снитесь себе сами! — рассердился удав.

— Нет-нет, мы не будем перебивать! — испугался слонёнок.

— Тогда слушайте. И вот, когда вы уже совсем потеряли надежду на...

— ...завтрак, — тихонько подсказала мартышка.

К счастью, удав не услышал и продолжал:

— И вот, когда вы совсем потеряли надежду на спасение, в бушующем море показалась точка.

— Разве точку едят? — шёпотом спросила мартышка у попугая.

— Не едят, — объяснил попугай то-

же шёпотом. — Точку обычно ставят в конце...

— Ох! — вздохнул слонёнок. — Какой печальный получается конец.

— Точка плыла и с каждой минутой становилась всё ближе и ближе, — сказал удав. — Чем ближе она становилась, тем больше она увеличивалась. И вот наконец все поняли, что это такое. Все увидели, что это не кто иной, как...

— Завтрак! — завопила мартышка в полном восторге. — Завтрак приплыл!

— Мартышка! — укоризненно вздохнул удав. — Где ты видела, чтобы завтраки плавали сами по себе? Это был не завтрак, а я! Это я, удав, приснился сам себе, приплыл к вам на помощь и...

— Привёз завтрак! — обрадовалась мартышка.

— Ладно, — согласился удав. — Привёз вам завтрак.

— Наверно, — воскликнула восхи-

щённая мартышка, — наверно, ты привёз нам бананы, и кокосовые орехи, и ананасы, и...

— Я привёз вам всё, что хотите! — щедро объявил удав.

— Ура! — закричала мартышка и кинулась обнимать удава. Слонёнок тоже кинулся. Благодарные мартышка и слонёнок обнимали удава изо всех сил. Они даже подбрасывали его вверх.

Попугай бегал вокруг них и кричал:

— Тише, тише! Осторожней! Сейчас вы его разбудите! Вы его растолкаете! Он сейчас проснётся! Что вы делаете?!

— Ой! — вдруг сказал удав. — Кажется, я начинаю просыпаться.

— Нет! Нет! — кричал попугай. — Не надо! Подожди! Сначала мы съедим всё, что ты привёз!

— Не могу, — сказал удав. — Пропыпаюсь.

— Ну как же так? — всплеснул крылышками попугай. — На самом интересном месте!..

— Всё! — поднял голову удав. — Я проснулся!

— Эх! — махнул крылом попугай. — Пропал завтрак!

— Как пропал? Куда пропал? — растерялась мартышка.

— Совсем пропал, — объяснил попугай. — Остался во сне.

— Друзья! — вдруг сказал удав, протирая хвостом глаза. — А какой мне интересный сон снился! Хотите расскажу? Мне снилось, что...

— Можешь не рассказывать, — перебил удава попугай, — мы знаем, что тебе снилось.

— Знаем, знаем! — подтвердили слонёнок и мартышка.

— Откуда же вы знаете? — удивился удав.

А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ!!!

Как-то раз слонёнок, попугай, удав и мартышка сидели и разговаривали. Вдруг попугай встал на лапки и сказал:

— Ну, я пошёл!

— Куда? — удивился удав.

— В гнездо! — важно сказал попугай. — В моё гнездо.

— А что у тебя там? — спросила мартышка.

— Всё! У меня там всё! — сказал попугай и стал прощаться. — До свиданья, слонёнок, всего хорошего, удав, мартышка, пока!

— А ты скоро вернёшься? — поинтересовался слонёнок.

— Гнездо, оно далеко! — пояснил попугай. — Сначала я пойду туда, туда, туда, туда, туда. Потом там. Потом обратно, обратно, обратно, обратно. И приду через три дня. Счастливого оставаться!

Попугай уже двинулся в путь и даже успел пройти несколько шагов, когда слонёнок вдруг преградил ему дорогу.

— Послушай, попугай, — сказал слонёнок. — А почему ты идёшь пешком?

— На ком же он поедет? — удивилась мартышка.

— Ни на ком, — сказал слонёнок. — Почему бы ему не полететь в это своё гнездо?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

— Действительно! — воскликнул удав. — Почему бы?!

— И правда! — обрадовалась мартышка. — Почему бы ему не... это самое?!

Попугай ужасно удивился:

— Почему бы мне... не что?

— Не полететь! — объяснил слонёнок. — Раз, раз — и там!

— Раз, раз... и где? — спросил попугай.

— В гнезде! — закричала мартышка.

— Как это?

— Очень просто, — сказал удав. — Полетел, полетел, а потом прилетел и сел.

Попугай внимательно посмотрел на слонёнка, потом на удава, потом на мартышку и спросил всех троих:

— Вы с ума сошли, да?

— Ты же птица! — напомнил попугаю удав.

— Я?! — оскорбился попугай. — Слушай, ты чего обзываешься?

— Он не обзывается, — сказал слонёнок. — Ты попугай, а попугай — птица.

— Возможно! — сказал попугай. — Но это ещё не значит, что меня можно обзывать по-всякому!

— Ну, у тебя есть эти?.. — Слонёнок помахал ушами.

— Какие «эти»? — недоверчиво спросил попугай.

— Ну, эти? — Слонёнок замахал ушами сильнее.

— Аааа! Крылья! — догадался попугай. — Есть! Ну и что?

— Так лети! — не выдержал удав.

— Лети! — поддержала удава мартышка.

— Куда? — спросил попугай невинным голосом.

— В гнездо! — рявкнул потерявший всякое терпение удав.

— Ах, вот оно что! — сказал попугай. — Теперь я понял, чего вы от меня хотите. А то я всё время думал: чего это они от меня хотят? Вы, значит, предлагаете мне полететь в гнездо? Да?

— Да, — сказала мартышка.

— Нет, — сказал попугай, — большое вам спасибо за предложение. Оно, конечно, очень заманчивое, это ваше предложение, но я лучше пойду пешком!

— А может быть, ты не умеешь? Летать? — спросила мартышка.

— Я? — обиделся попугай. — Не умею?

— Да, — сказала мартышка, — ты! Не умеешь!

Попугай оглянулся по сторонам, потом поманил мартышку поближе и

что-то очень тихо ей на ушко прошептал.

— Что он говорит? — спросил удав.

— Он говорит, — сказала мартышка, — что это секрет.

— Что секрет? — не понял слонёнок.

— Умеет он летать или не умеет.

— От кого секрет? — обиделся удав. — От нас?

— Нет, — сказал попугай. — Не от

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🍵🍵🌸🌸🌸🌸

вас. От меня. Это от меня секрет, умею я летать или не умею.

— Почему?

— Потому что я сам не знаю. Я ещё никогда не пробовал. Летать.

— А ты попробуй, — предложил слонёнок.

— Я... Я боюсь, — смущённо признался попугай.

— Чего ты боишься?

— А вдруг... А вдруг у меня получится! — с ужасом сказал попугай.

— Но ведь это же совсем не страшно, если получится! — заверил удав.

— Да? — Попугай внимательно посмотрел на удава. — А ты пробовал?

— Я? — поразился удав. — Летать?
Нет, не пробовал!

— Вот и попробуй! — предложил ему попугай. — А потом скажешь как!..

— Я знаю как! — закричала мартышка. — Нужно подпрыгивать! Вот так! — И мартышка показала, как надо подпрыгивать.

— И махать крыльями! — добавил слонёнок. — Вот так!

Мартышка подпрыгивала, а слонёнок махал ушами, показывая, как надо махать крыльями. Попугай смотрел, смотрел на мартышку и слонёнка, а потом тоже стал подпрыгивать и замахал крыльями. Довольно долго попугай подпрыгивал и махал крыльями без всякого результата. Когда это ему надоело, он остановился и сердито спросил:

— Ну и что?

— Пусть он разбежится! — предложил удав.

по-

ap-

TVET

Удав схватил попугая и поставил его на слонёнка.

Но попугаю мартышкино предложение совсем не понравилось.

— Я не хочу сталкиваться! — завопил попугай. — Я упаду!

— Ты полетишь! — осторожно, стараясь не пошевелиться, пообещал ему слонёнок.

— Почему вы так думаете? — спросил попугай.

— Потому что мы верим в тебя! — заявил удав.

И удав, мартышка и слонёнок спели попугаю песенку. Вот эту:

Запомни это навсегда:
В себя поверить важно!
Не сомневайся никогда,
Не бойся быть отважным!
А если собираешься,
Но сделать не решаешься,
То надо же, то надо же
Когда-нибудь начать!

Давай! Не надо мучиться!

Попробуй! И получится!

А если не получится,

Попробуешь опять!

— А если снова не получится? — крикнул попугай со слонёнка.

— Попробуешь опять! — ещё раз хором спели слонёнок, удав и мартышка.

— Мы уверены, что ты очень хорошо умеешь летать! — сказал удав. — Просто ты никогда не пробовал. Попробуй. И ты поверишь в себя!

— И полетишь! — крикнула мартышка, которая, пока удав говорил, тихонько вскарабкалась на слонёнка, подкралась к попугаю сзади и толкнула его.

Попугай действительно полетел. Только не вверх, а вниз. Вверх тор-машками. И шлёпнулся об землю.

— Ну вот, — сказал удав, поднимая попугая. — А ты боялся! Видишь, как

ется! Оказывается, у меня очень хорошо получается!»

Удав, слонёнок и мартышка видели, как попугай удаляется всё дальше и дальше. Наконец он совсем пропал из виду. И сразу же опять появился. Попугай сделал круг над головами друзей и стал снижаться. Он шёл на посадку. Приземлившись, попугай немножко пробежал по земле и затормозил перед удавом.

三、

самые лучшие бананы во всей Африке. Слонёнок ходил за ними далеко-далеко и принёс эти бананы своим лучшим друзьям.

— Ой! Спасибо! — обрадовалась мартышка. — Это же мои любимые бананы.

— И мои! — сказал удав.

Попугай ничего не сказал. Он был слишком взволнован. Попугай тоже больше всего любил именно такие бананы и всегда волновался, когда видел их так близко.

— Не волнуйся, — сказала мартышка. — Всё будет хорошо. Сейчас мы их разделим и съедим.

— Разделим? — не отрывая глаз от бананов, пробормотал взволнованный попугай. — Думаешь, это просто? А ты знакома с математикой?

— Нет, — сказала мартышка. — Не знакома. И слонёнок с ней тоже не знаком. Так что бананов она не получит. Эти бананы нам.

— Математика не ест бананов! — крикнул попугай. — Она наука. Её надо знать, чтобы совершать научные действия. Например, делить бананы.

Глядя на попугая, удав тоже заволновался. Конечно, удав любил бананы,

но ещё сильнее он любил совершать научные действия.

— Разве делить бананы — это научное действие? — спросил удав.

— Очень научное. Делить бананы, не зная математики — всё равно что есть их с кожурой. Невкусно и неприлично.

— Кажется, — припомнил слонёнок, — я про эту математику слышал... Это когда отнимают и складывают, да?

— Отнимают и складывают? — Мартышка обеими руками показала сама себе, как сначала что-то у кого-то отнимают, а потом это что-то куда-то складывают. — Отнимают и складывают... И всё?

— Кажется, — вспомнил слонёнок, —
ещё надо умножать и делить.

— Здорово, — обрадовалась мартышка. — Я всегда говорила: надо умно жать. Глупо жать глупо.

— Жать? — Попугай так удивился,

что перестал смотреть на бананы. — Кого жать?

— Всех, — сказала мартышка. — Кого захотим. Будем их ловить. Легонечко так, умно жать, жать... Всё у них отнимать, отнимать... И складывать в кучу. А потом делить. И будем математики.

— Это не математика! — закричал попугай. — Это грабёж!

— Грабёж, — задумчиво сказал удав, — не научное действие. Нет, не научное. Его не математики совершают — разбойники. Разбойники гораздо опасней.

— Ну почему же? — сказал слонёнок. — Я знал одну учительницу математики. Она такие действия совершала, такие действия... Просто жуть. Многие разбойники боялись её как огня.

— Учительницы не считаются! — закричал попугай. — Это совсем другое дело. Учительницы для того и нужны, чтобы математику объяснять.

— Жаль, — вздохнула мартышка, — что у нас тут нет никакой учительницы. Сильно умно жать хочется. Может, какую-нибудь позовём?

— Ты что? — испугался слонёнок. — Не надо.

— Я, — сказал попугай, — сам буду — ваша учительница. Сейчас я вам эту математику объясню.

Попугай убежал в кусты и вышел из них совершенно другим шагом.

— Садитесь, — строго сказал попугай.

Слонёнок сел на траву. Мартышка тут же забралась ему на макушку и села там между ушей.

— Сейчас будет урок математики, — очень строго сказал попугай мартышке. — На математике так не сидят. Слезай оттуда.

— Попугай, — мартышка поудобней устроилась между ушами, — ты всё перепутал. Я же не на математике, на слонёнке сижу.

— Всё равно слезай, — потребовал попугай. — Или я тебя сразу исключу. Из школы.

Испуганная мартышка быстренько скатилась на траву.

— А можно, я... — начал удав.

— Хочешь спросить, — перебил его попугай, — подними руку.

Удав поднял хвост.

— Лежать на математике можно?

— На математике? — возмутился попугай. — Нельзя!

Но тут попугай вспомнил, что удав

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

не умеет сидеть, потому что ему не на чем.

— Ладно! — разрешил попугай. — Лежи. Для тебя сделаем исключение.

— Из школы? — ахнул слонёнок.

— Нет. Из правила. — Попугай хлопнул крылышками. — Всё. Прекратили разговоры. Начинаю урок.

Мартышка и удав глядели на попугая во все глаза. Слонёнок тоже глядел.

— Э-э-э-э... — Попугай уже открыл клюв, чтоб начать объяснения, и... закрыл его обратно. — Нет, — сказал попугай, — так ничего не выйдет. Нужно наглядное пособие.

— Какое? — удивился удав.

— Наглядное. Вы на него погляди-
те, и всё сразу станет ясно. Что бы
вам такое показать?

— Меня! — подпрыгнула мартышка. — Меня показать надо. Я буду ваше, — тут мартышка опустила глаза и

немножко постеснялась, — ненаглядное пособие.

— Наглядное, — поправил попугай.

— Нет. Ненаглядное. Чтоб глядели, глядели и наглядеться на могли.

Попугай не успел ничего возразить, мартышка закружилась и станцевала такой удивительный танец, какого ни удав, ни слонёнок, ни даже попугай никогда в жизни не видели. Она дрыгала ногами, размахивала руками, вертела головой и столько раз перекувырнулась, что друзья совсем обились со счёта.

— Очень красиво! — захлопал ушами слонёнок, когда мартышка наконец устала и упала на траву.

— Красиво, — согласился удав, — но непонятно. При чём тут математика?

— Ни при чём, — сказал попугай. — Не хватает бананов.

Совершенно обессиленная мар-

тышка вспомнила про бананы и сразу почувствовала прилив свежих сил.

— Ещё как не хватает! — закричала она, вскакивая. — А что, уже можно хватать?

— Нельзя! — Попугай на всякий случай взлетел на гроздь бананов. — С этими бананами мы сейчас будем совершать научные действия.

Удав затаил дыхание.

— Математика — наука в четырёх действиях, — сказал попугай. — Вычитание, умножение, деление и сложение. С чего начнём?

— С самого интересного, — попросил удав.

— Сложение, — объявил попугай, — это такое научное действие, когда к чему-нибудь что-нибудь прибавляют. Например, бананы. Дайте мартышке два банана.

Слонёнок оторвал от грозди два банана, а удав передал их мартышке.

— Спасибо! — кивнула благодарная мартышка. — Спасибо!

— Теперь, — сказал попугай, — прибавим ей ещё два, а я отвернусь и скажу, сколько у неё бананов стало.

— Как же ты узнаешь, если отвернёшься? — удивился слонёнок.

— Сложу бананы в уме.

Удав передал мартышке ещё два банана.

— У мартышки стало четыре банана! — гордо сказал отвернувшийся и даже закрывший глаза попугай.

Все помолчали. В тишине было слышно только какое-то плямканье.

Мартышка ничего не ответила.

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— Эй, где вы все? — покрутил головой зажмурившийся попугай.

— Мы тут, — сказали удав и слонёнок.

— А мартышка почему молчит?

— Говорить не может, — сказал удав. — Рот занят.

— Чем? — удивился попугай.

— Чем, чем... — вздохнул слонёнок. — Ясное дело чем. Бананами. Вот чем.

— Что-о-о-о!!!

• • • • •

своём уме бананы попугай, — три отнять два — получится... один».

— Отняли? — спросил попугай, не открывая глаз.

— Нет ещё! — пыхтя, откликнулся слонёнок.

— Отнимайте, отнимайте! Что получается?

— По-моему, драка! — сказал удав, глядя, как мартышка пальмовой веткой отбивается от слонёнка.

Мартышка вместе с бананами спаслась от слонёнка на пальму и там их доела.

— Так у нас никакого вычитания не будет! — огорчённо сказал попугай. — Какое может быть вычитание, когда бананы не отдают?

— И не отдам! — крикнула с пальмы мартышка. — Мне такое действие вообще не нравится.

— Ладно, — махнул крылышком попугай. — Слезай! Буду объяснять умножение.

— Когда много, это я люблю, — сказала мартышка, спускаясь по стволу. Она подошла к одинокому, оставшемуся от большой грозди банану и приготовилась смотреть, как он будет умножаться.

— Умножить, — сказал попугай, — это значит взять что-нибудь сколько-нибудь раз. Вот один банан!

— Последний! — вздохнул слонёнок.

— Сначала умножим его на один. Мартышка, возьми этот банан один раз.

Мартышка взяла последний банан, внимательно осмотрела его, очистила от кожуры и отправила в рот.

— Умножился? — поинтересовался удав.

— Сейчас! — Мартышка жевала, жевала, жевала. — Нет, — сказала она, проглотив последний кусочек. — Как был один, так и остался.

— Правильно! — подтвердил попу-

гай. — Если один раз взять один банан — получится один банан. А вот если два раза взять по два банана...

— В следующий раз, — вздохнул слонёнок, — когда займёмся математикой, давайте сначала делить. А потом уже всё остальное.

— Большая. Чем меньше тех, у кого

он есть, тем больше им всем достанется.

— Мартышка, — торжественно сказал удав, — этот орех мы делить не будем. Мы его возьмём и...

— Мне отдадим, — подсказала мартышка. — Весь. С начала и до конца.

— Нет. Мы его бросим вверх. Что будет?

— Ничего не будет, — вздохнула разочарованная мартышка. — У нас не будет ореха. Вот и всё.

— Орех вернётся, — сказал удав. — Он упадёт обратно. А почему он упадёт, знаешь?

— Трудно сказать, — задумалась мартышка. — Вообще-то может и по затылку. Запросто. Или по лбу. Это уж как повезёт.

— При чём тут везение? — отмахнулся удав. — Я спрашиваю не по чему он упадёт, а почему. По какой причине? Вот, гляди!

NEO

E87

Index

зарослей.

— Вот он, — пожаловалась на удава мартышка, — орехами бросается.

— Напрасно, — укоризненно посмотрел на удава слонёнок. — Нехорошо бросаться орехами.

— Не смей! — испугался слонёнок. — Законы, даже несправедливые, нарушать нельзя. За это в тюрьму сажают.

— Нет, — сказал удав. — Не в тюрьму. Тот, кто нарушает законы природы, он в таком месте сидит... в таком, что ему оттуда даже в тюрьму хочется. В тюрьме лучше.

— Что же теперь? — всхлипнула мартышка. — Ничего бросить нельзя? На тебя же и упадёт! Не нужен нам такой закон! Откуда он вообще взялся?

— Был всегда! — объяснил удав. — С самого начала природы.

— Нет, нет, нет! — возразил попугай, выскакивая из-за куста. Он давно уже там стоял и внимательно слушал. — Нет. Я прекрасно помню, что сначала этого закона не было, а потом его открыл один очень умный.

— Зачем? Кто его просил? — возмутилась мартышка.

●●●●●●●●●●●●●●●● ГРИГОРИЙ ОСТЕР
вам не форточка. Это же закон все-
мирного тяготения.

— Мирного? — закричала мартыш-
ка. — Никакой он не мирный. Он во-
енный! Посмотри, посмотри, какая у
меня от него шишка растёт.

Мартышка замотала свою голову
вместе с шишкой длинными банано-
выми листьями и теперь была не-
много похожа на какого-нибудь
непобедимого, но нечаянно раненно-
го в боях полководца.

— Закон не виноват! — сказал удав. — Это хороший закон.

— Защищаешь? — подскочила к удаву мартышка. — Он тебе нравится, да?

— Да! — честно признался удав. — Мне нравится про него думать.

— Одни думают, — обиженно сказала мартышка, — а у других шишки растут. На том же месте. Нетушки. Или давайте его закрывать, этот закон, или я вообще не играю.

— А что? — задумался попугай. — Можно попробовать. Будем рассуждать по порядку. Когда того умного, с яблоками, стукнуло — он открыл...

— Подумаешь, — сказала мартышка, — меня ещё не так стукало, я же терплю.

— Не мешай, мартышка... Ага! Когда умного стукнуло по голове, он открыл. Значит, чтоб закрылось, надо стукнуть наоборот. Кого-нибудь тоже умного. — Попугай внимательно по-

глядел на удава. — Самый умный у нас удав.

— Нет, нет, — быстро сказал удав. — Я не самый.

— Самый, самый! — успокоила удава мартышка. — А как это — стукнуть наоборот?

— Ну, если по голове — это не наоборот, — догадался слонёнок, — то наоборот — будет по хвосту.

— Правильно! — согласился попугай. — Удав, давай хвост!

— Не дам! — испугался удав и на всякий случай спрятал хвост подальше в траве.

Но попугай и слонёнок его очень быстро нашли. Мартышка схватила кокосовый орех и полезла на самую высокую пальму.

— Что, что вы делать собираетесь? — бормотал удав, с подозрением наблюдая, как слонёнок и попугай аккуратно укладывают под этой же самой пальмой его хвост. — Что?

Попугай задумался. Потом он закричал:

— Эх! Для науки хвоста не жалко!

— Бросать? — спросила сверху мартышка.

— Нет, — сказал попугай. — Сначала прицелься.

— Пустяки, — замахнулась орехом мартышка, — я и так меткая.

Удав взглянул на орех, и душа у него от страха ушла в хвост. Она бы ушла в пятки, но побегала по удаву и никаких пяток не нашла.

Орех уже летел вниз. Удав зажму-

рился и пропустил самое интересное — как орех попал в кончик хвоста.

— Ай! — вскрикнул удав и открыл глаза.

Его душа, охая и потирая ушибленное место, медленно возвращалась из хвоста.

— Ну, как закон? Закрылся? — спросила мартышка, слезая с пальмы.

— Конечно, — уверенно сказал попугай. — Больше не действует.

— Не может быть! — ужаснулся удав.

— А давайте проверим, — предложил слонёнок.

Дрожащим хвостом удав поднял орех. Он крутил орех изо всех сил, а попугай командовал:

— Три, два, один... Пуск!

Орех умчался в небо. Удав с надеждой глядел ему вслед, но орех не возвращался.

— Напрасно ждёшь, — сказала ему мартышка. — Уже закрыто.

— Поздравляю всех! — Попугай крылышком пожал руку мартышке. Потом он пожал слонёнку хобот, а

У
К
Г
С
У
Е
К
Х
С
С
Е
З
К

удаду хвост. — Это было великое закрытие!

— Ура! — закричала мартышка и побежала в банановые заросли. Слонёнок и попугай побежали за ней. Удав остался. Он подложил под голову хвост и глубоко задумался.

Из задумчивости удава вывел орех, который прилетел назад и громко хлопнул удава по макушке.

— Ага! — радостно закричал удав. —
Обратно открылся!

Удав пощупал хвостом шишку у себя на голове и удовлетворённо добавил:

— Всё-таки он крепко действует, этот закон.

ИСПОРЧЕННАЯ ПОГОДА

В этот день в Африке стояла прекрасная погода, поэтому попугай с утра отправился на прогулку.

И вдруг попугая подхватило и понесло.

«Куда это я?» — подумал попугай и полетел вверх тормашками.

Потом его облило водой и понесло дальше. А дальше его поливало и несло, несло и поливало, пока он не ударился обо что-то мягкое.

Это что-то мягкое было слонёнком. Слонёнок стоял в сухом месте под большим деревом и прятался от ветра и дождя, которые несли и поливали попугая.

— Что стряслось? — спросил попугай, вставая на ноги. — Что это было?

— Кажется, погода испортилась! — сказал слонёнок.

— То есть как это испортилась?! — возмутился попугай. — Что значит испортилась? Чего это ей вдруг ни с того ни с сего брать и портиться? Тут что-то не так! Тут что-то кроется!

— Где? — спросил слонёнок.

— Тут, — сказал попугай.

— Я! — сказал слонёнок.

— Что ты? — удивился попугай.

— Я тут кроюсь, — сказал слонёнок, — прячусь. От дождя.

— Нет, — задумчиво сказал попугай, — ты тут, пожалуй, ни при чём. Хотя, впрочем... — Попугай подозрительно посмотрел на слонёнка. — Нет, — сказал он, помолчав, — ты на такие шутки не способен. Это кто-то другой.

— А что он сделал, этот кто-то другой? — спросил слонёнок.

— Как — что? — возмутился попугай. — Разве ты сам не видишь?

— Я вижу, — сказал слонёнок. —
А что я вижу?

— Дождь, ветер и лужи! — сказал попугай. — Вот что ты видишь! — И попугай топнул ногой по луже.

Слонёнок посторонился от брызг, вылетевших из лужи, и сказал:

— Так ведь это оттого, что погода испортилась.

— Милый слонёнок, — усмехнулся попугай, — само по себе ещё ничего никогда не портилось. И погода тоже. Наша погода испорчена — это так. Но она испортилась не сама. Её кто-то испортил!

— Кто? — поразился слонёнок.

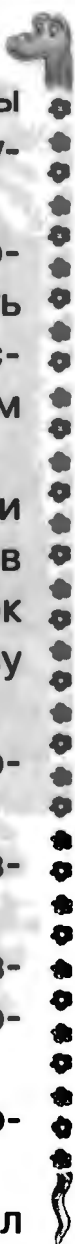
— А вот это, — сказал попугай, — нам как раз и предстоит выяснить!

— А как мы будем выяснять?

— Сначала мы с тобой нападём на след, — сказал попугай.

— Не надо! — испугался слонёнок.

— Почему? — удивился попугай.

— Ну... — смутился слонёнок, — мы на него нападём, он даст сдачи. Получится драка. Не надо.

— Я хочу сказать, — объяснил попугай, — что мы сначала будем искать следы, которые оставил тот, кто испортил погоду, а потом по следам найдём и его самого. Пошли!

Дождь утих, но ветер срывал и бросал на землю заблудившиеся в листьях капли. Попугай и слонёнок вышли из-под своего дерева и сразу же увидели следы.

Следы пересекали полянку и уходили в заросли.

— Так, так! — сказал попугай, разглядывая следы. — Интересно!

Тут листья на одном дереве раздвинулись, и оттуда выглянула мартышка.

— Куда это вы в такую погоду собрались? — спросила мартышка.

— Мы напали на след, — сказал слонёнок.

— А что вам от него нужно? —
спросила мартышка и спрыгнула с
дерева.

— Нам нужно узнать, куда он ведёт,

этот след. Вот что нам нужно, мар-
тышка! — важно сказал попугай, вгля-
дываясь в даль из-под крылышка.

Мартышка присела на корточки, по-
трогала следы, потом встала и сказа-
ла:

— Эти следы сначала ведут в паль-
мовую рощу, потом поворачивают на-
право, потом переходят ручей, под-
нимаются на горку, там немножко
стоят и спускаются обратно. Потом... —
мартышка чуть-чуть подумала, — по-
том эти следы возвращаются к ру-
чью, переходят через него на нашу
сторону и гуляют по берегу. А потом
они приходят вот к этому дереву!

— Мартышка, а как ты всё это уз-
нала? — спросил слонёнок.

— Очень просто! — сказала мар-
тышка. — Для меня это пустяки.

— Потрясающе! — восхитился попу-
гай. — А ты можешь догадаться, кто
их оставил, эти следы?

— Конечно, — сказала мартышка. —

— И запираться! — добавил слонёнок. — Запираться тоже, по-моему, бесполезно!

— Я не запираюсь и не отпираюсь! — закричала мартышка. — И я не портила погоду. Почему вы думаете, что это я её испортила?

Слонёнку стало жаль мартышку, и он сказал:

— Попугай, а может, это не она?

— А кто? — спросил попугай.

А когда мы его найдём, мы его разоблачим.

— Мы пойдём под дождём? — спросил слонёнок, озабоченно поглядывая на небо.

— Нет, — сказал попугай, — мы пойдём не под дождём, а под зонтиком.

— А откуда он возьмётся? — удивилась мартышка.

— Вот, — сказал попугай и показал на развесистую пальму. — Слонёнок, ты можешь вынуть эту пальму из земли и держать над нашими головами?

— Могу, — сказал слонёнок и взялся хоботом за ствол пальмы. — А как её вынимать? С корнями?

— Конечно, с корнями! — сказала мартышка. — Мы её потом на место вставим.

Слонёнок, мартышка и попугай отправились искать удава. Вокруг них сверкали молнии и шумел дождь, но

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

друзьям было сухо, потому что они храбро шли под своим зонтиком-пальмой и несли сухое место с собой.

— А когда мы найдём удава, — спросила мартышка, — как мы будем его разоблачать?

— Мы, — сказал попугай, — поступим очень хитро. Мы не станем спра-

шивать у него так прямо: «Это ты испортил погоду?» Нет! Так мы спрашивать не станем.

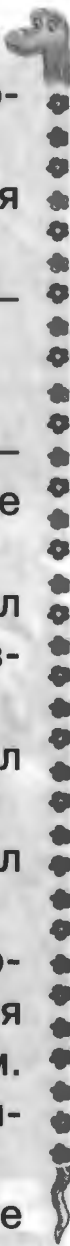
— Почему не станем? — спросил слонёнок.

— Потому что он может испугаться и сказать: «Нет, нет, это не я». Мы спросим у него так: «Удав, ты не чувствуешь себя виноватым, а?» И если это он испортил нашу погоду, то он скажет: «Да, я чувствую себя виноватым, друзья». Он так скажет, потому что если это он, то ему, конечно же, очень стыдно. И когда он так скажет, мы его разоблачим.

Удав нашёлся на соседней полянке. Он лежал под дождём и вздыхал. Друзья вместе со своей пальмой подошли к удаву, и попугай спросил строгим голосом:

— Удав, чувствуешь ли ты себя виноватым?

— Я чувствую себя мокрым! — сказал удав.

— А виноватым? — растерялся попугай.

— Нет, — сказал удав, — им я себя не чувствую.

— Значит, тебе совсем не стыдно? — с надеждой спросил слонёнок.

— Мне сыро! — сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка. — Это не он! Видишь, попугай, это не он!

— Ну конечно, это не он, — сказал слонёнок. — Он этого не делал. Правда, удав, ты этого не делал?

— Я много чего не делал, — сказал удав. — Что вы имеете в виду?

— Мы говорим о погоде, — сказал попугай.

— Отвратительная погода, — проворчал удав и попытался спрятаться от дождя под собственным хвостом. Но из этого, конечно, ничего не вышло.

— Значит, тебе такая погода не нравится? — спросил попугай.

— А тебе нравится? — удивился удав.

— Мне нет, — сказал попугай, — но я думал, что тебе по мокрой погоде мягче ползать. Мокрое — оно мягкое.

— Мягкое, — согласился удав, — но липкое.

Дождь лил изо всех сил. Но друзья, все вчетвером, сидели под пальмой. Слонёнок и мартышка рассказывали удаву, как они думали, что это он испортил погоду, и как, к счастью, оказалось, что не он. Удав сох. А попугай думал. Потом он сказал:

— И всё-таки погода испорчена! Не так ли?

— Так ли! — подтвердил слонёнок.

— И кто-то её испортил.

— Это был кто-то другой, — сказал слонёнок.

— Должен вас огорчить, друзья, — вздохнул попугай, — но никого другого тут не было. Погоду испортил кто-

то из нас. — Попугай помолчал и добавил: — Очень жаль, что он не хочет признаться.

— Но зачем? — удивилась мартышка. — Зачем он это сделал, этот кто-то из нас?

— А может быть, он не нарочно, — вдруг сказал удав, — может, он нечаянно...

— Нечаянно, — засмеялся попугай. — Ха, ха! Так я и поверил.

— Да нет, — сказал удав, — это случается. Наступают нечаянно на что-нибудь такое и сначала даже не замечают, а потом...

— Я ни на что такое не наступал! — быстро сказал слонёнок, потому что ему показалось, что все смотрят на его ноги.

— Ты мог не заметить, — сказал попугай.

— Нет! Я бы заметил. Я всегда смотрю под ноги. И когда я вижу что-нибудь такое, я через него перешагиваю.

— И ещё, — продолжал удав, — зна-
те, как это бывает... Хочешь узнать,
как оно устроено, раскрутишь, разбе-
рёшь, а потом, когда соберёшь обрат-
но, остаётся несколько лишних
винтиков...

— Я ничего не трогала, — быстро
сказала мартышка. — Я ничего не от-
кручивала.

— Мартышка, — сказал попугай,
глядя на неё пристально, — я сам ви-
дел, как ты вчера откручивала банан,
и я не видел, чтоб ты его прикручи-
вала обратно.

— Но я же его съела! — закричала
мартышка.

— А ты сам, — спросил удав попу-
гая, — ты ничего такого не делал?

— Я? — возмутился попугай. — Я
никогда ничего такого не делаю!

— Когда что-нибудь делаешь или
даже если совсем ничего не дела-
ешь, то ведь никогда не знаешь, чем
это кончится, — сказал удав.

— Удав прав, — согласился попугай, — но если он прав и кто-то из нас испортил погоду нечаянно, то как же мы его разоблачим? Он же сам не знает, что он виноват.

— Смотрите! Смотрите! — вдруг закричала мартышка, которая в эту самую секунду выглянула из-под пальмы. — Небо само разоблачилось!

Слонёнок опустил пальму, и все увидели, что дождь кончился, потому что ветер унёс облака, и в небе светило новенькое, вымытое солнце.

Друзья ужасно обрадовались и решили идти к ручью — купаться и загорать, но слонёнок сказал:

— А вдруг мы опять что-нибудь такое нечаянно сделаем, и погода опять испортится?

— Мы будем осторожны, — сказал удав. — Давайте будем обращаться с ней бережно, с нашей погодой. А то ведь, знаете, тряхнёшь что-нибудь, или что-нибудь сорвёшь, или слома-

Ошь — и думаешь, что это пустяки, ничего не будет...

— Ага! — сказала мартышка. — А потом ого-го что будет!

— Кстати, — сказал удав, глядя на пальму, про которую все забыли, когда кончился дождь, — где вы взяли этот ваш зонтик?

— Ой! — вспомнила мартышка. — Мы же хотели её потом на место вставить.

— Давайте сейчас вставим! — предложил слонёнок.

— Немедленно! — поддержал попугай.

И друзья сейчас же пошли и поставили пальму на место, потому что раз она там сама выросла, то пусть себе растёт, где росла, и нечего её вынимать, а потом бросать где попало. Они вставили пальму и убедились, что ей удобно на старом месте и что она чувствует себя хорошо.

А потом уже отправились купаться и загорать. Они загорали и купались сколько хотели. И погода была хорошая.

ЭТО Я ПОЛЗУ

Удав склонился над травой и что-то рассматривал. Мартышка очень осторожно, на цыпочках, подошла к удаву и тоже посмотрела. В траве что-то ползло.

— Ползёт? — спросила мартышка шёпотом.

— Ползёт, — вздохнул удав. — Ползёт. Ползёт.

— А что это ползёт? — спросила мартышка.

— Это я ползу, — сказал удав.

— Ты? — удивилась мартышка. — А куда ты ползёшь?

— Сюда. Сюда ползу, — проворчал удав, доставая из травы своё длинное-предлинное тело.

Мартышка отошла немножко назад, чтобы посмотреть на удава со стороны. Ей было интересно. Она знала удава уже давным-давно, но ей не так уж часто приходилось видеть его всего целиком. Обычно, когда удав куда-нибудь полз или просто отдыхал, видно было в лучшем случае его большую часть, а остальное лежало где-нибудь в траве или за кустами.

— Ой, удав! — восхитилась мартышка. — Какой ты!..

— Какой? — заинтересовался удав.

• • • •

— Принимаешь? — обрадовалась мартышка. — А ты его правильно принимаешь? — тут же встревожилась она. — Принимать можно по-разному, — затараторила мартышка. — Можно принимать через каждые два часа по чайной ложке, а можно принимать два раза в день перед едой. Ты как принимаешь?

— Я уже принял! — сказал удав. — Я принял решение, я решил... измерить свой рост.

— А-а-а-а! — сказала мартышка. —

— Значит, ты не знаешь, как измерить свой рост? — огорчилась мартышка. И от огорчения она тоже запела:

Вот голова, а вот он — хвост.
А остальное — это рост.
В удаве много роста.
Но как измерить этот рост —
Не знают голова и хвост.
Узнать свой рост — непросто!

— Очень сложно! — вздохнул опять удав.

— А вот и нет! — вдруг закричала мартышка. — Я знаю, как измерить твой рост!

— Как? — быстро спросил удав.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Надо сложиться пополам! Складывайся!

Удав сложился пополам и положил свою голову рядом с хвостом.

— Так! — сказала мартышка. — Складывайся ещё раз.

Удав сложился вчетверо. Мартышка обошла вокруг удава и задумалась.

— Ну? — спросил удав с нетерпением.

— Сейчас! — сказала мартышка. — Вот голова, а вот он хвост! Всё ясно!

— Что ясно? — спросил удав.

— Всё! — сказала мартышка. — Всё ясно! Твой рост будет две твои половины или четыре половины половин.

— Две половины... четыре... половин... — попытался разобраться удав, но так и не разобрался. — Нет, — сказал он в конце концов. — Так не получится!

— Почему не получится? — удивилась мартышка.

— Потому что меня половинами мерить нельзя!

— Почему нельзя?

— Потому что я целый!

— Ну, тогда я не знаю как, — обиделась мартышка.

Она отвернулась от удава и увидела слонёнка.

— Что тут у вас случилось? — спросил слонёнок. — Чем это вы тут занимаетесь?

— Меня меряем! — объяснил удав. — Только мы не знаем как!

— Когда не знаешь как, — задумчиво сказал слонёнок, — нужно у кого-нибудь спросить.

Мартышка очень внимательно посмотрела на слонёнка и предложила:

— Давай у тебя спросим.

— У меня? — смутился слонёнок. — У меня лучше не надо. Давайте лучше спросим у попугая.

— Давайте! — вдруг закричал попугай, откуда ни возьмись появляясь перед друзьями. — Давайте спросим у меня! Спрашивайте!

— Как меня измерить? — спросил удав.

— Ну... — сказал попугай. — Рост удавов в большинстве случаев, как правило, измеряется... э... с хвоста. Это у тебя что?

— Это у него голова! — объяснила мартышка.

— Голова нам не нужна! — отмахнулся попугай. — Давай сюда хвост!

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Удав протянул попугаю хвост.

— А теперь, — сказал попугай удаву, — хвост оставь тут, а сам ползи, ползи, пока не вытянешься во всю длину.

Удав пополз в заросли, а перед попугаем остался его хвост. Попугай очень долго на этот хвост смотрел.

Слонёнок и мартышка боялись помешать попугаю. Поэтому они вели

— Как ты думаешь, — спросил слонёнок мартышку, — он его уже меряет?

— Э... э... э... — сказал попугай. — Дело в том, что обычно удавы измеряются с хвоста. А наш удав измеряется наоборот. С головы. Это у него хвост, да?

— Зовите голову! — велел попугай.

— Сейчас я за ней сбегаю, — предложил слонёнок.

— Не стоит, — сказал попугай, — далеко ходить. Лучше давайте дёрнем его за хвост, а голова сама приползёт.

Слонёнок, мартышка и попугай схватились за хвост удава и все разом этот хвост дёрнули. Немножко подождали и дёрнули ещё раз. Потом ещё немножко подождали и опять дёрнули. Голова удава не ползла.

— Что же он не ползёт? — спросил слонёнок.

— А вдруг... А вдруг... — зажмурилась мартышка от страха. — А вдруг!..

— Что «а вдруг»? — спросил слонёнок.

— А вдруг он порвался? — закричала мартышка.

— Кто?

— Удав! Мы его тут дёргаем, а он там порвался.

— Ой! — сказал слонёнок.

— Точно! — воскликнул попугай. — Ну конечно! Мы его дёргаем, а он по-

рвался — и голова про свой хвост ничего не знает! Надо проверить!

Мартышка, ни слова не говоря, бросилась в заросли и помчалась вдоль удава. Слонёнок и попугай кинулись за ней.

— Тут он целый. И тут тоже, — говорили они друг другу. — И там. И здесь. И вот тут тоже целый.

— Вот! — закричала мартышка. — Смотрите! Это место совсем непрочное!

Слонёнок и мартышка схватились за удава и стали его тянуть в разные стороны.

— Нет, — сказал попугай. — Это место прочное. Наверное, он в другом месте порвался. Пошли дальше.

А голова удава лежала в кустах и прислушивалась к своим ощущениям. Ощущения были странные. Вернее, сначала никаких ощущений не было.

«Когда же они начнут меня измерять? — думал удав с нетерпением. —

Что же они всё не измеряют и не измеряют?»

Наконец удав почувствовал, что его дёргают за хвост.

«Ага! — подумал удав. — Начали измерять!»

Потом удав с удовольствием убедился, что его дёргают за хвост всё сильнее и сильнее.

«Стараются!» — подумал удав.

«Хвост уже измерили! — подумал удав. — Дальше двинулись. Ну-ну!»

— Ого! — приподнял голову удав. — Здорово они за дело принялись!

— Хи-хи! — сказал он сам себе. — Ой! Ха-ха! Хи-хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! Ничего себе! Охо-хо! Кажется, они немножко увлеклись! Ой! Ой!! Ойё-ёй!

А слонёнок, мартышка и попугай
искали и всё никак не могли найти,

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

где же удав порвался. Они дошли уже почти до самой середины, когда из зарослей появилась голова удава.

— Хи-хи! — сказала голова. — Чего это вы щекочетесь?

— Мы не щекочемся, мы проверяем! — отмахнулась мартышка.

— Что проверяете? — удивился удав.

— Тебя, — сказал попугай. — Вдруг ты порвался?!

— Я? Порвался? Где?! — ужаснулся удав.

— Посередине, — вздохнул слонёнок.

Удав так быстро кинулся к своему хвосту, что немножко сбил с ног пугая.

— Там мы уже проверили! — крикнул ему вслед попугай.

Удав кинулся в другую сторону. Он внимательно осмотрел себя до самой шеи и только тогда вздохнул с облегчением:

— Фу! Целый!

— Целый! — обрадовалась мартышка.

Слонёнок и попугай тоже очень обрадовались. Когда все немного успо-

коились, удав напомнил, что совсем не просил, чтобы его проверяли, он просил, чтоб его мерили.

— Сейчас! — сказал попугай. — Уже начинаю. Сейчас, удав, я измерю твой рост в попугаях.

— В попугаях? — хором удивились слонёнок и мартышка.

— Как это? — растерялся удав.

— А так, — сказал попугай. — Сколько попугаев в тебе поместится, такой у тебя и рост!

— Ого! — ужаснулась мартышка. — Сколько поместится!!!

— Очень надо! — обиделся удав. — Я не стану глотать столько попугаев.

— Зачем же глотать! Во-первых, глотать никого не надо, а во-вторых, и одного попугая хватит. Меня.

— Ну, — недоверчиво сказал удав, — если глотать не надо, тогда меряй в попугаях!

Попугай шагнул и наступил удаву на хвост.

— Ой! — тихонько сказал удав.

Но попугай ещё раз шагнул и пошёл по удаву от хвоста к голове.

Попугай шёл и считал шаги. Он говорил:

Раз! Два!
Левой! Правой!
Дважды два!
Очень просто
Измеряются удавы —
Пятью пять —
Любого роста!

Дойдя до головы, попугай спрыгнул на землю и сообщил удаву:

— Твой рост будет ровно тридцать восемь попугаев! Вот какой у тебя рост!

— Ух ты! — восхитился удав. — Тридцать восемь!

— А чем ещё можно мерить рост? — спросила попугая мартышка.

— Всем! — сказал попугай.

— И мартышками можно?

— Можно!

Мартышка подскочила к удаву и стала по нему кувыраться.

— Раз, два! — кричала мартышка, кувыряясь. — Левой, правой! Дважды... — И тут мартышка, которая начала кувыраться с головы, покувыркалась до хвоста.

— Всё! — разочарованно сказала мартышка. — Он уже весь кончился!

— Пять мартышек! — объявил попугай.

— А теперь... давайте слонёнками! — предложил слонёнок.

Слонёнок встал возле хвоста удава, шагнул и сказал: «Раз!» Потом он ещё шагнул и сказал: «Два». И когда он сказал: «Два», он уже оказался возле головы удава.

— Два! — вздохнул слонёнок. — Только два...

— Два слонёнка! — объявил попугай.

— Ура! — прошептал счастливый удав. — Ура!!! — закричал он изо всех сил. — Ура!!! Прекрасно! Просто здорово! Спасибо! Спасибо вам, друзья! Тебе, попугай! Тебе, мартышка! И тебе, слонёнок! Ну как бы я измерил свой рост, если бы не вы?!

— Тебе бы просто ну совсем нечем было бы его измерить, твой рост! — сказал попугай.

— А теперь, — сказал удав, — теперь я знаю, что мой рост...

— Два слонёнка! — сказал слонёнок.

— Пять мартышек! — сказала мар-
тышка.

— Тридцать восемь попугаев! —
сказал попугай.

— Эге! — вдруг задумался удав. —
А в попугаях-то я гораздо длиннее.

— Ещё бы! — подтвердил попу-
гай.

— Теперь, — воскликнул удав, —
когда придет моя бабушка и ска-
жет: «Ну, внучек, ты, кажется, вы-
рос!» — я ей отвечу: «Да, бабушка, я
вырос». И я скажу ей свой рост в по-
пугаях!

— погоди, — удивилась мартыш-
ка, — ты про какую бабушку гово-
ришь?

— Про мою! — сказал удав.

— Твоя бабушка придет к нам сю-
да, в Африку? — спросил попугай.

— Приедет!

— А когда она придет? — спросил
слонёнок.

— Уже очень скоро! — сказал удав.

А внизу, под пальмой, попугай учил слонёнка, как нужно разговаривать с бабушками. Попугай говорил:

— Мы рады, что ты приехала к нему, — повторил слонёнок.

— Так она будет не одна? — удивился слонёнок. — К удаву приедет много бабушек?

— Приедет одна бабушка, — сказал попугай.

— Зачем же тогда обращаться к ней на «вы», как будто её много?

— Потому что она взрослая, — объяснил попугай. — К взрослой бабушке всегда обращаются на «вы». Даже если взрослая бабушка одна, её всё равно много. Взрослая — она большая.

Слонёнок вздохнул и посмотрел наверх на пальму. А наверху мартышка спрашивала удава:

— А твоя бабушка какая?

— Она такая... такая... — сказал удав, вглядываясь в даль, — очень хвостливая!

— Хвастается? — удивилась мартышка.

— Нет! — обиделся удав. — Ничего она не хвастается. Просто у неё хвост длинный.

— Как у тебя?

— Длиннее. И от этого она очень хвостливая.

А внизу попугай велел слонёнку учить наизусть слова, которые он скажет бабушке, когда она приедет, а

сам взлетел на верхушку пальмы к удаву и мартышке.

— Ждёте? — спросил их попугай.

— Ждём! — сказала мартышка.

— Вы неправильно ждёте! — заявил попугай. — Вы ждёте в одну сторону, а надо в разные. Ты, удав, жди туда! — Попугай повернул голову удава направо. — А ты, мартышка, жди сюда! — Попугай повернул голову мартышки налево. — А я сам буду ждать прямо! Вот! Теперь мы ждём правильно и, наверное, скоро дождёмся.

— Непонятно! — сказал удав. — Зачем ждать в три стороны? Ко мне приезжает одна бабушка, а не три!

— Правильно! — обрадовалась мартышка. — Тебе одна, а две остальные мне и попугаю! По бабушке.

— А мне? — закричал снизу слонёнок.

— Не отвлекайся! — крикнул ему попугай. — Учи слова!

— Здравствуйте, дорогая... Здравст-

— Бабушка приехала! — кричал удав. — Ура!!!

Попугай тоже кричал что-то радостное. И мартышка тоже кричала. Правда, она кричала не что-то, она кричала вообще!

— Одну минуточку, — сказала бабушка удава, оглядываясь назад. — Я ещё не совсем приехала, я ожидаю прибытия своего хвоста с минуты на минуту.

Бабушка удава оказалась очень большая и ужасно хвостливая. Голова её уже давно была тут, а сама бабушка всё прибывала и прибывала. Наконец показался хвост.

— Вот и он! — сказала бабушка, встречая свой хвост. — Теперь можно здороваться!

И бабушка удава нежно поцеловала своего внука в лоб, а в это время её хвост гладил по головам слонёнка, мартышку и попугая.

— Здравствуйте! Здравствуйте! —

ГРИГОРИЙ ОСТЕР * * * * *

говорила бабушка всем вместе. — Здравствуй! Здравствуй! — говорила она каждому в отдельности.

Вдруг бабушка отодвинулась в сторону и посмотрела на своего внука и его друзей со стороны. И воскликнула:

— Что я вижу??!

— Меня, бабушка! — закричал удав.

— И меня! — крикнула мартышка, подпрыгивая, чтобы стать заметней.

— И ещё попугая и слонёнка! — робко добавил слонёнок.

— Вас я прекрасно вижу! — сказала бабушка. — Но кроме того, я вижу, что вы гуляете тут одни, без присмотра!

— Без чего мы гуляем? — испугался попугай. Он нагнулся, посмотрел на свои тоненькие, голенькие ножки, а потом на всякий случай отошёл в сторону и спрятался за слонёнка.

— Вы гуляете, — повторила бабушка, — без присмотра! Но теперь всё будет иначе! Раньше вы гуляли как?

— Как? — спросил удав и посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Раньше вы гуляли сами по себе! — объяснила бабушка. — А теперь, когда к вам приехала я, вы будете гулять...

— По бабушке! — догадалась мартышка. — Теперь мы будем гулять по бабушке! — в восторге закричала мартышка и прыгнула на бабушку. И побежала по ней.

Но бабушка поймала мартышку

•

● ● ●

— Давайте играть с присмотром! — обрадовался слонёнок.

— Есть много увлекательных спортивных игр, — сказала бабушка.

— Я знаю одну очень спортивную игру! — закричала мартышка. — Перетягивание удава!

Тут мартышка схватила удава за хвост, а слонёнок схватил его за голову. И они стали тянуть удава в разные стороны. А попугай бегал от мартышки к слонёнку и смотрел, кто перетягивает.

Сначала побеждала мартышка, но слонёнок дёрнул изо всех сил и сразу перетянул на свою сторону всего удава. И мартышку тоже. А мартышка по дороге захватила попугая, так что слонёнок и его перетянул. Все попали друг на друга и оказались в одной куче.

— Знаете что, — предложила бабушка, — в эту спортивную игру мы поиграем в следующий раз, а

сейчас я займусь вашим воспитанием.

— Простите, но мы сегодня уже завтракали, — сказал попугай.

— Знаете, — сказал слонёнок, — мы вообще очень хорошо питаемся.

— Особенно я! — сказал удав.

— Я говорю не о питании, а о воспитании! — объяснила бабушка.

— А воспитание — это что? — спросила мартышка.

— Это много чего, — сказала бабушка. — В двух словах не скажешь. Ну, вот ты, мартышка. Если я сейчас сорву и дам тебе банан, что ты сделаешь?

— Спелый банан? — уточнила мартышка.

— Очень спелый, — кивнула бабушка.

— Съем! — сказала мартышка.

Бабушка неодобрительно покачала головой.

— Сначала скажу спасибо, — поправилась мартышка. — А потом съем!

— Ну что ж, ты поступишь, как вежливая мартышка! — сказала бабушка. — Но вежливость — это ещё не всё воспитание! Хорошо воспитанная мартышка сначала предложит банан товарищу!

— А вдруг он его возьмёт?! — испугалась мартышка.

— Действительно, бабушка, — поддерживал мартышку удав. — Он же его может взять!

— Непременно возьмёт! — решил попугай.

Слонёнок ничего не сказал, но он про себя тоже подумал, что если предложить банан товарищу, то никакой товарищ от банана не откажется. Если, конечно, он умный, этот товарищ.

— Нет! Воспитанной быть неинтересно! — сказала мартышка.

— А ты попробуй! — Бабушка сорвала спелый и сочный банан и протянула его мартышке: — Попробуй!

банан. Слонёнок сказал спасибо и стал очищать банан от кожуры. Попугай подошёл к слонёнку и стал смотреть, как слонёнок это делает. Слонёнок вздохнул и положил перед попугаем очищенный банан.

— Бери! Это тебе! — сказал слонёнок.

Попугай поблагодарил слонёнка, взял банан и понёс его удаву.

— Удав! — сказал попугай. — Прими от меня этот прекрасный спелый банан!

— Я принимаю его от тебя с глубокой благодарностью! — сказал удав, взял банан и протянул его мартышке.

Сначала мартышка очень удивилась, а потом ещё сильнее обрадовалась. Она подпрыгнула и закричала:

— Я поняла! Поняла! Воспитанной быть очень интересно! Просто замечательно! Ты что-нибудь кому-нибудь предложишь, тебе кто-нибудь что-нибудь предложит! Красота!

— Хм! — сказала бабушка. — Когда я говорила о воспитании, я не совсем это имела в виду. Но в общем, ты, мартышка, права. Если никому ничего ни для кого не жалко — это действительно красота. — И бабушка ещё раз сказала: — Хм!

Это «Хм!» она сказала не мартышке, и не слонёнку, и не попугаю, и даже не своему внуку удаву. Это «Хм!» она сказала сама себе.

...А тебе, уважаемый Ребёнок, я должен сообщить, что наша книжка уже очень скоро кончится. Потому что ты дочитал её почти до самого конца.

Вот сейчас удав скажет бабушке свой рост, сначала в попугаях, а потом в мартышках и слонёнках, и нам с тобой придётся попрощаться с ними всеми.

Мы с тобой перевернём последнюю страницу, а они останутся в своей Африке, будут играть в разные игры и петь песенки. Например, вот эту:

На свете много есть того,
Про что не знают ничего
Ни взрослые, ни дети!
И это вовсе не секрет,
Когда секрета вовсе нет,
Скучают все на свете!

Symptoms A

ОТЧ. УМОТОП БД

УЖАЧНО ННТӨДӨНН

Be to the number of

04136 ЖУ

Boe to

10-6751 65

—UNIFORM OF

N. A. MOSBY

—Она была

6001, S

46 BCE B06-

091pt 11-11-11

ОНЖОМ ОТ ЭЖ УТ

SECRET

-B K68V R0N6DN92

9606H 49099

NOTICE

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

RECEIVED: JANUARY 1961

1. 05. 44

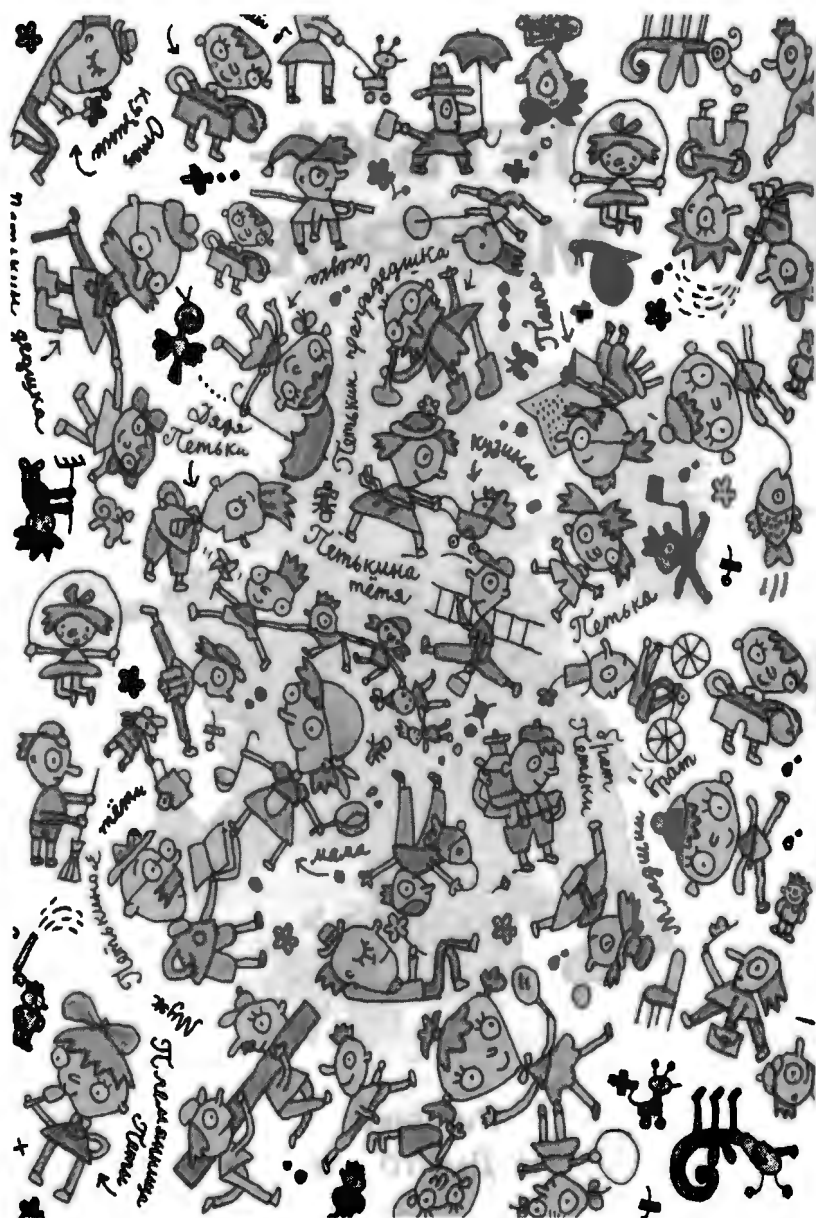
SECRET

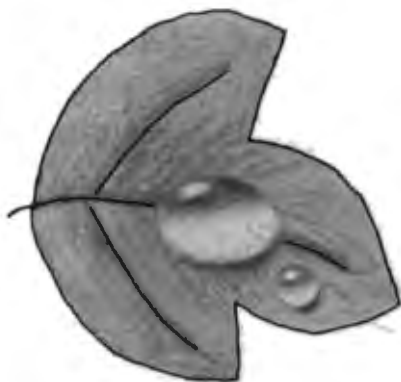
1990

ПЕТЬКА- МИКРОБ

Рисунки
В. Дмитриюка

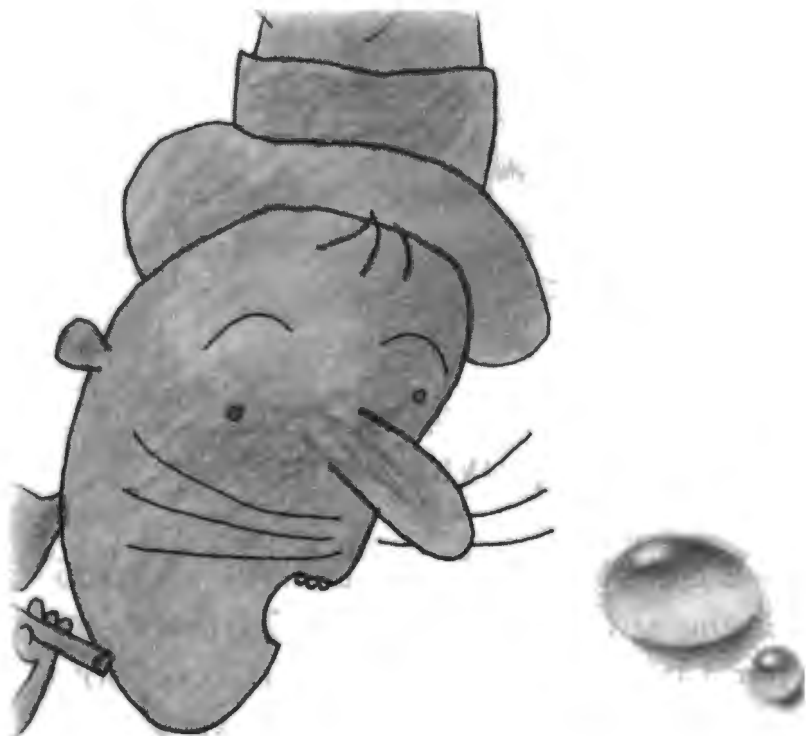

КАК ПЕТЬКА СПАС РОДНУЮ КАПЛЮ

В одной капле воды жил микроб. Звали микроба Петька. У Петьки были папа и мама. Тоже, конечно, микробы. А ещё у Петьки были дедушки и прадедушки, бабушки, дяди, тёти, братья родные, братья двоюродные, троюродные, сёстры... целая куча родственников. И все тоже микробы.

Жили они в капле воды и поэтому вечно ходили мокрые. Вообще микробы очень маленькие. Им любая букашка кажется больше слона.

А Петька и вовсе был маленький, потому что ещё не вырос.

И вот однажды мимо капли, в которой жили микробы, пробежал муравей. Он увидел каплю и сказал: «Что-то сегодня жарковато. Не выпить ли мне эту каплю? Она такая прохладная на вид».

Микробы услышали и ужасно испугались. Они забежали по капле, заплакали, закричали. В общем, устроили панику.

Один только Петька не струсил. Он высунул голову из капли и очень громко сказал муравью:

— Эй, муравей, разве твоя мама не говорила тебе, что сырую воду пить нельзя?!

Муравей, конечно, не увидел Петьку, но голос его услышал, удивился и спросил:

— Кто это со мной разговаривает?

— Это я — Петька-микроб, — сказал Петька. — Я очень не советую тебе, муравей, пить нашу каплю. Ты можешь заболеть, потому что в капле живём мы — микробы!

— Вот мы и будем этих микробов изучать.

— Это очень удачная мысль, — сказал самый младший научный сотрудник.

И все остальные учёные тоже сказали:

— Мы с вами совершенно согласны.

Учёные принесли каплю в лабораторию и положили под микроскоп. А микроскоп — он как бинокль. Если смотреть с одной стороны — всё уве-

А микробы тоже смотрят через микроскоп на учёных и говорят: «Какие интересные учёные».

Петьке-микробу захотелось, конечно, рассмотреть учёных поближе, он

ГРИГОРИЙ ОСТЕР * * * * *

стал всех расталкивать и вперёд пробираться. А учёные говорят:

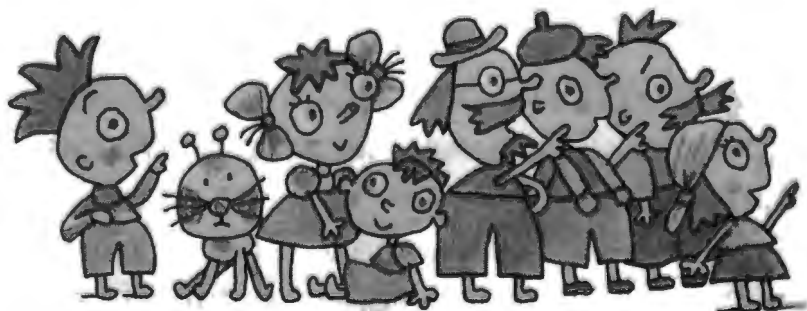
— Смотрите, какой микроб: самый маленький, а толкается.

Тут пожилой микроб, Петькин прадедушка, подошёл к микроскопу и говорит учёным:

— Вы не смотрите, что мы микробы. Микробы тоже разные бывают. Бывают вредные, а бывают, наоборот, полезные. Мы как раз полезные.

А самый главный учёный ему отвечает:

— Вы не волнуйтесь, мы знаем, что вы полезные. Мы вашу каплю нарочно взяли, чтоб нашему самому младшему научному сотруднику пока-

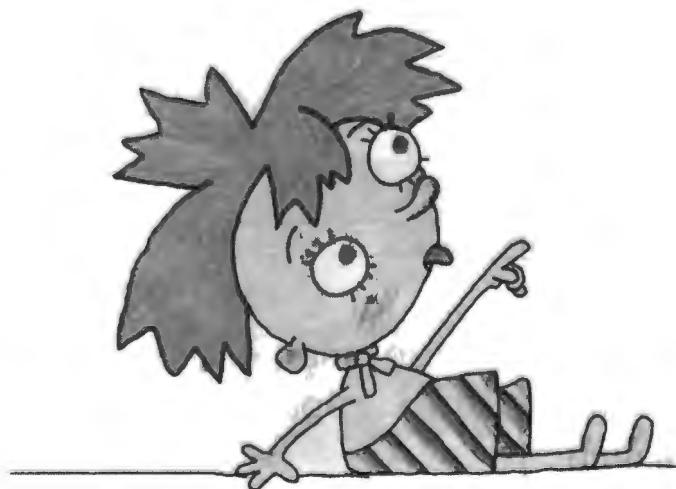

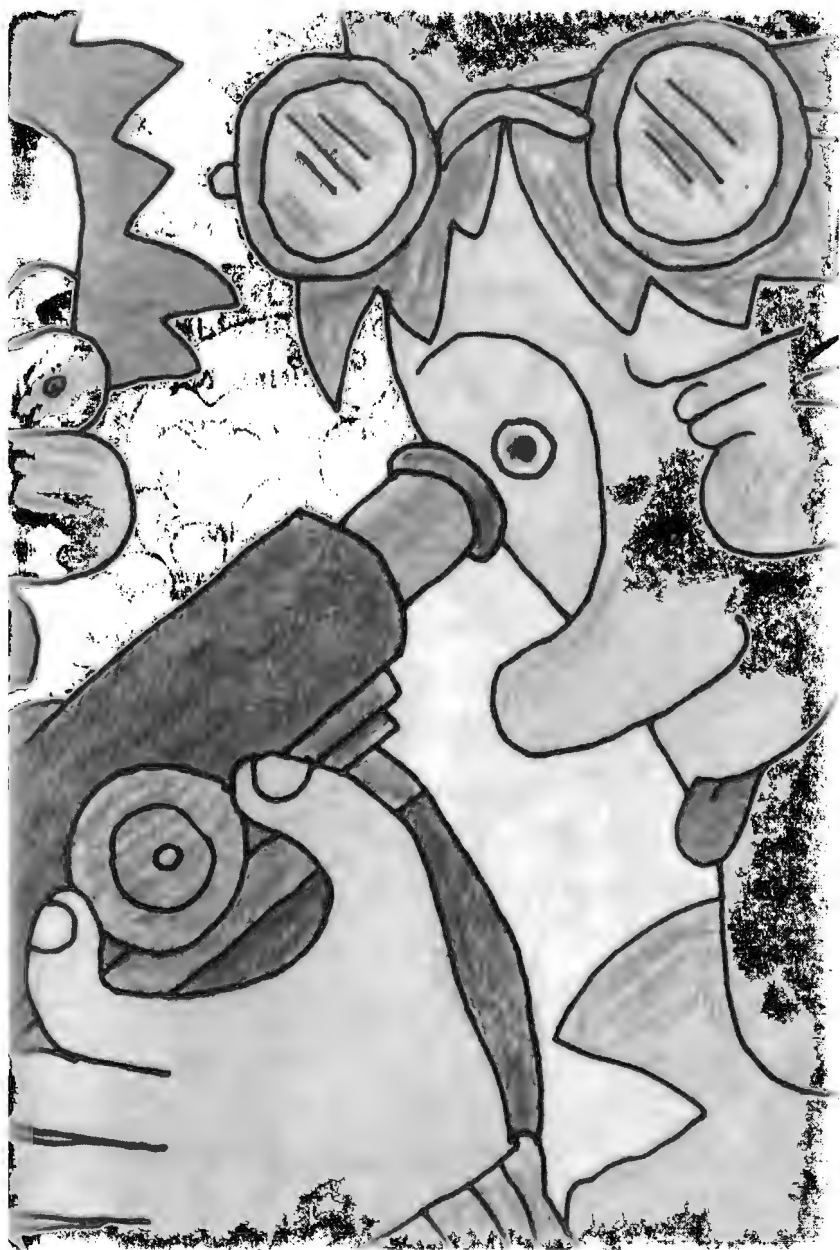

зять. Чтоб он тоже знал. Мы ему вас
покажем, а потом обратно отнесём,
где взяли.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

А Петька смотрел-смотрел на самого младшего научного сотрудника и вдруг показал ему язык. А младший научный сотрудник растерялся и тоже Петьке язык показал. Он забыл, что он научный, и вспомнил только, что он младший, поэтому так сделал.

— Фу как некрасиво показывать язык, — сказали микробы.

А учёные сказали:

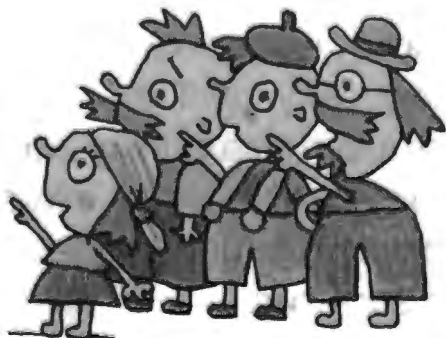
— Это очень нехорошо — язык показывать.

— Мы нашего Петьку накажем, — сказали микробы учёным, — мы ему сладкого компота после обеда не дадим.

— И мы нашего младшего научного сотрудника накажем, — сказали ученые, — мы его лишим премии.

— А мы, — сказали микробы, — нашего гулять не пустим.

— А мы, — сказали учёные, — нашему отпуск только зимой дадим, когда холодно и нельзя в речках купаться.

[illegible]

КАК ПЕТЬКА КЕФИР ДЕЛАЛ

Один из Петькиных старших братьев был уже такой старший, что даже ходил на работу.

Брат работал на молокозаводе — он вместе с другими микробами си-

дел в большом котле и делал из молока простоквашу. А зарплату ему молоком давали. За вредность. Не за его вредность — он совсем не вредный был, — а за то, что ему вредно было каждый день в молоке сидеть. Молоко — оно не прозрачное, и сидеть в нем скучно.

Петька давно уже говорил брату: «Возьми меня с собой, я тоже хочу из молока простоквашу делать».

А брат ему отвечал: «Ты ещё маленький, у тебя не получится».

А Петька думал: «Ещё как получится. Лучше, чем у тебя».

И вот однажды принёс брат свою зарплату — целый бидон молока — и в сторонке поставил. А Петька залез в зарплату и стал из неё простоквашу делать.

Только у него получилась не простокваша, а кефир. Петька сидит в зарплате и думает: «Кефир — это тоже ничего. Ещё вкусней, чем простокваша».

А в это время брат захотел своей зарплатой попить.

Попробовал и говорит:

— Это ещё что такое?! Не зарплата, а какой-то кефир!

Микробы услышали и спрашивают:

— Что случилось?

— Да вот, — говорит брат, — мне вместо зарплаты кефир дали.

— Это безобразие, — говорят микробы, — ты это дело так не оставляй!

Тут брат схватил бидон с кефиром и с Петькой и побежал к директору молокозавода — возмущаться. А у директора был как раз обеденный перерыв. Директор обедал: съел суп, съел котлету и думает: «Хорошо бы сейчас холодненького кефирчика попить». Только он так подумал — вбегает Петькин брат и говорит:

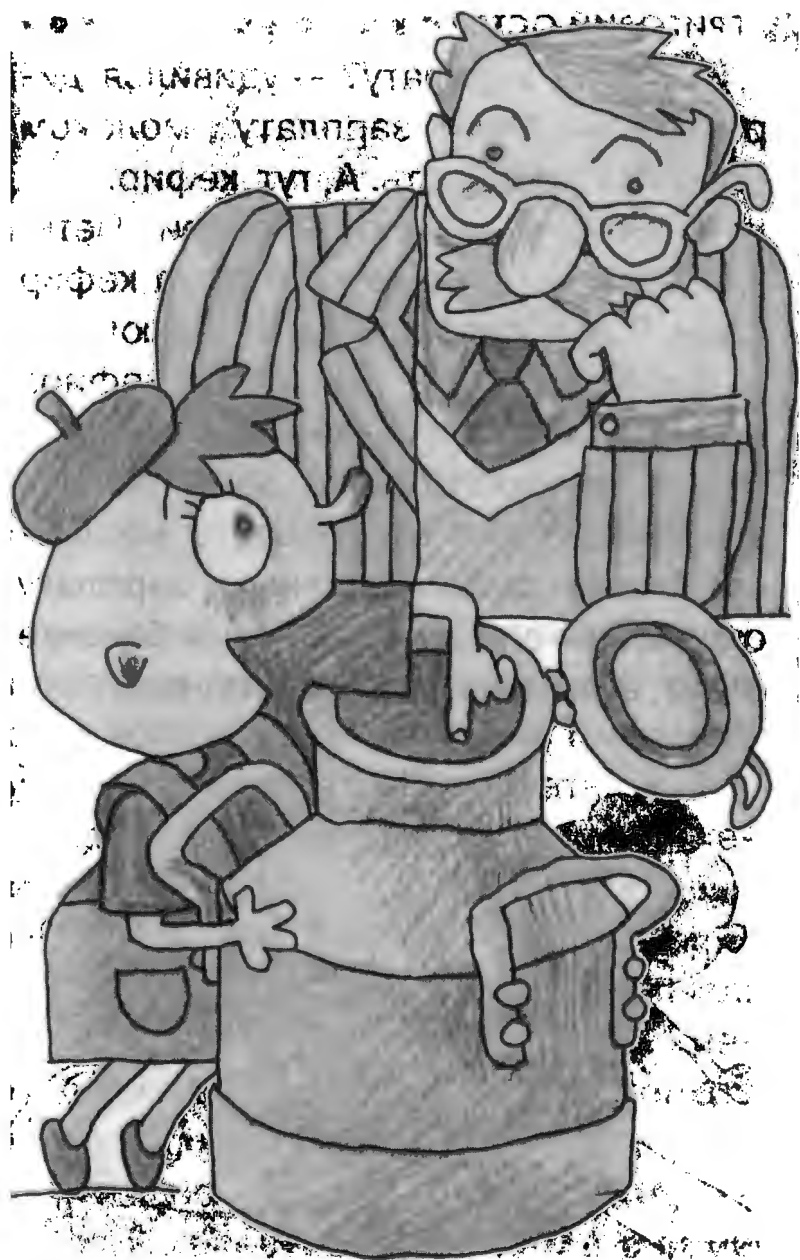
— Вот, полюбуйте: кефир!

— Очень хорошо, — говорит директор, — давайте его сюда. — Взял бидон и стал кефир пить.

А Петька сидит в бидоне и думает: «Что же это теперь будет?!»

Петькин брат смотрел, смотрел, как директор кефир пьёт, и говорит:

— Что же это делается?! Вы уже почти всю мою зарплату выпили!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

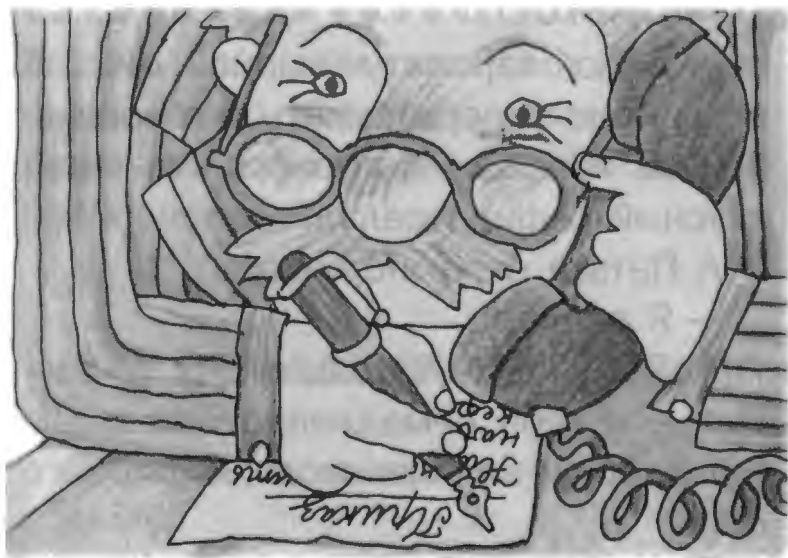
— Какую зарплату? — удивился директор. — Вам зарплату молоком дают. За вредность. А тут кефир.

— В том-то и дело, — говорит Петькин брат, — мне вместо молока кефир дали. Я это дело так не оставлю!

Директор ещё немного кефира попил, а потом задумался и говорит:

— А кефир-то очень даже ничего, вкусный. Знаете что, давайте меняться. Я вам свою молочную зарплату отдам, вон она на тумбочке в баночке стоит, а вы мне свою кефирную...

— Ладно, — говорит Петькин брат, — меняться я согласен, только если этот кефир такой вкусный, так дайте и мне немножко попробовать.

Стали Петькин брат и директор кефир по очереди пробовать и весь выпили. А на дне бидона Петька сидит.

Петькин брат удивился и закричал:

— Ты что тут делаешь? Вылезай немедленно из зарплаты! Она теперь директорская.

— Ладно уж, — говорит директор, — чего уж теперь. Всё равно мы с вами

всю мою зарплату выпили. Не об этом надо теперь думать и говорить. Теперь хотелось бы узнать, кто такой вкусный кефир сделал.

А Петька скромно говорит:

— Я сделал.

— Если так, — обрадовался директор, — я тебя немедленно принимаю на работу начальником кефирного цеха.

Петька хотел быстренько согласиться, но тут брат вмешался: рано ему работать начальником, он ещё маленький.

Директор посмотрел на Петьку и видит — действительно маленький.

— Ничего, — говорит директор, — подождём. А когда он вырастет, непременно возьму его начальником кефирного цеха. Я кефир очень люблю.

Тут Петькин брат и Петька взяли с тумбочки баночку с молоком, попрощались с директором и домой пошли.

А дома брат сам разрешил Петьке в свою новую зарплату залезть, и на ужин микробы всей семьёй кефир пробовали.

КАК ПЕТЬКА ИСКАЛ ЧАСТИЦУ

Однажды в каплю принесли телеграмму:

ТЕЛЕГРАММА

СРОЧНО НУЖНА ПОМОЩЬ!
ПРОСИМ САМОГО МАЛЕНЬКОГО
МИКРОБА ПОСКОРЕЙ ПРИЙТИ
В НАУЧНУЮ ЛАБОРАТОРИЮ!
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ УЧЁНЫЙ

— Самый маленький у нас Петька, — сказала Петькина мама, — пусть он идёт.

Петька отправился в лабораторию, а там его уже давно ждали.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

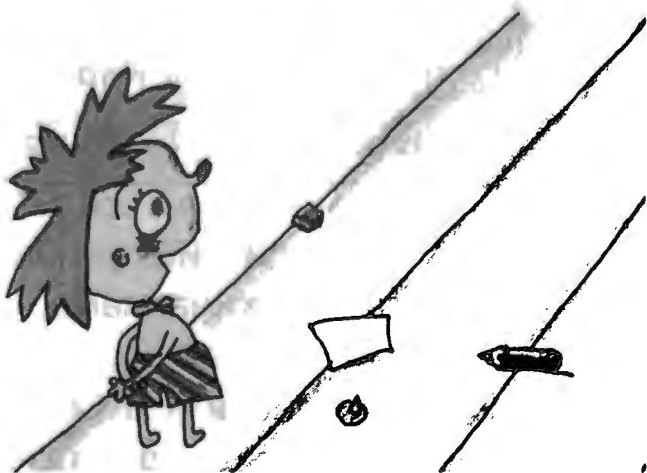
— Понимаешь ли, Петька, — сказал самый главный учёный, — беда у нас. Частица сбежала.

— Что за частица? — спросил Петька-микроб.

— Элементарная, маленькая. Такая маленькая, что нам её никак не поймать. А ты сам маленький — тебе легче её заметить.

— Я её изучал, — всхлипнул младший научный сотрудник, — а она сбежала...

— Недоглядел наш младшенький, — вздохнул один бородатый учёный и по-

гладил младшего научного сотрудника по голове. — Ладно уж, не плачь — слезами горю не поможешь.

— Это верно, — сказал самый главный учёный, — слезами не поможешь. Теперь одна надежда: на Петьку.

— Я помогу, — пообещал Петька-микроб. — Говорите, что делать надо.

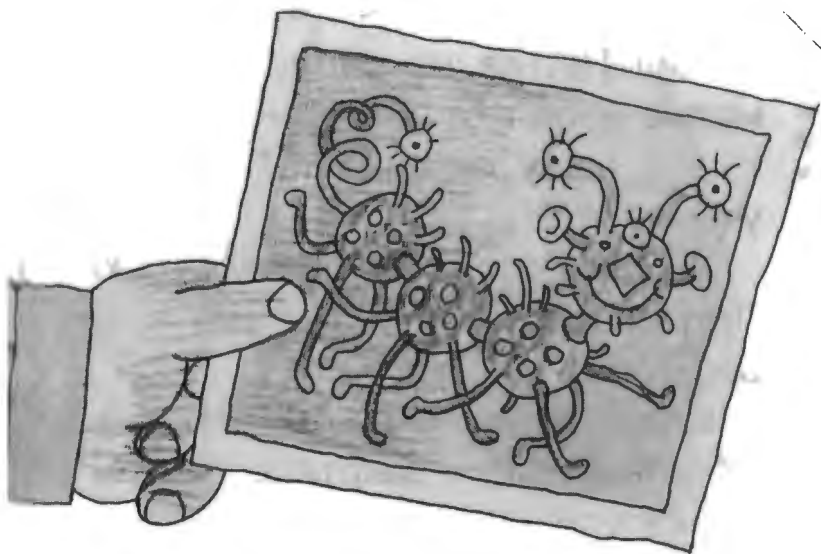
— Искать надо, — вздохнул самый главный учёный, — она, наверное, в старом атомном реакторе спряталась. Мы этот реактор давно уже не включали, теперь там всякие дикие частицы водятся.

— А может, она и не сбежала вовсе, — сказал со слезами в голосе самый младший научный сотрудник, — может, она там заблудилась, и теперь её какая-нибудь дикая частица проглотит... — И младший научный сотрудник заплакал.

— Ну, ну! — сказал бородатый учёный. — Зачем же предполагать худшее.

— А как она выглядит, ваша частица? — спросил Петька.

— Вот она, — самый главный учё-

ный показал Петьке фотографию частицы, — только она здесь в миллион раз увеличенная...

— Иду искать, — сказал Петька и полез в старый атомный реактор.

Учёные дали Петьке-микробу маленькую радиостанцию, чтобы держать с ним двухстороннюю связь и чтоб Петька из реактора рассказывал про всё, что увидит.

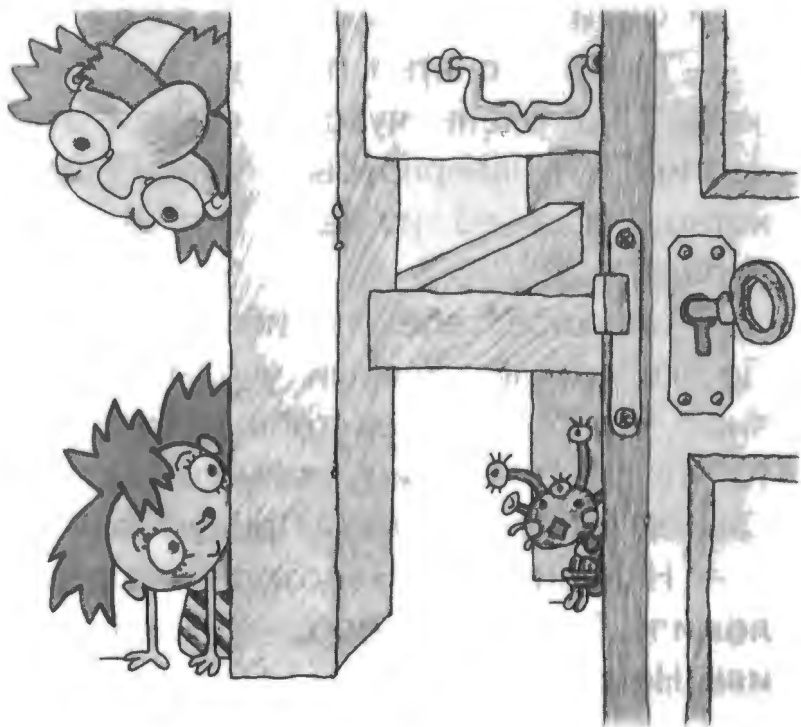
В старом реакторе было сухо и тепло.

— Вижу много всяких частиц, — со-

— Ты, Петька, не бойся, — сказали учёные.

— А я и не боюсь, — сказал Петька и предложил учёным: — Скажите, как вашу частицу зовут, я покричу — может, она отзовётся.

— Вот она! — закричал Петька и кинулся под стол.

Учёные — за ним. Под столом сидела маленькая-маленькая, худая-худая частичка.

— Бедная ты моя, — радовался самый младший научный сотрудник, — нашлась бегляночка!

Бородатый учёный внимательно осмотрел частицу и сказал:

— На первый раз, — говорят учёным, — прощаю. Я ваша новая ответственная за чистоту и порядок — уборщица Гигиенова.

— Здравствуйте, — говорят учёные. — Очень рады.

— Рано обрадовались, — говорят учёным. — Предупреждаю: беспорядка и мусора в лаборатории не допущу. Показывайте, что притащили?

— Вот, — говорят учёные, — капля.

— А в капле что?

— Микробы.

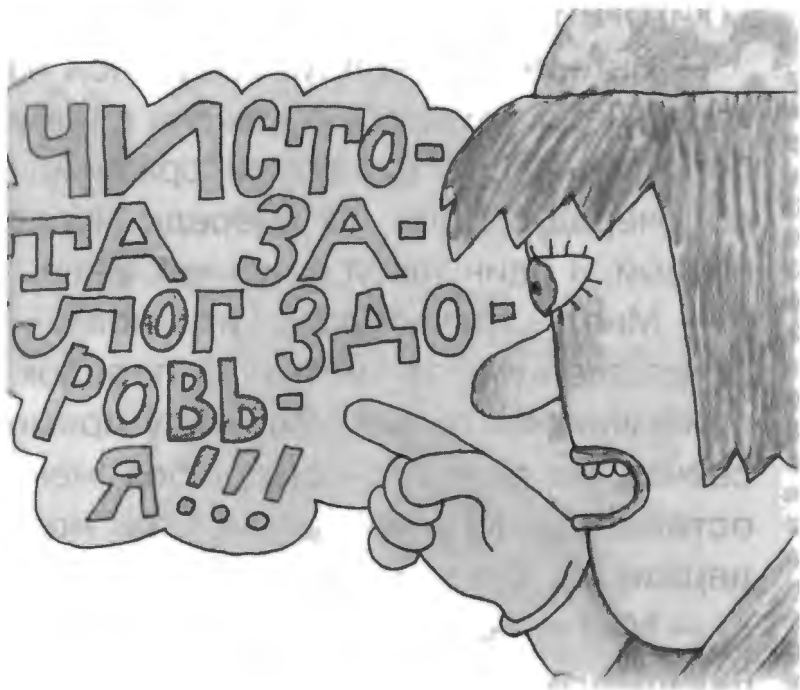
— Начинается! Я полы мою, а они грязь носят! Выбрасывайте — и кончен разговор.

— Не выбросим! — крикнул самый младший научный сотрудник. — Мы микробов изучать хотим.

— Изучайте что-нибудь чистое. Полы, например. И тщательно помытые овощи. А от микробов простуда бывает, молоко киснет, чистота не соблюдается. А я за чистоту всё отдам.

— Погодите, — говорит самый главный учёный. — Мы тоже за чистоту. Только на одной чистоте далеко не уедешь. Чистота не трамвай. И микробы не все вредные. От них польза есть.

— Чистота, — кричит Гигиенова, — залог здоровья! Никто этих прекрасных слов не отменял. Вы что, хотите отказаться от таких замечательных призывов, как: «Люди, мойте уши, чтобы из ушей ушли микробы!» или «Граждане, очень горячей водой мойте ноги

перед едой!». Вот услышат дети, что от микробов польза, — умыться перестанут. Что тогда?

— Не перестанут, — говорит самый младший научный сотрудник. — Не такие уж они глупые.

Тут Гигиенова как стукнет шваброй об пол:

— Я всю жизнь за чистоту боролась, борюсь и бороться буду! С микробами!

думала, все испугаются, прибегут её
обратно звать. А учёные не побежали.
Сколотили себе новую швабру, стали
сами чистоту поддерживать. И ми-
кробы им помогали, особенно Петька-
микроб.

ПРО ПЕТЬКИНОГО ДЯДЮ

Был у Петьки-микроба дядя. Мутант. Удивительный микроб.

— Я, — говорил он, — люблю пере-
меняться и быть на себя не похожим.

Он и правда часто приходил домой сам на себя не похожий. То с бородой, то без бороды. То в ботинках, то в тапочках. А однажды пришёл босиком и совершенно лысый.

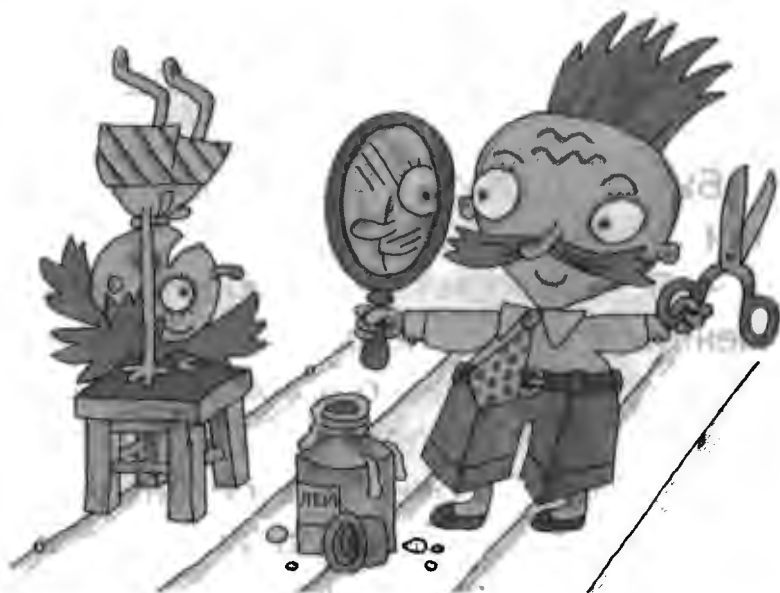
С тех пор дядя всё пытался назад перемениться, чтоб у него опять волосы на голове выросли. И они выросли. Поглядел на себя дядя в зеркало...

— Нет, — говорит, — не те волосы. У меня на лбу борода выросла.

— Дядя, — удивился Петька, — как вы догадались, что это не простые волосы, а борода?

— Ты, Петька, встань вверх ногами, сам посмотри. Типичная борода.

И дядя постригся наголо.

— А ещё, — говорит дядя, — люблю я иммунитеты получать.

— Это что такое? — спрашивает Петька.

— Это, Петька... Ну вот, например, выпил я как-то бутылку клея...

— Зачем?

— Хотел поглядеть, что будет.

— И что было?

— Много чего было, — вздохнул дядя. — Зато теперь у меня на клей иммунитет есть. Мне теперь никакой клей не страшен. Он на меня уже не

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР
подействует. Потому что я его уже
никогда пить не стану. Понял, что
такое иммунитет?

— Понял, — говорит Петька. — Зна-
чит, клей вам не страшен?

— Ничуточки!

«Ладно, — думает Петька. — Надо
проверить».

И вот однажды сел дядя на свою
любимую табуретку в своих любимых
брюках...

100

—

● ● ● ● ● ●

1

ПРО ПЕТЬКИНОГО ДРУГА АНГИНКУ

Был у Петьки-микроба друг Ангинка. Тоже микроб. Ангинка всегда ходил в пальто и шапке, даже летом. Но Петька никогда не дразнил Ангинку «мимозой», потому что знал: Ангинка живёт в стаканчике с мороженым, а там всегда холодно. Ангинка жил в третьем стаканчике с мороженым. Если один съешь — ничего, второй — тоже ещё ничего, а вот если третий съешь — там Ангинка живёт.

Однажды Петька-микроб и Ангинка играли вместе и вдруг увидели школьника с портфелем.

— Привет! — сказал школьник. — Здесь микробы живут?

— Здесь, — сказал Петька. — Мы микробы.

— Слушайте, малыши! — обрадовался школьник. — Хотите со мной дружить?

— Хотим! — сказал Петька.

— Договорились, — сказал школьник. — Будем дружить и друг друга выручать, если что...

— А что? — спросил Ангинка.

— А то! — вздохнул школьник. — Контрольная завтра по математике. Заболеть надо. Немножко.

Петька-микроб посмотрел на Ангинку, но Ангинка сказал школьнику:

— Давай я лучше тебе задачки по математике объясню.

— Ты! — засмеялся школьник. — Ты же математики не знаешь.

— Математику я очень хорошо знаю, — сказал Ангинка.

— Откуда ты её знаешь?

— Из температуры. Я её делаю, а она знаешь какая сложная — вся из дробей состоит! Из десятичных. Вот,

Ангинка прибежал к Петьке-микробу и закричал:

— Ура!

— Ура! — сказал Петька, — а чего ура?

— Зима началась! — закричал Ангинка. — Во-первых, теперь в пальто и шапке ходить совсем не жарко, а как раз нормально, а во-вторых, посмотри, какой снег красивый! Ура!

Петька посмотрел и тоже закричал:

— Ура!

— Пошли гулять, — позвал Ангинка, и они отправились гулять. И сразу увидели самого младшего научного сотрудника. Самый младший научный сотрудник стоял и плакал.

— Ты чего плачешь? — спросил Петька-микроб.

— Того, — всхлипнул самый младший научный сотрудник, — из лаборатории уволить меня хотят, вот чего!

— За что? — спросил Ангинка.

— За то, — снова всхлипнул самый младший научный сотрудник, — за снег...

— За снег? — удивился Ангинка, а Петька-микроб сказал:

— Ты давай по порядку рассказывай, что случилось.

— То случилось, — сказал самый младший научный сотрудник, — научная конференция в лаборатории была. Про снег. Про то, из чего он состоит.

— Ну? — сказали Петька и Ангинка.

— Ну и вот, — сказал самый младший научный сотрудник, — мнения разделились.

— Как разделились? — спросил Ангинка.

— Пополам разделились. Одни учёные сказали, что снег из снежных куч состоит, а другие — что из сугробов.

— А ты что? — спросил Петька.

— А я сказал, что снег состоит из снежков.

— Правильно, — сказал Ангинка.

— Вот и я говорю: правильно, — обрадовался самый младший научный сотрудник, — а они говорят: неправильно.

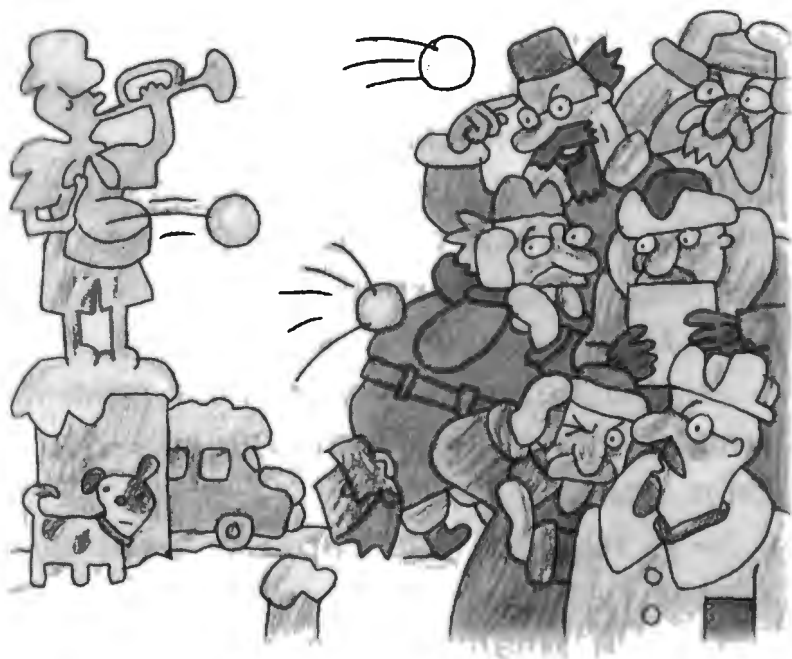
хвастался самый младший научный сотрудник.

— А они? — спросил Петька.

— А они, — вздохнул самый младший научный сотрудник, — сказали, что аргумент необоснованный.

— Почему необоснованный? — удивился Ангинка.

— Не знаю, я каждый снежок очень крепко обосновывал, даже варежки снял. А они обиделись и сказали, что за такие аргументы меня надо сов-

сем из лаборатории уволить. А за что меня увольнять, если я прав. Снег из снежков состоит — это же сразу ясно.

— Конечно, ясно, — сказал Ангинка.

— Нет, — сказал Петька-микроб, — не из снежков.

— Вот, — развёл руками самый младший научный сотрудник, — и у вас тоже мнения разделились.

— Петька, — предложил Ангинка, — хочешь, я тебе аргумент приведу?

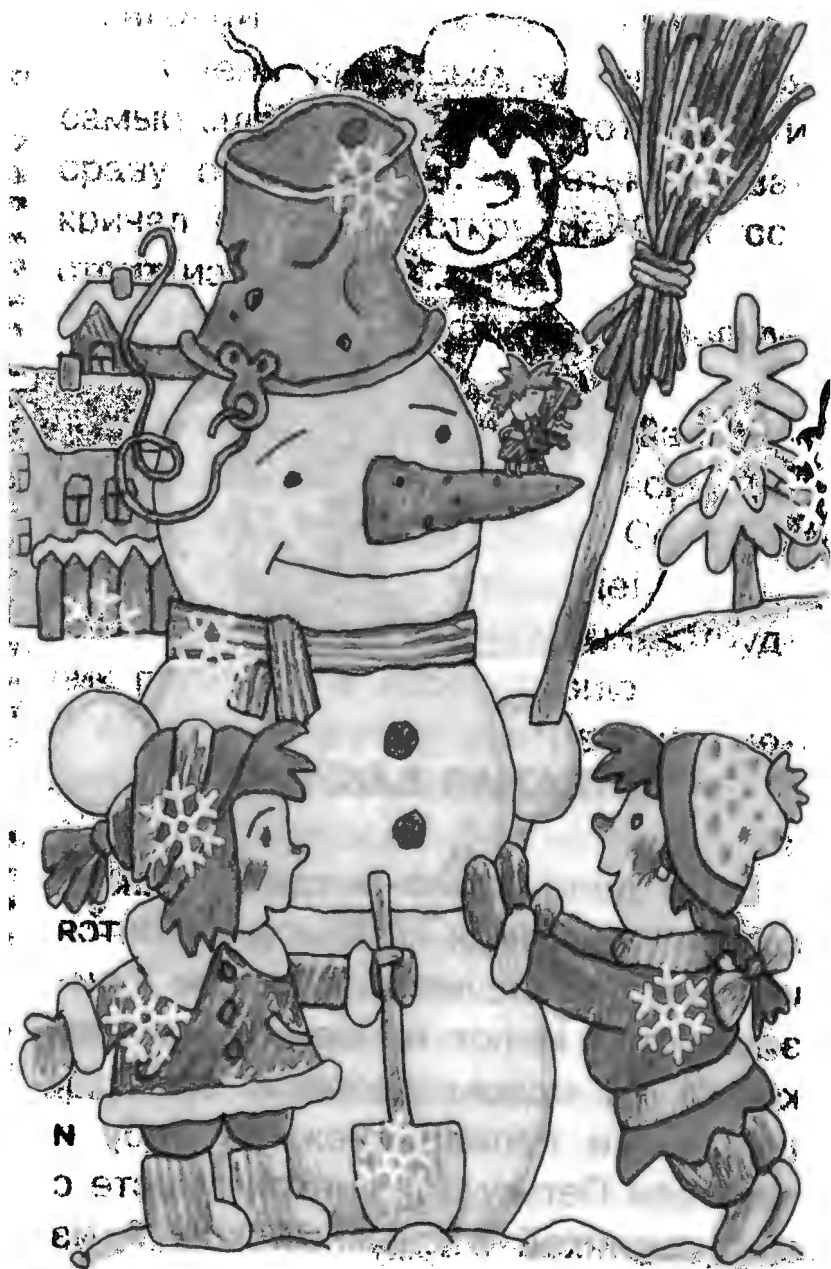
их большим трудно заметить. А маленькие их замечают, если, конечно, смотрят внимательно.

— Какие красивые! — шёпотом сказал Ангинка.

СНЕЖНАЯ БАБУШКА

В тот день Петька-микроб с Ангинкой на снежинках катались. Уцепятся и летят. Летят, летят, а потом приземляются. И вот приземлились они как-то на одном дворе. А там дошкольники лепили снежную бабу и закатали Петьку с Ангинкой вместе с их снежинкой в снежный ком. А из

кома сделали голову с морковкой. Вышли Петька и Ангинка на морковку, как на балкон, стоят, вдаль смотрят.

— Вон, — говорит Петька, — школьник из школы идёт. С портфелем. А в портфеле у него двойка.

— Неужели ты, Петька, — удивился Ангинка, — портфель насквозь видишь?

— Портфель нет. Я школьника этого насквозь вижу. Идёт, злится и хочет за двойку свою кому-нибудь отомстить. Только ещё не знает, кому.

Тут школьник как раз снежную бабу заметил. С дошкольниками. И кричит издалека:

— А ну, малышня, ломайте свое чучело!

Дошкольники посоветовались друг с дружкой, и самый смелый спрашивает:

— Это ещё почему?

— Потому! — говорит школьник уже

совсем близко. — Всё равно сам сло-
маю, а вам ещё и по шеям надаю!

Не самые смелые дошкольники
после таких обещаний решили убе-
гать. А самый смелый тоже решил к
ним присоединиться.

Школьник подскочил к снежной
бабе, уже портфелем замахнулся и
вдруг слышит, как она говорит:

— А не стыдно тебе на пожилую бабушку портфелями махать?

— Нет, — говорит с перепугу школьник. — Не стыдно. Ой! Как это вы, бабушка, разговариваете? Вы же снежная.

На самом деле говорил, конечно, Петька-микроб, но школьник не догадался, портфель уронил, весь дрожит, пятится, шепчет:

— Не бывает говорящих... Не бывает снежных... Не бывает бабушек...

— Правильно, — говорит ему Петька. — Не бывает. Какая я тебе бабушка? Посмотри на меня внимательно. Не узнаешь?

— Не уз-з-з-з-наю, — дрожит школьник.

— Напрасно. Я твой директор школы. Нарочно снегом облепился, чтоб всю правду про твоё поведение узнать. Теперь знаю. Ничего не поделаешь — придётся родителей вызывать.

— Что, — спрашивает школьник, — прямо сюда?

ВОЕННАЯ ТЁТЯ В СЕРЁЖКАХ

У Петьки одна троюродная тётя военная была. На плечах погоны носила, на голове фуражку с чёрным козырьком, а в ушах серёжки красные.

— Зачем чёрный козырёк? — спрашивал Петька.

— Чтоб на врагов не щуриться.

— А жёлтые погоны зачем?

— Чтоб видно было: не просто так тётя идёт, шагает лейтенантка микровойск особого назначения.

— А серёжки красные?

— Серёжки просто так. Для красоты.

— Тётя! — приставал Петька. — Когда враги придут?

— Это военная тайна.

— Вы её храните?

— Враги хранят. Но когда бы они ни пришли — мы уже готовы. Особенно я.

— А как вы с ними будете воевать?

— Подкрадусь и простуду напущу.

— Да они, — говорил Петька, — от этого ещё опасней станут. Чихнут, закашляют — наших позаражают.

— Не позаражают. Наши к ним близко не подойдут. А враги, когда чихают и кашляют, почти не опасные. Сами просят перемирие заключить.

— Тётя, — интересовался Петька, — а если враги совсем не придут?

— Почему не придут?

— Ну, заняты, скажут, дела у нас,

● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ●

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

СТИХОТВОРЕНИЕ

Написанное военной тётей Петьки-микроба, после того как она вышла в отставку, потому что враги не пришли

Давным-давно случилось
то событие.

Один учёный кончил десять школ
И совершил ужасное открытие:
Зелёную зелёнку изобрёл.

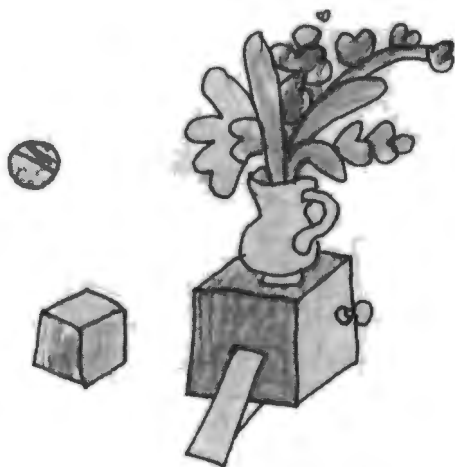

С тех пор зелёнку продают в аптеке,
Чтоб ею рисовать на человеке,
Хоть и не всем к лицу зелёный цвет.
Царапины зелёнкой мажут, чтобы
Там не бродили вредные микробы.
Полезным — тоже от зелёнки вред.
Разбил коленку — мажь зелёнкой

сразу,

Она прогонит разную заразу,
Но не забудь сказать такую речь:
«Полезные микробы, отойдите,
Детей своих отсюда уводите,
Сейчас сюда зелёнка будет течь».

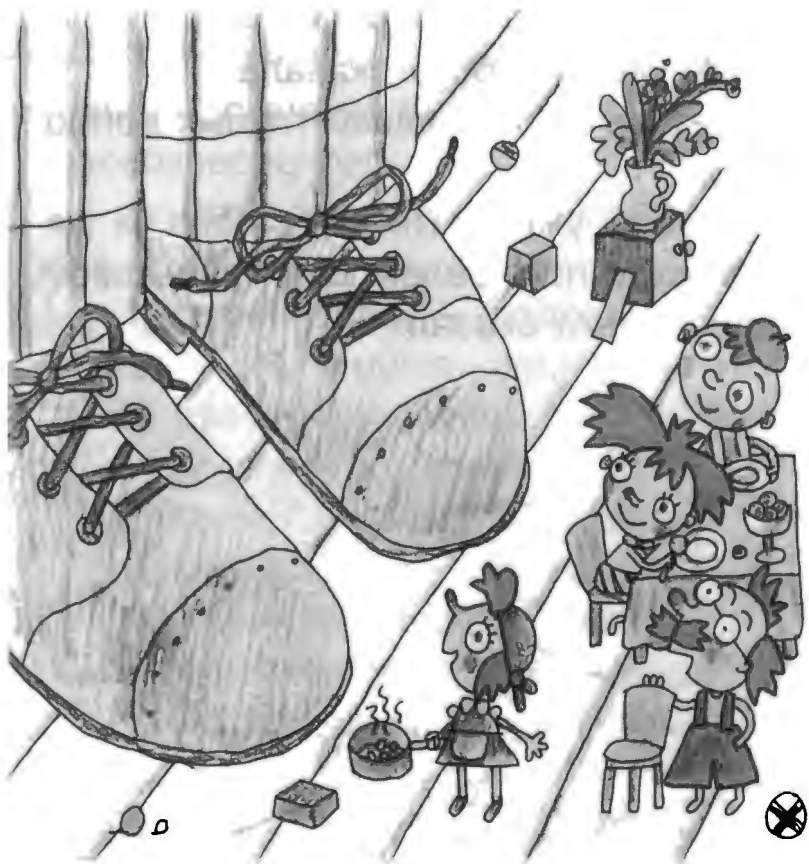

ПОРТФЕЛЬ С ТЕОРИЕЙ

Однажды вечером, когда микробы всей семьёй уселись ужинать и Петькина мама уже стала разливать по тарелкам сладкий клубничный суп, в каплю вдруг всунулся большой портфель, потом большая нога в ботинке, а затем и весь солидный и серьёзный дяденька.

— Здравствуйте! — сказал дяденька. — Я к вам по делу.

— Здравствуйте! — откликнулись все микробы, а Петькина мама добавила:

— Прошу к столу.

— Спасибо! — поблагодарил дяденька. — Теоретически я должен быть сыт, потому что уже поужинал дома. — И стал есть суп.

— Теоретически — это как? — спросил Петька.

ется, что ничего не получается. Не может ваш сын на молокозаводе работать.

— Не может? — удивился папа.

— Конечно, не может. Микробы, они, как вы знаете, очень маленькие...

— Ещё бы, — сказал папа, — мне ли не знать? Я сам микроб.

— Вот видите, — обрадовался дяденька, — ваш сын очень маленький, а молокозавод отсюда очень далеко. И никак не получается, чтоб ваш сын мог до молокозавода за один день добраться, а потом вечером опять в каплю вернуться.

— А он в автобусе ездит, — вмешался Петька.

— Петька, — сказала Петькина мама, — не смей вмешиваться, когда взрослые разговаривают. — И ушла мыть посуду.

— Не может он в автобусе ездить, — тихо сказал дяденька.

— Почему это я не могу в авто-

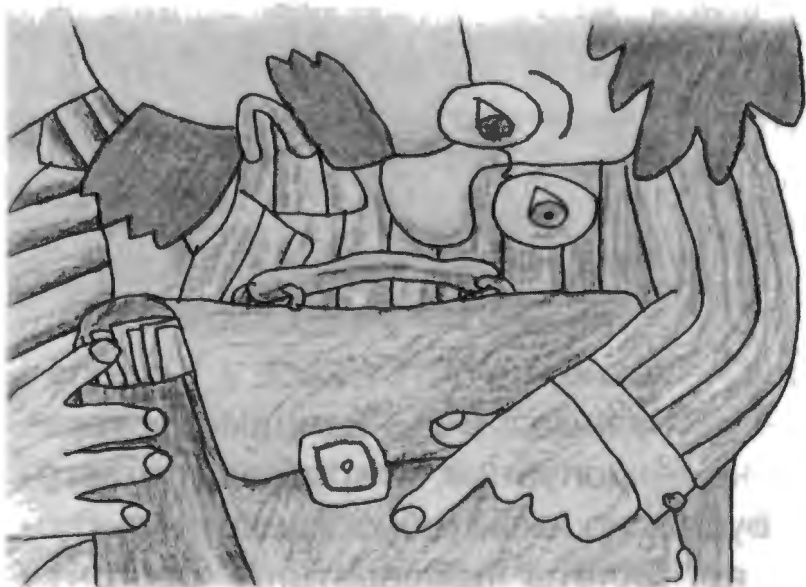
❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

буса? — обиделся Петькин брат, тот самый, про которого разговор шёл.

— По определению, — ещё тише сказал дяденька, — автобус большой, а вы очень маленький.

— Что-то вы путаете, — сказал Петькин папа. — Вот если б наоборот было: автобус маленький, а он большой. Тогда бы он в автобусе не поместился. А так — пожалуйста.

— Нет, не пожалуйста, — грустно сказал дяденька. — Есть много «но».

— Какие «но»?

— Разные. Вот, например, такое «но» — допустим, микроб едет в автобусе... но в автобус входит контролёр. Билеты проверять. А как он у

микроба билет проверит, если микроба без микроскопа вообще не видно?

— А билет? — спросил Петька.

— При чём тут билет? — удивился дяденька.

— Билет без микроба видно?

— Билет видно.

— Ну вот, — сказал Петька, — всё получается. Контролёр билет увидит, а на микроба ему и глядеть нечего, и так ясно, что микроб с билетом едет, раз билет видно.

— А вдруг... а вдруг... — растерялся дяденька. — А вдруг это не его билет, не микроба?

— А чей? — удивился папа.

— Откуда я знаю, чей! Чужой билет.

— А контролёр, — сказал Петька, — спросит у всех: «Это ваш билет?» Они скажут: «Не наш». И тогда контролёр сразу поймёт: это билет микроба. И объявит: «Уважаемые пассажиры, будьте осторожны, в нашем автобусе едет

микроб, смотрите не наступите ему на ногу».

Несколько минут потрясённый дяденька смотрел на Петьку и молчал. Потом он воскликнул:

— Но есть ещё одно «но». Самое главное! Микробы живут в капле воды, а молокозавод стоит на суше. По теории микробы на суше жить не могут.

— А вы, — спросил Петька, — вы где живёте?

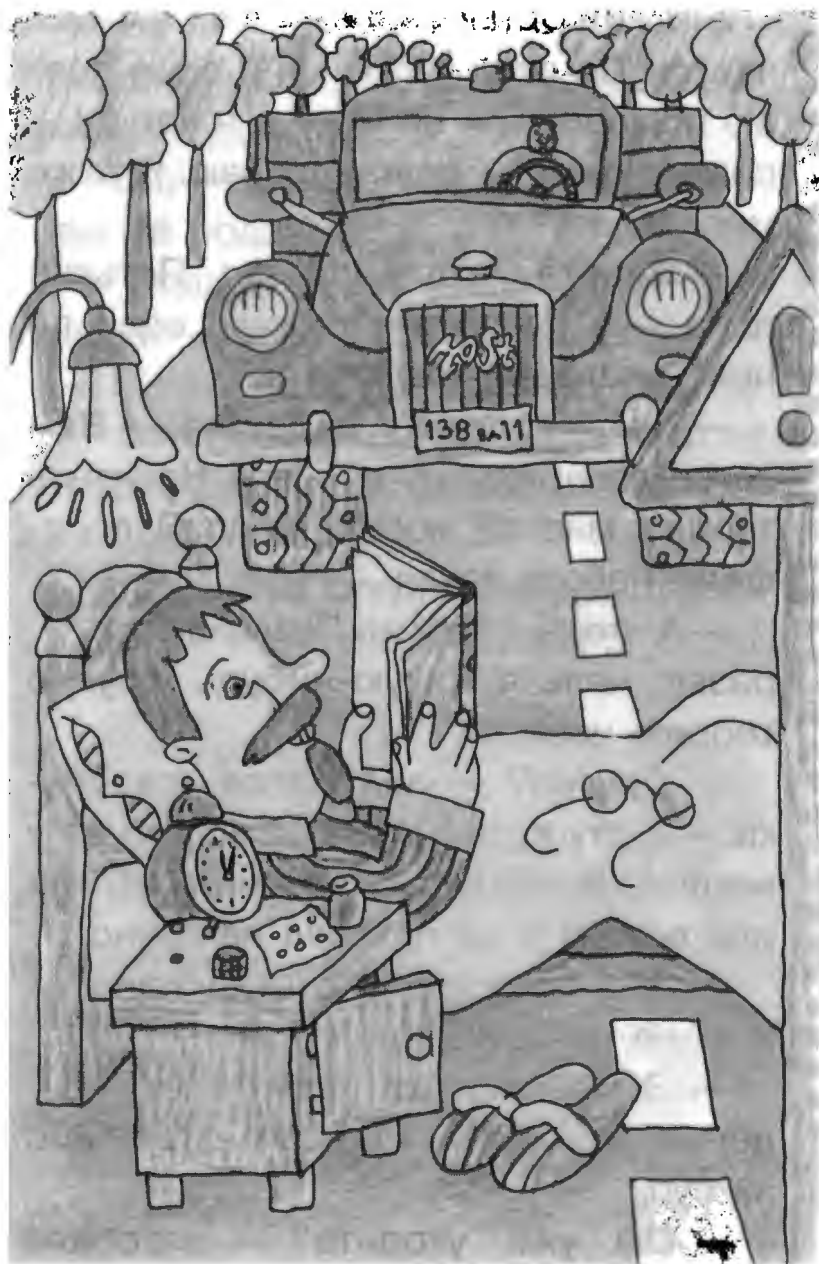
— Я, — растерялся дяденька, — я дома живу.

— А на улице жить можете?

— На улице? Нет. Где же там свою кровать поставлю и тумбочку? На них какой-нибудь грузовик наскочит.

— Вот! — сказал Петька. — Жить на улице не можете, а ходить сколько угодно. И мы микробы тоже можем.

— А ведь верно! — закричал дяденька. — Правильно! — И взмахнул портфелем. — А по теории не полу-

•

• • •

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Петькина мама, которая успела вымыть посуду.

— Ой, — вдруг догадался Петька, — а вы её подарите!

— Подарить? — усмехнулся дяденька. — Да кто ж её возьмёт?

— Я, — сказал Петька. — Я возьму.

— Бери! — закричал дяденька. — С портфелем вместе. Бери! Спасибо! Ура!!!

Тут дяденька сунул Петьке портфель с теорией и вылетел из капли.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Петькин брат посмотрел на Петьку и сказал:

— И зачем она тебе нужна, чепуха такая?

— Во-первых, портфель! — сказал Петька. — Пригодится. А во-вторых, много ты понимаешь в теориях. Эта теория очень ценная, за неё любой книголюб всё что хочешь отдаст.

— Чем же она ценная? — удивился Петькин папа.

— Макулатурой! — сказал Петька. — Вот чем!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В этот день у Петьки-микро-ба было сразу два праздника. Во-первых, у Петьки был день рождения, во-вторых — новоселье.

Петькина семья переехала на новую квартиру из простой капли в каплю с сиропом.

Вечером в каплю с сиропом пришли гости.

Пришёл Ангинка, подарил Петьке торт из мороженого и сказал:

— А у меня тоже вчера новоселье было. Мы из сливочного мороженого в пломбир переехали.

Пришли учёные из лаборатории, и самый младший научный сотрудник преподнёс Петьке в подарок симпатичную элементарную частичку в кожаном ошейнике.

— Вот, — сказал самый младший научный сотрудник, — она очень смышлёная, эта частичка, если её выдрессировать, она даже в цирке выступать сможет.

— Спасибо, — сказал Петька.

Когда все уже сели за праздничный стол, пришёл директор молокозавода.

— Петька, — сказал директор, — я принёс тебе в подарок приказ по молокозаводу.

— Какой приказ? — удивились все.

— Вот какой, — сказал директор и прочитал по бумажке: — «Приказ. По молокозаводу. Петька-микроб назначается начальником кефирного цеха, хоть он ещё и не вырос».

— Ура! — закричали все.

Петька-микроб сказал директору спасибо, а потом тихонько спросил у своего папы:

— Папа, а когда же я вырасту?

— Понимаешь, Петька, — сказал папа, — ты, конечно, вырастешь, обязательно вырастешь. Но видишь ли, даже когда ты совсем-совсем вырастешь, ты всё равно будешь очень маленький. Ты ведь микроб. А микробы вообще очень маленькие. И это совсем не так грустно, как кажется на первый взгляд.

СКАЗКА С ПОДРОБНОСТЯМИ

Рисунки
С. Бордюга и Н. Трепенюк

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Посреди одного парка крутилась небольшая карусель с разноцветными деревянными лошадками. Лошадок на карусели было семь: Маша, Даша, Саша, Паша, Глаша, Наташа и Простокваша.

Днём лошадки мчались, дети смеялись, всем было весело. Но вечером дети расходились по домам, директор карусели выключал электрический мотор, и деревянные лошадки сразу же начинали скучать.

— Что нам делать? — приставали они к директору. — Что?

— Спите! — отвечал директор.

— Не получается, — хитрым голосом говорила белая лошадка Простокваша.

— Целый день крутились, крутились, не можем успокоиться. Не заснём, пока не расскажешь сказку.

Обычно директор вздыхал, смотрел

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

— Лошадки, должен вас огорчить!

А что случилось? Тебя увольняют с работы?

— Нет. Но скоро не смогу рассказывать вам сказки. Уже рассказал почти все, какие знал. Осталась всего одна.

— Последняя... Последняя... — зашептались лошадки. — Какой ужас!

— Ничего, — сказала Простоква-
ша. — Целая сказка. С началом, кон-
цом, серединой. Рассказывай.

— Хорошо, — согласился директор, — слушайте.

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

там, конечно, захотел мороженого, а мама сказала:

— Нет. Горло вчера хрипело. Опять захрипит.

Тогда Федя лёг на спину, стал стучать ногами по земле.

— Пусть хрипит! — кричал Федя. — Станешь старая, сама заболеешь, никогда тебе градусник не поставлю, таблеток не дам, чаю не принесу с лимоном!

Одна пожилая бабушка кормила носорогов капустой — у неё на это было специальное разрешение от главного сторожа зоопарка, — услышала Федины крики, возмутилась:

— Хулиганство — так с мамой разговаривать. Сейчас зову милиционера!

— А я, — сказал Федя, от злости сам не понимая, что говорит, — вашего милиционера толкну, он упадёт, я ему на нос наступлю!

И тут как раз подошёл молодой милиционер. Он сказал:

— Не надо милиционерам на носы наступать. Лучше попроси у мамы прощения.

— Не попрошу! — крикнул Федя. — Теперь начну в другом доме жить. С чужими людьми.

Люди — посетители зоопарка — услышали, сказали друг другу:

— Какой слаборазвитый мальчик. Глупый до невозможности.

— Сами глупые! — крикнул Федя. — Вот начнётся пожар и наводнение — не помогу. У вас диваны сгорят, дома с крышами! Сами потонете. А я буду стоять, смеяться.

— Посмотри на этого мальчика, — сказала большая слониха своему маленькому слонёнку. — Никогда не поступай, как он.

— Бедный малыш! — пожалела Федю обезьяна, которая держала в охапке своих детей. — Надо ему скорее помочь. Совсем посинел от глупости.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

шой шар. Крутишься вокруг Солнца.

— Не твоё дело, как я кручусь, — сказала Земля. — Ты делаешь глупость за глупостью. Остановиться не можешь!

— Сама останавливайся! — крикнул Федя. — Остановись, я с тебя слезу.

— Пожалуйста, — согласилась Земля и осторожно, чтоб не попадало всё, что на ней живёт, растёт и стоит, затормозила.

— Без тебя обойдусь! Без всех! — крикнул Федя и спрыгнул с родной планеты.

— Прощай, мальчик, — спокойно сказала Земля и уплыла, голубая, прекрасная, вся в тёплых свежих облаках.

Федя висел в пустоте. Может быть, даже вверх ногами. Земля улетела вместе со своим притяжением, а без земного притяжения не угадаешь, где верх, где низ.

ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про милиционера, бабушку, памятник, козла, самолёты и кое-что другое

Когда Федя убежал из зоопарка, бабушка и милиционер познакомились и разговорились. У них оказалось много общего. Например, общий знакомый поэт Пампушкин. Вернее, не сам поэт — его памятник. Иван и Марья думали, Пампушкин жил когда-то давно. Ошибались. Пампушкин жил прямо сейчас. Так получилось, ему поставили памятник при жизни. Однажды все его читатели собрались, сказали друг другу: «Что-то поэт Пампушкин давно ничего не писал. Мы его забывать стали. Поставим ему памятник, а то совсем забудем!» И поставили. С тех пор бабушка Марья часто видела этот памятник из своего окошка, но, к сожалению, железный Пампушкин стоял к её окошку спиной. Зато к окну милиции Пампушкин стоял другой

стороной, и милиционер Иван прекрасно знал его в лицо.

Ещё у бабушки и милиционера был общий знакомый козёл Матвей с кривыми рогами. Этот козёл часто подкрадывался к бабушкиному домику, забирался в её огород — воровать капусту. Марья всегда смело выбегала, прогоняла козла. А милиционер Иван часто гонялся за Матвеем, за то что Матвей любил пугать садящиеся самолёты. Он пробирался в аэропорт и терпеливо ждал, когда какой-нибудь самолёт прилетит на посадку. Тогда Матвей выскакивал на лётное поле, мчался навстречу самолёту.

Лётчик смотрит из кабины — садиться некуда, впереди козёл с кривыми рогами. Приходится снова взлетать. Пассажиры в самолёте волнуются: «Почему не садимся?», лётчик кричит по рации начальнику аэропорта: «Немедленно уберите козла!» Начальник аэропорта вызывает мили-

цию, приезжает милиционер Иван на мотоцикле с коляской и начинает гоняться за козлом.

Как только Матвей замечал Ивана, он выскакивал из аэропорта, сворачивал на какую-нибудь автомобильную дорогу, набирал хорошую скорость. Мотоцикл тоже набирал скорость, почти такую же, как козёл.

Милиционер Иван крепко хватался за руль, садился в седле поудобнее, спокойно ждал, когда мотоцикл с коляской догонит козла. А козёл ждал, когда он убежит от мотоцикла с Иваном и, не теряя времени, мчался по дороге. Из всех встречных грузовиков, автобусов высывались водители с пассажирами, смотрели: догонит Иван Матвея или не догонит. Им было интересно, они разворачивались, спешили за милиционером и козлом посмотреть, чем всё кончится. Получалось очень красиво: впереди козёл Матвей, за ним Иван на мото-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

цикле, сзади толпа автобусов и грузовиков.

Однажды, когда все они мчались по дороге мимо стада овец, которые под предводительством своего Барана паслись на лугу, Бяша, самая умная в стаде овца, вздохнула:

— Смотрите, какое большое и дружное стадо автомобилей. И ещё смотрите, какой у этого стада красивый и быстроногий вожак — Козёл. Жаль, что наш Баран не такой быстроногий.

Баран обиделся на Бяшу, сказал:

— Ты, Бяша, самая умная в стаде потому, что остальные ещё глупее. Разве не видишь: в этом автомобильном стаде главный не козёл — милиционер! Козёл впереди, потому что убегает от мотоцикла. Вот в чём истина.

За всё время Ивану удалось только раз поймать Матвея, оштрафовать его, в остальных случаях козёл убегал, прятался на огороде бабушки Марьи.

И вот теперь, когда бабушка и милиционер познакомились, они решили вместе взяться за козла, отучить его пугать самолёты и воровать капусту.

Иван и Марья купили сто воздушных шариков. Надули, раскрасили, как будто это капуста, и разложили на бабушкином огороде. А сами спрятались посмотреть, что получится. Очень скоро к огороду подкрался козёл Матвей.

— Капуста созрела! — обрадовался он. — Сейчас украду!

В огороде Матвей выбрал два самых больших кочана, это были раскрашенные шарики, и стал накалывать их на свои кривые рога. Он всегда уносил бабушкину капусту на рогах. Матвей нагнул голову, приготовился, изо всех сил боднул оба кочана сразу. Бах! — бахнул правый кочан. Трах! — трахнул левый. Такого козёл Матвей от капусты не ожидал. Он в ужасе отскочил, попал задними ногами ещё на

два кочана. Бум! Бу-бум! — взорвались те. Матвей прыгнул вперёд и всеми ногами наступил на четыре кочана. Бух! Бубух! Бух! Бубух! — раздались взрывы. Козёл метался по огороду, блеял от страха. Вокруг него всё ухало, бухало и шарахало.

Бац, бац, бац, беееее! Бац, бац, бац, беееее! Бац, бац, бац, беееее! — вот что творилось. Стоял такой грохот, что со всех окрестных крыш, деревьев взлетели вороны и грачи, перемешались, закружились в воздухе.

— Обстрел! Обстрел! — кричали грачи.

— Окружение! Окружение! — кричали вороны.

В конце концов грачи не выдержали, отделились от ворон, кое-как построились в стаю и на два месяца раньше срока улетели на юг. Вороны остались. Они надеялись, что всё это скоро кончится.

«Взлетай-взлетай, — подумал козёл, — посмотрим, как ты обратно сядешь. На мои рога. Вот испугаешься!»

— А ты когда-нибудь катался на самолёте? — вдруг спросил лётчик.

Матвей сразу забыл про всё на свете. Он понял, что всю жизнь мечтал покататься на самолёте.

— Садись, — сказал лётчик, и они взлетели в небо.

Это было замечательно. Козёл Матвей просто сиял от счастья. Но вот самолёт пошёл на посадку. И вдруг снова взлетел в небо. Матвей глянул вниз и увидел: по лётному полю ездит мотоцикл с коляской. На мотоцикле милиционер Иван, а в коляске бабушка Марья.

Только самолёт вниз, мотоцикл как развернётся, как помчится навстречу. Куда садиться? Перед самолётом руль мотоцикла, как рога, а за «рогами» милиционер, коляска и бабушка.

— Куда садишься?! — закричал Матвей лётчику. — Сейчас в рога врежемся, в бабушку! Разобьёмся!!!

— А что делать? — говорит лётчик. — У самолёта бензин кончается. Сейчас мотор замолчит, просто так шлёпнемся, без всякой посадки. Что лучше: шлёпнуться или в бабушку врезаться? Одно из двух. Выбери!

— Не буду из этого выбирать! — ужаснулся Матвей. — Давай что-нибудь третье придумаем. Например, парашюты!

— Третьего не дано, — сказал лётчик. — Парашюты все в стирке.

Тогда Матвей кинулся к рации, закричал вниз начальнику аэропорта:

— Вы что там, с ума посходили? Сейчас же уберите этот мотоцикл с рулём, уберите эту коляску с бабушкой, прекратите это хулиганство с милиционером!

Вдруг мотор замолчал. Матвей по-

нял: бензин кончился, сейчас придётся падать. Тогда он сам заранее упал в обморок.

Когда козёл пришёл в себя, самолёт, целый и невредимый, стоял на земле. Матвей выскочил из самолёта и в ту же секунду исчез из виду, потому что убежал с фантастической скоростью.

«Ну их, эти самолёты! — думал Матвей, исчезая из виду. — Я бы их никогда не пугал, если б знал, что это так страшно».

Милиционер Иван и бабушка Марья поздравили друг друга с удачей.

Бабушка пригласила милиционера каждый вечер приходить к ней в гости. С тех пор Иван часто бывал в гостях у бабушки Марьи. Они пили чай с капустой, и Марья рассказывала про своих приятелей носорогов.

— Нельзя ли послушать про этих носорогов? — быстро спросила Про-

стокваша. — Сколько их было? Какие они? Расскажешь?

— Расскажу, — улыбнулся директор.

ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про носорогов, булочки
и специальное зеркало заднего вида**

В зоопарке жили три носорога. Носорог номер один, носорог номер два и носорог номер четыре. Они жили вместе. А носорог номер три с ними не жил. Он жил отдельно, потому что был очень самостоятельный.

Однажды перед обедом три носорога позвонили по телефону бабушке Марье, хотели узнать, придёт ли она сегодня ещё раз кормить их капустой?

— Сейчас не могу, — сказала бабушка. — Иду с одним милиционером в магазин покупать воздушные шары.

Носороги номер один, два и четыре зашли в телефонную будку. Это было не просто, но они подтянули животы и кое-как поместились. И стали опять звонить бабушке Марье. Но бабушка сказала, что она ещё занята, потому что у неё на огороде сейчас будет взрываться козёл.

— Понятно, — сказали носороги, хотя ничего не поняли, и решили вернуться в зоопарк, чтоб не опоздать к обеду. Вошли в троллейбус, купили билеты, сели на свободные места, поехали.

А за троллейбусом: бум! Бум! Бум! Бум!

Водитель посмотрел в специальное зеркало заднего вида и спросил:

— Кто это за нашим троллейбусом топает?

Носороги оглянулись. Номер три был уже без белой шапочки, его сразу узнали.

— Это, — сказали носороги, — наш знакомый. Думает, он очень само-

стоятельный, а сам за нами бегают и бегают.

Тут троллейбус подъехал к остановке, двери впустили запыхавшегося носорога номер три. Он вбежал, крикнул:

— Ребята! Вы куда? Можно, я тоже? С вами!

— Конечно, можно! — сказали носороги. — Садись рядышком. Поедем все вместе в зоопарк. Обедать.

Носорог номер три ехал рядом со своими друзьями и был счастлив.

Директор карусели замолчал.

— Ясно! — кивнула Простокваша. — Он просто стеснялся подойти к друзьям, сказать: «Давайте играть вместе!» Боялся, ответят: «Не хотим с тобой. Хотим без тебя». С носорогом понятно. А вот продавец! Куда делся настоящий продавец из кондитерского магазина? Заболел? Попал в больницу?

E
 L
 6
 6
 3
 >
 >
 E
 P
 L
 L
 E
 S

давец, — найти, кто эту жалобную неправду написал. Найти и стукнуть по лбу какой-нибудь гирей».

Продавец взял большую гирю — пять килограммов и пошёл искать. Ещё он взял с собой жалобную книгу. Вот зачем.

В кино, которое смотрел продавец, самого главного шпиона поймали по почерку. Каждый грамотный человек пишет буквы иначе, чем другие. У каждого свой почерк. Вот и шпион: написал красивым почерком шпионское донесение, а потом тем же почерком написал письмо своей двоюродной тёте.

А двоюродная тётя оказалась командиром разведчиков, которые этого шпиона ловили. Она увидела: письмо и донесение одним и тем же почерком написаны, сразу догадалась, кто шпион. Продавец тоже решил своих жалобных обманщиков по почерку ловить. С гирей и жалобной книгой

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

вышел из магазина, стал уговаривать всех прохожих писать жалобы. Хотел посмотреть, каким они будут почерком писать, тем самым или другим.

— На что же нам жаловаться? — спрашивали прохожие продавца.

— Не важно, — отвечал он. — Жалуйтесь на что хотите.

Прохожие обрадовались, стали писать жалобы. Выстроилась большая очередь.

Один прохожий написал в жалобную книгу: «Я жалуюсь на тех, кто толкается на улице. В этом году меня толкнули девяносто семь раз. Пусть они все придут извиняться».

Другой писал: «Хочу пожаловаться на врачей. Недавно у меня заболел палец, а они меня из-за этого пальца всего целиком в больницу положили. И лечили две недели. Это безобразие».

Третий молодой прохожий написал так: «Жалоба. Турецкий язык очень трудный».

Семь пенсионеров написали общую жалобу: «Мы все вместе жалуемся на свои головы. Они лысеют».

Одна старушка написала: «Я жалуюсь на тех, кто делает зонтики. Купила я их зонтик, а он протекает. Из-за этого мне всё время приходится носить на голове маленький тазик, чтоб туда вода капала. Тазик с меня сваливается, обливает ноги. Трудно носить на голове тазик, полный воды. Не верите — сами попробуйте».

Некоторые жаловались на молоко, что оно убегает, другие — на шнурки от ботинок, что запутываются, третьи — на соседей и родственников, которые с ними не согласны. Многие жаловались на плохое настроение.

Когда очередь дошла до девочки с косичкой, она написала: «Жалуюсь на Петьку. Он дерётся». За девочкой стоял мальчишка с рогаткой. Он написал: «Жалуюсь на Катьку. Она дразнится».

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Один усталый прохожий написал так: «Жалуюсь на судьбу. Она у меня трудная».

Прохожие исписали книгу до самого конца. Книга стала такой жалобной, что её без слёз просто нельзя было читать. Глотая слёзы, продавец внимательно прочитал каждую жалобу, но все они были написаны не тем почерком, который он искал.

— Хочу спросить, — перебила директора Простокваша. — На трудную судьбу кто пожаловался?

— Редактор детского журнала. Ему приходится каждый месяц выпускать для детей новый номер. Только он выпустит апрельский, а уж начинается май. Выпустит майский, уже июнь. И так всё время.

— Неужели редактору никто не помогает?

— Помогают. Сотрудники редакции. Но у них тоже трудная судьба. Даже

у тёти Клавы, которая работает в редакции уборщицей.

— А девочка с косичкой и мальчишка с рогаткой друг на друга жаловались?

— Да, — сказал директор, — друг на друга. У этих Кати и Пети кошмарная жизнь. Целыми днями они дерутся, дразнятся и всё время выясняют, кто первый начал.

— Конечно, — задумалась Простокваша, — интересно, кто первый начал, но лучше бы кто-то первый перестал. Вот был бы у Кати брат — заступился. Или у Пети сестра. Сказала бы: «Катя, прекрати!» У них нет брата и сестры?

— Есть, — сказал директор. — Они сами брат и сестра. Катя старшая сестра, а Петя её младший брат.

— Обидно! — нахмурилась Простокваша. — Значит, не могут заступиться друг за друга.

— Не могут. И поэтому всё время ссорятся. Вот сегодня: пришли домой

с улицы и сразу стали вырывать друг у друга номер детского журнала.

— Хочу картинки смотреть! — кричал Петя.

— А я хочу буквы читать! — кричала Катя.

Катя была старше и уже умела читать, а Петя ещё нет.

— Ты противный! — кричала Катя.

— Сама противная! — отвечал Петя и лез драться. А Катя залезала от Пети на шкаф. Оттуда она дразнилась и бросалась чем попало. Перевернув комнату вверх дном, брат и сестра бежали на кухню, начинали отнимать друг у друга телефон, который там стоял.

— Сейчас позвоню в редакцию журнала, — кричала Катя, — скажу, чтоб картинок твоих совсем не печатали, только буквы.

— А я скажу: только картинки! — кричал Петя и замахивался на Катю телефонной трубкой.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

вы, картинок совсем не печатайте. Потому что плям, плям, плям, хрю, хрю, бу-бу-бу! Же, ку, жа, плям!

— Что-что? — не понял редактор.

— Это уже я, Петя, — сказала трубка. — Я Кате в рот семь котлет засунул. Пока прожует, я вам скажу: букв не печатайте, я их читать не умею. Печатайте картинки. И всё.

Тут в трубке начались стуки, хлюпы, визги, шмяки и крики. Сразу стало ясно: Катя дожевала котлеты и принялась за Петю.

Слышно было, как брат и сестра дерутся, отнимают друг у друга трубку.

— Буквы! — кричала трубка. — Картинки! Картинки! Буквы! Буктинки, карквы.

Потом всё кончилось. Редактор понял, что Катя и Петя разорвали свой телефон на куски.

— Сделаем так, — сказал редактор, подумав. — Будем печатать в журнале и буквы, и картинки. Если младшие

дети не все буквы выучили — пусть учат. А пока пусть им старшие дети всё объясняют.

— Согласна, — сказала тётя Клава и поставила веник на место. — Теперь я за детей спокойна.

— А я волнуюсь! — закричал редактор. — Нам сегодня журнал выпускать, а я ещё даже не знаю, что мы напечатаем на обложке. Человека встречают по одежке, а журнал по обложке. Что будет на обложке? Кто мне скажет?

— Мы, — сказали сотрудники редакции. — Сейчас придумаем, а потом вам скажем. И вы будете знать.

— Думайте скорей! — попросил редактор.

Сотрудники задумались.

— Ну? — спросила Простокваша директора, который перестал рассказывать и молчал уже целую минуту. — Что придумали сотрудники?

— Пока ничего. Думают.

Прошла ещё минута.

— Скоро уже?

— Придумывание — такое дело... — пожал плечами директор. — Может, сразу получится, а может, через час.

— Неужели, неужели придётся так долго ждать? — зашептались лошадки.

Простокваша нахмурилась. Через секунду она хитро посмотрела на директора и спросила:

— А нельзя ли, пока сотрудники думают, послушать про продавца кондитерского магазина?

— Можно, — сказал директор.

ПЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про опасность, угрожающую носорогам,
и про Африку**

Когда очередь жалующихся кончилась, продавец вытер слёзы и пошёл искать дальше. А в это время по

улице навстречу продавцу гулял первоклассник Артур со своим бульдогом рыжей масти Мишкой.

Продавец подбежал к ним с гирей и жалобной книгой:

— Напишите, пожалуйста, какую-нибудь жалобу.

— С удовольствием, — согласился первоклассник Артур. — Я как раз недавно писать научился. Очень кстати.

Но тут бульдог рыжей масти Мишка вдруг говорит продавцу:

— Минуточку, а зачем это у вас в другой руке гиря? Мы вам жалобу напишем, а вы нас — гирей по лбу?

Продавец растерялся и хотел что-нибудь соврать, но он был вообще-то правдивый, врать не умел. Поэтому сказал:

— Да. Такое может случиться. А может и не случиться. Это смотря каким вы почерком писать начнёте.

— Нет уж, извините... — говорит бульдог Мишка. — Мы писать совсем

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

не начнём. Откуда мы знаем, какой у нас почерк: тот, за который бьют, или другой.

— Ну что вам стоит, — стал просить продавец. — Ну напишите жалобу, ну маленькую.

Но первоклассник Артур и бульдог Мишка решили не рисковать. Пошли поскорей в какое-нибудь другое место, подальше от всяких жалобных гирь. Даже бегом побежали.

А продавец решил продолжать поиски. Он отправился в зоопарк.

Тут директор перестал рассказывать, спросил:

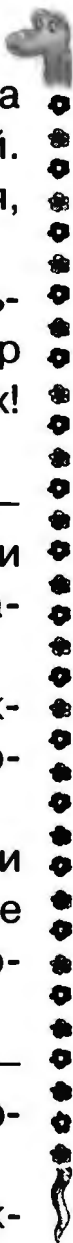
— Кто там дрожит?

Дрожали две самые младшие лошадки Саша и Паша.

— Что случилось? — спросил директор.

— Страшно! — хором прошептали Саша и Паша. Это были две совершенно одинаковые лошадки, обе оранжевые, как два апельсина.

— Конечно, им страшно, — сказала Простокваша. — Продавец-то с гирей. Сейчас придёт в зоопарк, догадается, кто жалобу написал. Что будет!!!

— Ясно что! — закричали все остальные лошадки. — Носорога номер один — бац! Носорога номер два — бах! Носорога номер четыре — бабах!

— А они ни в чём не виноваты, — вздохнула Простокваша. — Номер три их обманул про булочки. И признаваться не собирается.

— Он собирается, — сказал директор. — Но ещё не признался. А продавец...

— Не надо, не надо! — закричали Саша и Паша. — Пока номер три не признался, не рассказывай, как продавец пришёл в зоопарк.

— Кстати, — сказала Простокваша, — как там дела в редакции детского журнала? Обложка придумалась?

— Придумалась, — кивнул директор. — Полминуты тому назад.

дактор, — вы — гений! А вы, Пчёлкин, берите фотоаппарат, отправляйтесь фотографировать африканских зверей. Выберем лучшую фотографию — и на обложку. Только быстрее возвращайтесь — сегодня журнал выпускать.

Пчёлкин схватил фотоаппарат, зонтик и выскочил из редакции.

— Хорошо Пчёлкину, — вздохнули все сотрудники, — мы тоже давно мечтали в Африке побывать.

— А разве он в Африку поехал? — удивился редактор. — Я его в зоопарк послал.

Но Пчёлкин, конечно, не догадался пойти в зоопарк. Он отправился прямо в Африку. А вот продавец кондитерского магазина шёл прямо в зоопарк. Со своей гирей.

— Стой! Стой! — закричали Саша и Паша. — Носорог номер три признался?

— Пока нет, — сказал директор.

— Обещал. Но он всё не признаётся и не признаётся. Про что же мне рассказывать?

— Как про что? — удивилась Простокваша. — Например, расскажи, куда побежали первоклассник Артур и бульдог Мишка. Те, что не стали продавцу жалобу писать.

Про кошку Аксиною, две толпы, картину художника Куинджи «Ночь на Днепре» и гирю в телевизоре

Первоклассник Артур и бульдог рыжей масти Мишка побежали домой. И тут, на свою беду, попалась им по дороге кошка Аксинья.

Аксинья увидела, что на неё первоклассник с бульдогом бегут, и сразу

почувствовала страшную слабость во всём своём кошачьем теле. А сразу после слабости она почувствовала, что уже убегает от первоклассника и бульдога со страшной скоростью.

«Не отстают! — думала Аксинья. — Догоняют!» И мчалась изо всех своих кошачьих сил.

Но в какие бы дворы и переулки ни сворачивала Аксинья... Мишка и Артур тоже туда сворачивали.

Наконец Аксинья вскочила в свой подъезд и услышала, как Артур и Мишка вслед за ней тоже вскочили. Аксинья собрала последние кошачьи силы и ровно за полсекунды взбежала по лестнице на тринадцатый этаж. Лифтом она не пользовалась из принципа — до кнопки не доставала.

Аксинья влетела в свою квартиру на тринадцатом этаже, где она жила с дедушкой Серёжей. Серёжа был Аксинье не родным дедушкой, он был не кот — просто дедушка. Но Аксинья всё

е недостатки.

Артуру и Мишке очень хорошо

☛ все ближе и ближе. С гирей.

надеждой спросила Простокваша.

карусели, — в это время, по пути в

твёрдо решил во всём признаться, но вдруг снова не решился.

— Недавно, — сказали его товарищи, — мы пожаловались, потому что обнаружили большие недостатки в одном кондитерском магазине. Там всего не доставало. Просто ничего не было.

Продавец кондитерского магазина вздрогнул, внимательно посмотрел на экран и насторожился.

— Хотелось булочек, — продолжали носороги, — их не было. И пирожных не было. И тортов. А продавец был, но странный. Почему-то носил шапочку не на голове, а на носу. Мы написали жалобу.

— Ааааа! — закричал продавец. — Вы пожаловались! Вы неправду в жалобные книги пишете! Вот я вас!

Продавец хотел погрозить кулаком. Он махнул рукой. Но в руке была гиря. Кулак нечаянно разжался, тяжёлая гиря полетела прямо в носорогов.

Когда школьники и дошкольники

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

сорогов номер один, два и четыре и у продавца. Они его простили. Потом продавец дал носорогам и всем телезрителям честное слово никогда не уходить из своего магазина до конца рабочего дня. Ему все поверили.

— А телевизор, в котором засела гиря, — сказал продавец носорогам, — я почию. Я умею. И мы с вами вместе будем его смотреть. Приходите сегодня вечером.

— С удовольствием, — согласились носороги.

СЕДЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про ноги, хвосты
и подошедшую к концу передачу**

На этом передача про жизнь животных кончилась. И Артур крикнул Мишке в ванную:

— Жаль, что ты не досмотрел. Было очень интересно.

Аксинья лежала на тринадцатом этаже, ровно на этаж выше той ванны, в которой лежал бульдог Мишка. Она прислушивалась: пришли или не пришли, и, чтоб лучше слышать, держала глаза крепко зажмуренными. И тут Аксинья нечаянно пошевелила ногой и выдернула пробку, которая была в её ванне на дне. Вода из ванны кинулась в трубу и потащила Аксинью вместе с собой. Стащила по трубе вниз на целый этаж и вытолкнула в ту самую ванну, в которой весь в пене лежал бульдог Мишка. Кошка Аксинья была с зажмуренными глазами, поэтому ничего не заметила и думала, что она всё ещё в своей собственной ванне. На самом деле она была уже в чужой. Тут как раз бульдог Мишка взял мочалку и стал намыливать свои ноги. Глаза у Мишки были закрыты, чтоб мыло не попало, и он начал искать свои ноги на ощупь. Он, конечно, их сразу нашёл, но почему-то они оказа-

лись какими-то слишком худощавыми. Он, разумеется, ничуть не удивился бы, если бы знал, что это совсем не его ноги, а ноги кошки Аксины, но он же этого не знал.

«Как они у меня похудели!» — подумал Мишка и стал их намыливать.

Намылил одну ногу, другую, третью, и когда стал намыливать четвёртую, вдруг почувствовал, что эта четвёртая нога будет потолще, чем те три.

«А почему эта нога не похудела?» — подумал Мишка и стал опять искать три первые ноги, чтоб ещё раз сравнить их с последней, четвёртой.

И тут он нашёл пятую ногу. Сначала бульдог Мишка удивился, потом растерялся, потом задумался и решил пересчитать их с самого начала.

Теперь он насчитал ровно шесть штук. Мишка пересчитал ещё раз и насчитал семь. Причём некоторые ноги похудели, а некоторые не очень, и это окончательно сбilo Мишку с

• толку. И тут вдруг нащупалась ещё
• одна нога — восьмая.

«Это уже лишнее, — подумал Мишка. — Это уже чересчур! Что я, с ума сошёл: столько ног мылить. Ладно. Ноги я пока мылить не буду. Намылю хвост».

Но хвостов тоже оказалось немало. Целых два. Причём один хвост гораздо длиннее другого.

Насчёт ног Мишка ещё бы пережил. Немного больше, немного меньше — не велика разница. Но про хвост Мишка совершенно точно помнил, что он у него был один. И короткий.

— Артур! — заорал Мишка так громко, что Артур сразу бросил смотреть телевизор и примчался в ванную. — Артур, считай скорей. Скорей считай.

— Что считать? — спросил Артур.

— Ноги мои считай! — сказал Мишка. — И хвосты.

— Давай сосчитаю, — обрадовался

По дороге она сбила с ножек телевизор, в котором шла теперь другая передача: «Жизнь людей». Телевизор рухнул на пол, передача про жизнь людей в нём сразу же подошла к концу.

А кошка Аксинья, выпрыгнув из форточки с двенадцатого этажа, оказалась в воздухе и опять ничего не поняла.

Но, к счастью, Аксинья вся была покрыта мыльной пеной, а мыльная пена — она вся сделана из маленьких пузырьков, а пузырьки — они лёгкие, как воздушные шарики, поэтому Аксинья стала падать с двенадцатого этажа не очень быстро, а очень медленно. И плавно опустилась на улицу. Только она попала не на землю, а на крышу проезжающего троллейбуса. И тут наконец Аксинья поняла, что с ней делается. Аксинья поняла, что она едет на крыше троллейбуса. И когда она это поняла, она упала в обморок. Но с крыши не скатилась, просто ле-

чай зонтик и поставила себе на голову маленький тазик.

Водитель затормозил и стал карабкаться на крышу троллейбуса, посмотреть, почему оттуда капает.

Пассажиры со всех сторон высунулись из окошек, вытянули шеи вверх. Им тоже было интересно.

— Эта штука, которая капает, — крикнул водитель, — похожа на мочалку с ушами!

А в троллейбусе вместе с пассажирами ехал контролёр. Билеты проверял. Он тоже высунулся, вытянул шею и, когда услышал про уши, сразу закричал:

— Не мочалка. Троллейбусный заяц. С ушами. Без билета на крыше едет, а намылился для маскировки. Бросайте его сюда, я его узнаю и оштрафую.

В это время Аксинья как раз пришла в себя из своего обморока и тут же услышала, что её сейчас оштрафуют. Платить штраф Аксинья не любила с дет-

чат ему. Он тут же кинулся в сторону и снова исчез из виду.

Сначала контролёр чуть не догнал кошку Аксиныю. Но Аксиныя бежала на четырёх ногах, а контролёр только на двух. И вот постепенно Аксиныя начала убегать вперёд, а контролёр стал отставать, отставать и наконец совсем отстал. Теперь контролёр бежал совершенно один посреди дикой природы.

Тогда он перестал бежать и пошёл спокойно.

«Ничего, ничего! — думал контролёр. — Рано или поздно этот намыленный заяц устанет и остановится. Тут-то я его настигну. И оштрафую».

— Скажи честно, — спросила Простокваша, — настигнет Аксиныю контролёр или не настигнет?

— Не настигнет, — сказал директор. — Они больше никогда не встретятся друг с другом.

— Очень жаль, — вдруг вздохнули Саша и Паша. — Контролёр и Акси́нья могли бы встретиться в другой раз, когда уже выяснится, что Акси́нья не виновата и нечаянно без билета на крыше ехала. Акси́нья познакомила бы контролёра с дедушкой Серёжей, они бы все вместе гуляли, пели песни, ходили в зоопарк, говорили друг другу приветливые слова, давали подарки. И грустили друг без друга, когда расставались. И радовались при встрече. Увы, всё это невозможно. Они не встретятся никогда.

Все немножко помолчали.

— Про кого же мне сейчас рассказывать? — спросил директор. — Про Акси́нью или про контролёра?

— Про контролёра, — сказали Саша и Паша. — Что-то нам его жалко стало. Идёт совсем один по дикой природе.

— Акси́нья тоже одна, — сказала

Простокваша. — Тоже по дикой природе бежит. Её не жалко, да?

— Жалко! — вздохнули Саша и Паша. — Аксиною и контролёра. Но они никогда не встретятся, придётся выбирать. Или она, или он.

— Я за неё! — крикнула Простокваша. — За Аксиною!

— А мы за контролёра! — твердо сказали Саша и Паша.

Остальные лошадки посоветовались и решили:

— Мы тоже за контролёра.

— Так, — сказал директор карусели, — за контролёра — Саша, Паша, Маша, Даша, Наташа, и Глаша. А за Аксиною одна Простокваша. Большинство за контролёра. Я буду рассказывать про него.

Простокваша очень огорчилась, но она понимала: всё по правилам.

Справедливо.

И тут заяц взял и показал контролёру самый настоящий билет.

— Это не тот билет! — растерялся контролёр. — Я про троллейбусный, а это другой.

— Нет! — строго сказал заяц. — Троллейбусный билет — другой, а мой — тот самый.

Заяц держал перед контролёром билет члена Общества охраны природы.

— Я тут природу охраняю, а вы меня за уши хватаете!

— Это потому, что вы намыленный, — смутился контролёр.

— Да, — спокойно сказал заяц. — Я намыленный. У меня сегодня баный день. Но при чём тут мои уши?

— Примите извинения! — окончательно застеснялся контролёр. — Случилась ошибка, я вас перепутал.

— Бывает, — смягчился заяц и попросил: — Полейте меня, а то я, кажется, слипся.

И
О
Н
Л

Э

Х
М

К

Л

Л
О
О
В

П
Л

— А меня Мишка, — сказал пухлый.

— Очень приятно, — сказала Бяша. — Я Бяша. Самая умная овца в этом стаде.

Бяша не догадывалась, что жулики нарочно назвались именами своих соседей с верхнего этажа. Их звали совсем иначе. Щуплого — Шпиль, а пухлого — Купол. Конечно, это тоже были их ненастоящие имена. Это были клички. Жулики, если они жульничают долго, всегда забывают свои настоящие имена. Только клички помнят.

— Вы не знаете одного быстроногого козла? — спросила Бяша. — Он вожак большого автомобильного стада, которое за ним бегают?

Жулики сказали:

— Конечно, знаем. — На самом деле они обманывали.

— Ах, — воскликнула Бяша, — он такой быстроногий, не то что наш

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

вожак Баран. Целый день стоит на одном месте и на меня обижается. Подружите меня с этим козлом!

Жулики переглянулись:

— Пошли с нами, мы как раз к нему. У него сегодня день рождения.

Во всём этом не было ни слова правды, но Бяша поверила. А жулики, вместо того чтоб вести её на день рождения, завели в лес. Теперь жулики крались по лесу. Шпиль нёс спички. Купол — пилу с двумя ручками. А овца Бяша бежала рядом и надеялась, что скоро попадёт на день рождения к быстроногому козлу.

— Сейчас, — сказал тихонько Шпиль Куполу, — напилем дров, сложим костёр, зажарим эту доверчивую Бяшу и съедим на обед.

— Не выйдет, — шепнул Купол Шпилю, — до обеда не успеем дрова напилить. Давай лучше съедим её на ужин.

— Подожди, не рассказывай, — остановили директора Саша и Паша. — Мы уже жалеем, что были за контролёра. Про него страшно. Бяшу съедят?

— Не съедят! — уверенно сказала Простокваша. — Разве вы забыли: заяц и контролёр сюда ползут.

— Успеют ли они? — вздохнули Саша и Паша.

— Конечно, успеют, — сказала Простокваша. — Пока жулики дрова напилят, пока костёр разожгут. Не станут же Шпиль и Купол есть Бяшу сырой. Они не волки.

— Ещё страшней, чем волки! — вздохнули Саша и Паша. — Контролёр и заяц скоро подползут?

— Ровно через три минуты, — ответил директор, глянув на часы.

— Мы тебя просим, — взволнованно сказали Саша и Паша, — пока три минуты не кончатся, не рассказывай про Бяшу!

— Ладно, — согласился директор.

— Может, пока, — с надеждой спросила Простокваша, — про Аксинью расскажешь? Что с ней сейчас происходит?

— Ничего не происходит. Просто она бежит, и всё.

Простокваша разочарованно вздохнула.

— Давайте, — предложили остальные лошадки, — послушаем, что там в редакции делается. Им сегодня новый журнал выпускать, а ничего ещё не придумано.

ДЕСЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про похищенные брюки

После того как фотограф Пчёлкин отправился в Африку, все сотрудники во главе с редактором сели на свои рабочие места, стали быстро придумывать разные рассказы и картинки. В редакции наступила тишина. Только

•

• • •

сёте и пилу? — вдруг заинтересовалась Бяша.

— Это, — не растерялись жулики, — подарки. Козлу на день рождения.

— Ой, — остановилась Бяша. — А я? Я же без подарка.

Жулики переглянулись.

— Сейчас дерево спилим — ты его подаришь козлу.

Жулики взялись за ручки пилы, пошли искать поблизости подходящее дерево. На самом деле дерево нужно было им, чтоб напилить дрова для костра — жарить Бяшу.

— Нет, — сказала Бяша, — не надо пилить дерево. Жалко. Лучше я в подарок сладкой травы нарву. Вот же она растёт.

Бяша успела собрать большой и вкусный букет, когда перед ней вдруг появился козёл. Тот самый, быстроногий, о котором она мечтала. Последний раз он исчез из виду, потому что помчался с дикой скоростью, когда

контролёр крикнул Аксинье: «Платите штраф!» Козёл Матвей сделал большой круг — он обежал город и снова появился. Недалеко от того места, где исчез.

— Ах! — сказала Бяша, увидев Матвея. — Меня зовут Бяша. А это тебе подарок на день рождения.

— Разве у меня сегодня день рождения? — удивился козёл. Но букет взял.

И съел.

И тут к нему подбежали жулики.

— Эй, друг, — позвали они, — отойдём в сторону, мы тебе секрет скажем.

Секреты Матвей любил. В сторонке жулики сказали:

— Знаем, как ты от милиционера с коляской бегал. Ты тоже жулик, как и мы. А жулики жуликам, по правилам, помогать должны. Помоги нам эту Бяшу зажарить. Потом поможешь съесть.

Козёл Матвей смотрел на жуликов

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

с тоской и думал: «Какой день неудачный. То капуста взорвалась, то самолёты падают. И зачем я сегодня проснулся? Себе на горе».

Потом он сказал:

— Я не жулик. Если вы про капусту и самолёты, это я баловался. Раньше. Теперь всё. Завязал.

— Ах, завязал! — закричали жулики. — Тогда вали отсюда, козёл. Без тебя обойдёмся. А наябедничаешь — рога спилим. Пилой! И хвост подожжём. Спичками! Убегай, отпускаем, а то передумаем!

Козёл Матвей не стал ждать, пока передумают. Он повернулся и...

— Не ожидали мы этого от козла Матвея! — вздохнули Саша и Паша. — Бяша так мечтала о нём, быстроногом, а он...

— А что от козла ждать? — сказали остальные лошадки. — Капусту у бабушки таскал — раз, самолёты пугал —

два. Хорошо ещё, что жуликам помогать не стал.

Простокваша ничего не говорила. Она молчала и надеялась.

— Слушайте дальше, — сказал директор. — Козёл Матвей повернулся и... увидел Бяшу.

Бяша смотрела на Матвея счастливыми, преданными глазами. Он просто не мог сделать то, что собирался.

— Иэх! — крикнул Матвей в отчаянии и изо всех сил лягнул правой ногой Шпиля. А левой — Купола.

От неожиданности жулики взлетели в воздух и упали прямо на пилу.

Дззззынь — спела пила и впилась всеми своими зубьями в обоих жуликов. Она сделала это с удовольствием.

— Бяша! За мной! — крикнул Матвей и, увлекая овцу за собой, кинулся из лесу.

Ни секунды не сомневаясь, Бяша

помчалась за ним. Вот об этом она и мечтала уже давно — за ним, за быстроногим козлом, всё вперёд и вперёд к чему-нибудь прекрасному.

«Теперь он мой вожак! — думала Бяша. — Прощайте, подружки овцы. Прощай, бедный Баран. Прощайте все!» Бяша была счастлива.

А жулики сидели на пиле и чуть не плакали от злости. И тут их окружили заяц и контролёр.

— Предъявите билеты! — по привычке сказал контролёр.

— Какие билеты? — удивился Шпиль. — Вы что думаете, мы на пиле куда-то едем?

— Мы на ней просто так сидим! — сказал Купол.

— А зачем пилу в лес принесли? Хотите деревья украсть? Может, вы жулики?

На эти вопросы Купол и Шпиль решили не отвечать. Они вскочили, схватили свою пилу и, гремя спич-

— Фигушки! — крикнули жулики и кинулись в разные стороны.

Контролёр и заяц побежали за Куполом. Потом передумали и — за Шпилом. Снова передумали — за Куполом. А потом Шпиль и Купол уже убежали, и контролёр с зайцем остались вдвоём.

— Надо было, — сказал заяц, — вам бежать за пухлым, а мне за щуплым. Или наоборот.

— Знаете, — застенчиво улыбнулся контролёр, — не хотелось бросать вас в трудную минуту. Куда вы бежали, туда и я.

— Если честно, — признался заяц, — мне тоже не хотелось. Так недавно познакомились, а уже надо разбегаться в разные стороны. Обидно.

— Не огорчайтесь, — сказал контролёр, — они в следующий раз попадутся.

— Конечно, попадутся! — усмехнулся заяц. — Жулики всегда попа-

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁ ГРИГОРИЙ ОСТЕР
даются. Рано или поздно. Это закон природы.

— У природы вообще замечательные законы. Мне они так нравятся! — признался зайцу контролёр, и они разговорились о природе, которую оба очень любили.

— Да! — сказала Простокваша. — Настоящие товарищи никогда не бросают друг друга в трудную минуту. Не то что эти жулики: Шпиль и Купол. Чуть что, сразу разбежались. Наверно, навсегда!

— Нет, — сказал директор. — Не навсегда. Сжульничали.

Эту хитрость придумал Шпиль. Однажды он сказал Куполу:

— Давай, если за нами погонятся, разбегаться.

— Насовсем? — удивился Купол.

— Нет. Потом опять встретимся.

— Где?

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

— В условленном месте!

— Что-то я такого места не знаю, — засомневался Купол. — Это где ж такое?

— Где мы с тобой условимся, там оно и будет. Например, давай всегда встречаться на детской площадке, напротив зоопарка.

— Давай! — согласился Купол. — Это место я хорошо знаю. С детства.

— Ну вот! — огорчились Саша и Паша. — Шпиль и Купол ещё встретятся! А контролёр и Акси́нья — нет.

— Наверно, — быстро сказала Простокваша, — дедушка Серёжа уже очень о ней беспокоится. Об Акси́нье. Если, конечно, уже проснулся в своём кресле. Он проснулся?

— Давным-давно, — сказал директор.

4

жится, — подумал дедушка. — Схожу пока в баню».

Хотя у дедушки Серёжи дома была глубокая ванна с холодной и горячей водой, он всё-таки любил ходить в баню.

«В ванне, — думал дедушка, — всегда сидишь в одиночестве. Это скучно. А в бане народ. Пар клубится, тазики стучат, люди переговариваются. В компании мыться веселей».

По дороге в баню дедушке Серёже не повезло. Он решил купить новое мыло, а ему вместо мыла нечаянно продали шоколадку. В похожей обёртке. Но дедушка торопился и не заметил, как ему не повезло. В бане дедушке опять не повезло. Как назло, в этот день, кроме дедушки Серёжи, никто в баню не пришёл. Все остальные решили купаться дома.

«Ничего не поделаешь, — подумал он, — помоюсь в одиночестве».

Дедушка разделся, но тут вдруг в

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

♦ ный милиционер Иван и бабушка
♦ Марья. Она пришла к дежурному
♦ Ивану в гости.

♦ — Посмотрите, какой грустный по-
♦ жилой негр идёт по улице, — сказала
♦ Марья Ивану. — Давайте ему посо-
♦ чувствуем.

♦ Марья приняла дедушку Серёжу за
♦ негра, он был весь шоколадный и от
♦ этого очень коричневый.

♦ — Гражданин, — крикнул Иван
♦ негру, — почему вы грустный?! Что
♦ вас огорчило?

♦ — Баня, — сказал негр Серёжа. —
♦ Наша баня.

♦ Марья и Иван решили, что негр на-
♦ зывает баней свою Африку, в которой
♦ тоже жарко. Как в бане.

♦ — К сожалению, — сказал Иван, —
♦ милиция вам помочь не может. Про-
♦ тив жары мы бессильны.

♦ — Водой обливайтесь. Холодной.
♦ Легче станет! — посоветовала ба-
♦ бушка Марья.

- попрощался с милиционером и ба-
- бушкой, пошёл по улице. Но он не
- знал, куда ему теперь идти.

— Где живёт тот негр, которым я стал? — спрашивал он себя и не находил ответа.

❀ Милиционер и бабушка смотрели
❀ ему вслед. Марья вздыхала, Иван
❀ хмурился.

Вдруг зазвонил милицкий телефон. Иван снял трубку:

— Дежурный милиционер Иван слушает!

— Здравствуйте! — сказал озабоченный голос. — Говорит поэт Пампушкин. У меня брюки украли.

— Понятно! — сказал Иван. — Украли железные штаны с чугунными пуговицами. Наверное, увезли на грузовике.

— Не железные. Матерчатые, — сказала трубка.

Иван выглянул в окно, посмотрел на памятник Пампушкину:

— Неужели теперь придётся жить в Африке? — волновался дедушка. — А как же Аксинья? Вдруг ей в Африке не понравится?

Но потом дедушка успокоился. Он подумал — не обязательно жить в Африке, даже если ты негр. Можно в каком-нибудь другом месте. Например дома. Счастливый, что не надо ехать в Африку, дедушка пошёл домой.

— Сейчас, — обрадовалась Простокваша, — дедушка придёт, а Аксинья уже дома. Да?

— Нет, — сказал директор. — Аксинья ещё бежит по дикой природе. Думает, за ней гонится контролёр.

— Может, Акси́нья уже до Африки добежала? Приехал бы дедушка в Африку, а она там.

— Дедушка Серёжа, — сказал директор, — в Африку не собирается. Туда отправился фотограф Пчёлкин.

ТРИНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про обманутого лётчика, спешащего слона, грубого льва и неизвестных науке животных

Фотограф Пчёлкин приехал в аэропорт, сел в самолёт и улетел в Африку. В самолёте он заснул и проспал свою остановку. Когда Пчёлкин проснулся, самолёт уже посидел в Африке, выпустил пассажиров и полетел обратно.

Пчёлкин глянул в самолётное окошко: Африка внизу становилась всё меньше и меньше — удалялась.

— Скорей! Парашют! — закричал Пчёлкин. — Прыгать буду! Африку проспал!

— Вы прямо как козёл Матвей, — сказал Пчёлкину лётчик. — Ничего в авиации не понимаете. Пассажирам не разрешается прыгать. Они по трапу на землю сходят.

— Ну давайте трап! — согласился Пчёлкин.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

— Трап — сказал лётчик, — до земли не достанет, уже высоко летим.

«Ладно, — подумал Пчёлкин. — У меня вместо парашюта зонтик. Мне бы только из самолёта выбраться».

— Скажи, пожалуйста, — спросили Саша и Паша, — свой зонтик Пчёлкин покупал там же, где старушка с тазиком на голове?

— Да! — сказал директор. — А что?

— Ничего. Бедный Пчёлкин, — вздохнули Саша и Паша.

— Пчёлкин, — сказал директор, — решил обмануть лётчика.

— Смотрите! — закричал он. — Ваш самолёт крыльями машет.

— Не может быть! — кинулся к окошку лётчик.

А Пчёлкин быстро открыл дверь и выскочил из самолёта прямо в небо. Он падал вниз и думал, что обманывать нехорошо. И тут Пчёлкину пока-

залось, что он забыл что-то очень важное.

«Что? — думал Пчёлкин, приближаясь к земле. — Фотоаппарат на месте, зонтик тоже».

Когда до земли ничего не осталось, Пчёлкин вспомнил, что он забыл. Открыть зонтик. К счастью, Пчёлкин упал не на твёрдую землю, а в мягкое озеро. Нырнул до дна, оттолкнулся ногами и вылетел из воды. И шлёпнулся на серую шершавую почву. Серая почва закачалась и куда-то двинулась.

— Ой! — испугался Пчёлкин. — Африка поехала!

Но Африка никуда не поехала. Это Пчёлкин ехал на спине большого слона.

«Так! Слон у меня есть!» — подумал Пчёлкин и щёлкнул фотоаппаратом.

Он не стал задерживать спешащего куда-то слона, спрыгнул на ходу и пошёл искать других зверей.

«Наверно, мне сейчас лев попа-

дётся!» — подумал Пчёлкин и не угадал.

Лев Пчёлкину не попался. Пчёлкин попался льву.

Лев, которому попался Пчёлкин, был грубиян. У льва как раз начался подростковый возраст, а это, как известно, всегда портит характер.

Лев-грубиян выпрыгнул из кустов и бросился на Пчёлкина так быстро, что тот даже не успел убежать. Зато он успел щёлкнуть фотоаппаратом. Перед самой львиной пастью.

«В меня выстрелили!» — решил лев. Упал рядом с Пчёлкиным, дрыгнул хвостом, затих. Он думал, в него попала пуля.

А Пчёлкин кинулся бежать и по дороге смотрел, не попадётся ли ему ещё какой-нибудь зверь. Или наоборот. Он зверю.

Лев-грубиян до самого вечера лежал на земле, вертелся, разглядывал свою шкуру. Искал дырку от пули.

ских страусов. В первом ряду страусы положили свои страусиные яйца. Им хотелось попасть на обложку вместе со своими детьми. Во втором ряду страусы сидели на корточках, в третьем — просто сидели, в четвёртом стояли во весь рост. Страусы в задних рядах всё время подпрыгивали. Тоже хотели попасть на обложку.

Пчёлкин отошёл очень далеко, иначе все они не поместились бы на фотографии, и крикнул издалека:

— Улыбнитесь! Фотографирую!

Страусы улыбнулись. Пчёлкин сфотографировал. Страусы поблагодарили и разбежались по Африке. Они бежали с надеждой увидеть себя на обложке детского журнала.

«Вот что у меня есть! — рассуждал Пчёлкин. — У меня есть слон, лев, жирафа, крокодилица, две антилопы гну и целая группа страусов. Теперь бы тигра сфотографировать».

Пчёлкин не знал, что тигры в Аф-

 P
E
K
J
H
H
C

C
H
E
V
E

C

2000-4

— Аааааа! — вдруг закричали Саша и Паша. — Только не это, только не это! Сейчас Пчёлкин сам неизвестным животным попадётся. Его искусают. Про Африку страшно. Давайте лучше про другое послушаем.

**Про нижних соседей,
толпу дошкольников
и встречу без свидетелей**

— Например, про дедушку негра Серёжу, — быстро предложила Простокваша.

— Телевизоры чинить можете? — спросил Мишка.

— Не могу, — вздохнул дедушка.

Мишка и Артур тоже вздохнули, поволокли телевизор в лифт. Они решили спуститься на два этажа, позвонить в квартиру к своим нижним соседям. Но нижних соседей не оказалось дома. Они в это время разбежались в разные стороны по дикой природе.

— Ой! — вздрогнули Саша и Паша. — Это же Шпиль и Купол. Когда с Бяшей знакомились, назвались именами соседей с верхнего этажа: Мишкой и Артуром. Они и есть нижние жулики. Они разбегаются.

— И пусть разбегаются, — сказала Простокваша. — Им только дай телевизор чинить, они его раз — и украдут. Пусть лучше Артур вспомнит, как продавец кондитерского магазина говорил, что телевизоры чинить умеет.

— Артур вспомнил, — сказал директор, — и вместе с Мишкой притащил телевизор в кондитерский магазин.

Продавец стоял за прилавком и, пока покупателей не было, выковыривал гирю из цветного телевизора.

— Здравствуйте, покупатели! — обрадовался продавец. — Я на месте. Своё слово держу.

— Не покупатели мы, — сказал Мишка. — Почините нам, пожалуйста, один телевизор.

— Хоть пять, — согласился продавец. — Бросайте его в угол и приходите к концу рабочего дня. Я сперва свой починю, потом за ваш возьмусь.

Но когда Артур с Мишкой ушли, продавцу не удалось взяться за телевизоры. В магазин вдруг ввалилась толпа дошкольников. Та самая, которая вместе с толпой школьников видела, как продавец бросался гирей.

Теперь она пришла посмотреть, как гирию будут вынимать.

— А ну, вытряхивайтесь отсюда! — закричал продавец. — Когда на меня глазают, я не то что телевизор — карандаш починить не могу. Стесняюсь. Краснею весь, и руки дрожат. Чтоб сию минуту ноги вашей тут не было, а вечером добро пожаловать. Приходите смотреть уже починенный телевизор.

Толпа дошкольников выскочила из магазина и кинулась на детскую площадку напротив зоопарка. Там она сразу превратилась в очередь — качаться на качелях.

И тут к детской площадке с двух сторон подкрались жулики: Шпиль и Купол. Увидели дошкольников и решили подождать. Они не хотели встречаться в своём условленном месте при свидетелях. Жулики залегли в разных кустах и стали нервничать, потому что дошкольники всё не уходили и не уходили.

что из него получится, неизвестно. Давайте его поливать.

Дошкольники разбежались по домам и вернулись обратно с чайниками, кастрюлями и чашками. И увидели, что вокруг растения стоит толпа школьников. Эта толпа тоже видела, как продавец бросался гирей. Тоже сначала убежала, а потом пришла в кондитерский магазин посмотреть, как гирию будут вынимать. Но продавец и её выставил. Теперь толпа школьников стояла и кричала:

— Безобразие! Растения из земли лезут! Всю детскую площадку заняли! Скоро бедным дошкольникам негде будет поиграть! Давайте это растение выкапывать!

— Выкапывать?! — испугалась дошкольница Оля. — Оно же зелёное насаждение.

— Во-первых, — сказали школьники, — никто его не насаждал. Само вылезло. Во-вторых, оно не зелёное,

а коричневое. А в-третьих, мы старше и нам виднее: когда оно вырастет — качели опрокинет.

— Ну и пусть! — закричали дошкольники. — Нам интереснее растение поливать, чем на качелях качаться.

— Нет! — сказали школьники. — Вы дети. Детям гораздо интереснее на качелях.

— И вообще, — сказала одна школьница, — что это за растение такое? Лично у меня по ботанике пятёрка, а я до сих пор не знаю, как оно называется. Всё неправильное. Где ствол? Где ветки? Где стебли? Где кора? Где у него верхушка?

— Минуточку, — сказал один школьник. — У меня по ботанике только тройка, но мне кажется, что растение больше всего похоже на сплошной корень, только вверх тормашками.

— Сплошной корень? — заволновались школьники. — А куда делось всё остальное?

✓

услышали. Тогда дошкольница Оля сказала:

— Давайте я. Я уже немножко умею. — И она прочла: — «Здравствуйте, уважаемые дошкольники! Мы ваши братья по разуму из далёкой Австралии. Тоже дошкольники. Если у вас на детской площадке вылезет что-нибудь похожее на морковку вверх ногами, не пугайтесь – это корни нашего баобаба. Мы тут у себя на Южном полушарии земного шара посадили дерево баобаба. У этого баобаба корни оказались ужасно длинные, проросли Землю насквозь и высунулись, по нашим расчётам, в вашем Северном полушарии, где-то возле качелей. Полейте, пожалуйста, корни нашего баобаба, а то он засохнет. Заранее благодарны. Австралийские дошкольники».

Когда школьники услышали письмо, они сразу перестали возмущаться. Они вместе с дошкольниками стали поливать баобаба. А дошкольница Оля, кото-

рая писать тоже немножко умела, послала австралийским дошкольникам ответ по обратному адресу: «Уже полили. Привет. Дошкольники и школьники».

— Теперь австралийский баобаб не засохнет? — спросила Простокваша.

— Теперь нет! — сказал директор. — Дошкольники и школьники будут его каждый день поливать.

— А Шпиль и Купол ещё лежат в кустах? — осторожно спросили Саша и Паша.

ШЕСТНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про друга детства, живую шапочку, бинты, кисточку от хвоста, ремонтных рабочих и шоколадного дедушку.

И ещё про мышку Мушку, которой больше веры нет

Всё это время жулики, Шпиль и Купол, лежали в кустах и держались за уши. А за жуликами наблюдали обе-

зьянки. Напротив детской площадки был зоопарк. Над зоопарком торчала на длинной шее голова жирафа. Он был там самым высоким. А на голове жирафа сидели обезьянки младшего возраста. Жираф часто разрешал обезьянкам сидеть у себя на голове. Чтоб солнце меньше пекло. Обезьянки были у него вместо шапочки. Обезьянки не знали, что Шпиль и Купол жулики. Они видели, пухлый и щуплый дяденьки уже давно лежат в разных кустах, и думали: «Может быть, им нужна какая-нибудь помощь?»

Помогать обезьянки любили больше всего на свете. Стоило их маме Обезьяне отвернуться, они тут же выскакивали из зоопарка и бросались кому-нибудь помогать. Но это почему-то всегда кончалось плохо. Незадолго перед тем как обезьянки заметили жуликов, они уже бегали помогать, и мама Обезьяна принесла их обратно в охапке. Это случилось так.

Мама хлопотала по хозяйству и на секунду упустила своих детей из виду. А они увидели, что напротив зоопарка сломался троллейбус, водитель его чинит. Пассажиры стояли вокруг и спрашивали: «Когда дальше поедет?»

Обезьянки решили помочь. Выскочили из зоопарка и быстро разобрали троллейбус на запасные части. Из этих частей обезьянки свинтили всем пассажирам и даже водителю по велосипеду. Чтоб они могли ехать дальше. Осталась одна лишняя деталь — зеркало заднего вида, но обезьянки собирались отдать его маме: у неё как раз недавно разбилось зеркальце.

Разобравшись с троллейбусом, обезьянки помчались по улице и стали помогать всем подряд.

Старушке с зонтиком и тазиком они помогли перейти через улицу. Два раза туда, два раза обратно. Человеку, который сидел на скамейке,

рочно три раза толкнули одного прохожего.

— Девяносто восемь, девяносто девять, ровно сто! — сказал прохожий и глубоко вздохнул.

Кроме того, обезьянки, тоже не нарочно, чуть не сбили с ног первоклассника и бульдога, которые вносили телевизор в кондитерский магазин. Но вовремя вернулись, помогли первокласснику и бульдогу устоять на ногах. Вместе с телевизором.

В это время как раз кончилась та самая секунда, на которую мама Обезьяна упустила своих детей из виду. Мама выбежала из зоопарка, помчалась по следам детей.

Первым делом мама Обезьяна отобрала у водителя и пассажиров велосипеда, быстро развинтила на запасные части, свинтила троллейбус. Троллейбус стал как новенький. Не хватало только одной детали — зеркала заднего вида, мама обещала принести его в следую-

щий раз. Потом мама перевела старушку с тазиком через улицу. На ту сторону, на какую нужно.

Разбинтовала человека на скамейке, помогла другому молодому человеку забыть китайский язык и утешила девочку с косичкой, которая собиралась заплакать. Рогатку мальчишке она чинить не стала. В парикмахерской Обезьяна отстригла кисточку от своего хвоста, отдала её гологоловному парикмахеру. Чтоб он мог сделать себе хоть маленькую чёлку. Или чубчик — как ему больше нравится. После этого мама Обезьяна три раза извинилась перед прохожим, побежала быстрее и настигла своих детей возле высокого тринадцатизэтажного дома.

Обезьянки помогали ремонтировать дом. Они высадили ремонтных рабочих из железной строительной люльки, в которой те висели со своими кистями и красками, схватили кисти, окунули в краски, быстро по-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

красили весь дом снизу доверху. Окна они закрасили тоже.

В этом доме жил дедушка Серёжа. Он как раз стоял посреди квартиры и думал, стоит ли лезть в ванну.

— Сколько ни мойся, — рассуждал дедушка негр, — останешься коричневым.

И тут в квартире стемнело — обзьянки закрасили окна.

«Уже ночь, — подумал дедушка. — Залезать в ванну поздно, пора в постель. Но где же Аксинья? Неужели задержится до утра?»

Дедушка Серёжа разделся, положил искусственные зубы на полочку, лёг под одеяло, заснул. Как только дедушка заснул, из щели в полу высунулась маленькая мышка Мушка. Она тоже подумала: «Раз стемнело — значит, ночь, можно высовываться из щелей в полу».

«Кто в этой квартире живёт? — шепнула сама себе мышка Мушка. —

стокваша. — Уши только сверху шоколадные, внутри просто дедушкины.

— Мыши, — сказал директор, — сбежались со всего дома и сразу же обнаружили под шоколадным дедушкой обыкновенного.

— Простыми дедушками нас не удивишь! — сказали они. — Ради простого дедушки мы бы и приходить не стали. «Шоколадные уши, шоколадные уши»!.. Обманула!

Мыши обиделись и ушли. Мушка бежала за ними, оправдывалась:

— Откуда я знала, что внутри у шоколадного дедушки — обыкновенный.

Но мыши её не слушали. Расходились недовольные, говорили:

— Всё, мышка Мушка! Тебе больше веры нет!

А дедушка так ничего и не заметил. Спал крепко. Внезапно в квартире стало светлеть. Это мама Обезьяна отмывала окна.

100

• • • • •

— Ой, боимся, не найдёт, — вздохнули Саша и Паша. — Аксинья всё ещё бежит?

— Бежит.

— Да! — нахмурилась Простоква-
ша. — Здорово её контролёр напу-
гал!

— Контролёр и заяц, — сказал директор, — в это время шли по лесу рядышком и разговаривали о законах природы...

— Подожди, — перебила Простокваша. — Получит Аксинья телеграмму или нет?

— Не торопись узнать всё сразу, — сказал директор, — станет неинтересно.

Пока контролёр и заяц разговаривали в лесу, мама Обезьяна в городе домыла окна тринадцатипятиэтажного дома, схватила своих детей в охапку, унесла в зоопарк. Обезьянки вырывались и кричали:

— Пусти, мы хотим ещё кому-нибудь помочь!

— Помогайте жирафу, — сказала мама Обезьяна. — Сидите спокойно у него на голове и заслоняйте его от солнца.

Обезьянки забрались на жирафа. Но помогать, сидя спокойно, им не очень нравилось. Им хотелось как-нибудь иначе.

С высокого жирафа обезьянки оглядывали окрестности. Но помощь нигде не требовалась.

Обезьянки видели пожарную команду. Она стояла возле своей красной машины и сама надеялась, что её скоро позовут тушить пожар. Ещё обезьянки видели футбольную команду «Спартак», которая на стадионе собиралась играть в футбол. Футболисты в помощи не нуждались.

Недалеко от стадиона обезьянки заметили плавательный бассейн. В нём шли соревнования по плаванию.

•

•

•

выдержали. И рухнули. Столбы, на которых висели качели, сломались, и Купол первым кувыркнулся на землю. Вторыми упали качели. На Купола.

Третьими повалились сломанные столбы. А сверху почему-то оказались обезьянки. Получилась большая куча, но, когда Купол из-под неё выбрался, она сразу стала гораздо меньше.

Всё это произошло так быстро, что Шпиль успел только один раз моргнуть. Когда он начал закрывать глаза. Купол ещё пытался самостоятельно забраться на качели, а когда кончил открывать, качели уже лежали сломанные, а Купол стоял рядом с ними. На четвереньках.

Обезьянок Шпиль не заметил. Он решил, что качели сломал Купол и теперь придётся за них отвечать. А такой привычки — отвечать — у Шпиля не было. Поэтому Шпиль схватил Купола за шиворот и убежал вместе с ним домой. Причём Купол так и ска-

кал на четвереньках до самого дома. От пережитых волнений на него напала рассеянность, и встать на ноги он просто забыл.

Когда жулики наконец оказались дома, они первым делом вытащили из-под подушки свой пистолет, стали на него смотреть. Собственный пистолет придавал им уверенность в себе. Глядя на свой пистолет, они чувствовали себя гораздо спокойней. Успокоившись, Шпиль сказал:

— Если бы не я, Купол, ты бы сейчас за сломанные качели отвечал. Я тебя спас. Не бросил в беде.

— Спасибо. Я тебе это припомню, — спокойно ответил Купол.

— Значит, — задумчиво спросили Саша и Паша, — жулики не всегда бросают друг друга в беде? Бывают дружные?

— При чём тут дружба? — сказала Простокваша. — Просто жулики боятся, что оставшимся придётся отве-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

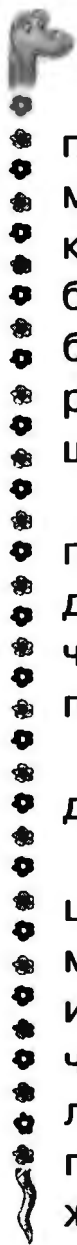
чать. Те, что остались в беде, как начнут отвечать, как начнут и всё расскажут про тех, которые убежали.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про наволочки, лампочки,
пошедших на дно пловцов,
непробитый тазик, стаю щук,
человека в трусах и перчатках
и про вопрос Простокваши**

Взглянув на сломанные качели, обезьянки кинулись в разные стороны. Но не прятаться, а искать другие столбы — качели чинить. Столбы нашлись на соседнем дворе. Обезьянки мгновенно открутили от столбов какую-то ненужную проволоку, вынули их из земли, понесли к качелям.

И вдруг услышали сзади длинный крик. Кричала старушка. Она высовывалась из окошка, размахивала зонтиком, а в другой руке держала тазик.

Старушка увидела из окошка пожар, перестала кричать, сунула зонтик под мышку, поставила тазик на голову и, когда руки у неё освободились, набрала по телефону номер «01». Это был номер пожарной команды, которая немедленно села в красную машину, помчалась к старушке.

А мама Обезьяна вернулась в зоопарк и тотчас кинулась по следам детей. Обнаружила сломанные качели, починила. Тут мимо промчалась пожарная машина.

«Мои дети устроили пожар!» — подумала мама и побежала следом.

Но пожарная команда успела раньше. Она выхватила из своей красной машины толстый шланг с насосом и разделилась на две части. Первая часть подбежала к дымящимся наволочкам, направила на них конец шланга, а вторая, с другим концом, побежала искать воду. И вернулась огорчённая — воды нигде не нашла.

Обезьянки, не замечая, что наволочки погасли, качали насос. Вода из бассейна помчалась по шлангу к тому концу, который держали пожарные, вылетела толстой струёй, попала прямо в окошко к радующейся старушке. Старушка не растерялась, заслонила тазиком, осталась сухая. Тогда струя отскочила от тазика, полилась на наволочки и пожарных.

Наволочкам вода пошла на пользу. Они опять стали почти такие же чистые, как были до того, когда старушка их постирала. Но пожарные приехали бороться с огнём, а не с водой, поэтому они бросили шланг и разбежались по двору.

А во двор вбежал человек с пистолетом и выстрелил вверх. Наверху, в окошке, пряталась за тазиком старушка. Она подумала, что пуля из пистолета сейчас пробьёт тазик, быстро убрала его, загородилась зонтиком. Зонтик у неё всё равно был дырявый.

— Кто стрелял в старушку? — ахнули Саша и Паша. — Шпиль или Купол?

— При чём тут Шпиль с Куполом? — сказала Простокваша. — Стрелял тренер из бассейна. У него тоже есть пистолет. Стартовый. Без пуль.

— Плавательный тренер, — сказал директор, — выстрелил вверх и закричал:

— Отдайте воду! Она наша!

— Берите, берите! Не возражаем! — пробулькали пожарные с разных концов двора. Они стояли уже по губы в воде.

Обезьянки перестали качать насос, помчались к плавательному бассейну.

А мама Обезьяна задержалась: спасала пожарных, которые далеко не все умели плавать.

В бассейне случилось нечто ужасное. Вода высосалась, и пловцы стояли на сухом дне.

— Как, мы все пошли ко дну? — удивлялись пловцы. — Мы же умеем плавать! Для нас тонуть — позор.

Обезьянки кинулись назад во двор и мелькнули мимо своей мамы, которая бежала им навстречу в бассейн так быстро, что она их даже не заметила.

Во дворе обезьянки схватили конец шланга, брошенный пожарными, помчались к ближайшей реке. К счастью, ближайшая река протекала как раз через город. Обезьянки сунули в реку шланг, вернулись во двор, стали качать насос. В другую сторону. Вода из реки пошла в бассейн.

Но в реке жили любознательные щуки. Им стало интересно, куда отправилась по шлангу речная вода, они тоже поплыли.

В одном и том же бассейне вместе с пловцами оказалась целая стая щук.

Щуки погнались за пловцами. Мама Обезьяна нырнула в бассейн, стала

— Простокваша, хочешь что-то спросить? — перебил сам себя директор карусели.

— Я? — смутилась Простокваша. — Потом спрошу. После.

ДВАДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про старые и новые ворота,
несчастливого барана и вазу с детьми**

Вратарь команды «Спартак» во время футбольного матча стоял спиной к своим воротам, смотрел в поле: не собирается ли команда противников забить ему гол? В ворота.

Потом вратарь оглянулся. Ворота больше не было. Их уносили обезьянки. Вратарь подтянул трусы и, не снимая перчаток, погнался за воротами.

Команда противников с мячом добежала до того места, где раньше стояли ворота команды «Спартак», и

остановилась удивлённая. Прибежала команда «Спартак» и удивилась ничуть не меньше.

— Вы нарочно ворота спрятали! — крикнул центральный нападающий команды противников. — Нам гол забивать надо. Несите ворота назад. Чтоб сейчас же ворота были!

— «Ворота, ворота»! — обиделась команда «Спартак». — Что вы пристали со своими воротами?

— Они не наши! — возмутилась команда противников. — Наши вон стоят.

Команды уже были готовы поссориться навсегда, но тут подбежал футбольный судья, засвистел в свисток и сказал:

— Принесите новые ворота, будем продолжать игру!

На трибунах стадиона среди зрителей сидело стадо овец со своим вожаком Бараном. Овцы болели за «Спартак» и очень переживали.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Баран переживал другое. Он задумчиво смотрел, как ставят новые ворота, и шептал про себя: «Это я виноват, что Бяша ушла из стада. Если бы я не обижался по пустякам, она бы не ушла. Эх, Бяша, Бяша!»

А в это время вратарь команды «Спартак» бежал к стадиону и нёс пропавшие ворота. Ему помогали мама Обезьяна и обезьянки. Вратарь торопился, нервничал: его команда осталась без вратаря.

На стадионе судья положил мяч на середину поля, засвистел в свисток.

Команда противников сразу же завладела мячом, помчалась забивать гол. Футболисты команды «Спартак» хотели остановить противников, но у них не получилось. Противники оставили их далеко позади и бежали к пустым воротам. Вратарь с мамой, обезьянками и воротами уже приближался к стадиону. Он увидел: сейчас будет гол, бросил старые ворота и

таря, чуть не плакала от счастья. Вратарь от счастья плакал.

Центральный нападающий команды противников честно признал, что такого вратарского броска он не видел никогда в жизни.

— И больше не увидишь! — сказал футбольный судья. — Надо вручить этой обезьяне главный футбольный приз — вазу.

Маме Обезьяне вручили главный футбольный приз. Она прижимала вазу к груди и смущённо улыбалась. Другой рукой она прижимала к груди своих детей обезьянок. Чтоб они не убежали. Но обезьянки не собирались убегать. Они обнимали маму, очень ею гордились. Зрители на трибунах кричали: «Ура!» Две футбольные команды стояли вокруг и аплодировали.

Когда аплодисменты смолкли, к маме Обезьяне подошла третья команда — пожарная.

— Вашим детям наш шланг нужен,

косые, кривые, лохматые. Носы крючком, уши торчком... Брррррррр!

— Чепуха какая! — удивился директор. — Ничего они не противные. Обыкновенные футболисты в трусах. «Противники» не потому, что противные — потому, что играют против.

— Это одно и то же, — сказали Саша и Паша. — Раз они против — значит, противные. Вот были бы не против, а за — тогда другое дело. Назывались бы: приятели.

— Может быть, — задумалась Простокваша, — тут какая-то ошибка в самом русском языке.

— В русском языке, — улыбнулся директор, — ошибок не бывает. Ошибаются те, кто неправильно им пользуется. Надо запомнить правило: нельзя называть противными всех, кто против нас играет или просто с нами не соглашается. Ни к чему хорошему это не приведёт. Получатся сплошные дразнилки и драки. Пом-

ните Катю и Петю? Как они обзывали друг друга противными, а потом переворачивали вверх дном комнату, кухню и рвали на части телефон.

— Так вот с чего оно начинается, — нахмурилась Простокваша. — Сначала называют друг друга противными, потом всё переворачивают и ломают: комнаты, кухни, дома, улицы, города. Землю сломать могут.

— Не ломают! — испугались Саша и Паша. — Земля большая. А дразнятся и всё переворачивают только дети.

— Да, — согласилась Простокваша. — Но если взрослые тоже начнут, тогда — держись! И держаться-то будет не за что!

— Что ты нас пугаешь? — закричали Саша и Паша. — Взрослые не такие глупые, как Петя с Катей. Они не начнут.

— Взрослые получают из детей, — вздохнула Простокваша. — Некоторые

ГРИГОРИЙ ОСТЕР 🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸🌸

при этом умнеют, другие — не очень. Им надо начинать прямо с сегодняшнего дня!

— Что начинать? — ужаснулись Саша и Паша.

— Умнеть, — сказала Простоква-
ша. — Давайте надеяться, что Катя и
Петя скоро поумнеют и помирятся.

— Уже помирились, — сказал директор. — Им пришлось. У них дома случилось такое... Они немедленно помирились, починили телефон и стали вместе звонить в милицию.

ДВАДЦАТЬ ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про милиционершу Марью,
бессонницу, чайник на левой ноге,
молоток и комаров, которые не укусят**

В милиции раздался звонок. Бабушка Марья, которая дежурила одна, потому что Иван ещё не вернулся от

Катя и Петя открыли дверь. Марья вбежала в комнату. Что там творилось! Всё было перевернуто, опрокинуто, разбросано. На полу валялись игрушки, подушки, разбитые пластинки. В липких, сладких лужах чая плавали бутерброды с сыром и колбасой. Кроме того, в комнате всё ревели, пело, свистело и гроыхало.

Включённый пылесос захлёбывался
втянутой в себя занавеской.

Проигрыватель орал разбойничью песню: «К нам не подходи, а то зарежем!»

Телевизор сердито кричал разными голосами, стрелял из пушек, танков и пулемётов. В нём показывался фильм про войну. Одно только радио ласково пело хорошую, тихую песню про подмосковные вечера. Но его почти совсем не было слышно.

Марья замерла посреди комнаты, растопырив руки от удивления. Её голова под милицейской фуражкой от-

• • • • •

пылесос, телевизор, радио, проигрыватель и воду на кухне. Потом спросила строго:

— Как всё это понимать?

Папа и мама переглянулись, сели рядышком на диван, сказали:

— Мы с наших милых детей пример взяли. Они ещё не такое устраивают, когда одних оставляем.

Тут переглянулись Катя и Петя.

— Больше не будем, честное слово!

— Посмотрим! — сказали родители. — Вы не будете — мы не будем.

Возвращаясь в милицию, бабушка Марья думала: «Не написать ли про этот случай в редакцию детского журнала?»

Вернувшись в милицию, она твёрдо решила: не напечатают. Скажут: «Нельзя детям про такое знать».

В милиции она увидела, что милиционер Иван ещё не вернулся от Пампушкина.

Пампушкину по телефону, узнать, была у него уже тётя Клава или ещё не была. Но в квартире Пампушкина к телефону никто не подходил.

«Странно, — думал редактор. — Неужели Пампушкин совсем потерял стыд и пошёл гулять без брюк? Очень это на него похоже».

— Пампушкин ушёл без брюк? — удивились Саша и Паша.

— Нет, — сказал директор.

— У него телефон сломался?

— Телефон не ломался.

— Слушай, — сказала Простоква-ша. — Скажи честно, милиционер Иван и тётя Клава попали в квартиру Пампушкина или не попали?

— Попали, — честно сказал директор. — Уже давно. Они одновременно оказались у тринадцатизэтажного дома, в котором жил Пампушкин, и долго вместе ждали лифт. В лифте по разным этажам ездили жившие в этом доме Мишка и Артур, возили с собой

— Не спрашивай, не спрашивай! — всхлипнули Саша и Паша. — Мы же просили: про Африку не надо.

Директор молчал. Саша и Паша дрожали изо всех сил. Остальные лошади тоже были очень взволнованы. Простокваша думала целую минуту. Потом она сказала:

— А вдруг Пчёлкин уже не в Африке. Вот прямо сейчас вернулся в редакцию с фотографиями и рассказывает про тётю Клаву, Ивана и Пампушкина, с которыми в Африке ничего страшного не случилось? Может такое быть?

— Нет, — сказал директор. — К сожалению, Пчёлкин ещё в Африке. Мог бы про него рассказать, но Саша и Паша боятся слушать.

— А сделай так, — предложила Простокваша. — Скажи нам заранее, что Пчёлкина в Африке не укусят. Тогда Саша и Паша перестанут бояться.

— Хорошо! — согласился дирек-

С фотоаппаратом на ремешке, опираясь на неоткрытый зонтик, Пчёлкин шёл и шёл вперёд. Искал тигра.

— А тигры в Африке не водятся! — вздохнула Простокваша. — Бедный Пчёлкин.

— Вообще-то тигры в Африке не водятся, — сказал директор, — но один тигр в Африке был.

— Как же он там завёлся?

— Этого тигр не смог бы объяснить и сам.

Он жил в глубине дикой африканской чащи. Это был ручной тигр. Никто его не приручал, просто он сам с детства оказался ручным. И так как хозяина у тигра не было, то никто никогда не объяснял ему, что можно, а что нельзя. Тигр всё делал без разрешения. Наугад. Например, хотелось тигру есть — он ел, не хотелось — ходил голодный. Хотелось умыть-

ся — умывался, а не хотелось — не умывался. И садился обедать со всеми четырьмя немытыми лапами. Иногда тигру среди ночи вдруг приходило в голову, что неплохо бы немножко порычать. Он вскакивал и рычал так, что все попугаи, спавшие на деревьях, пугались во сне и падали вниз. Внизу они просыпались, спрашивали друг друга: «Не знаете, почему мы упали?»

В общем, тигр жил не так уж плохо, но иногда грустил. Ручные тигры часто грустят без хозяина.

Когда Пчёлкин наконец нашёл тигра, тот как раз лежал под пальмой грустный.

— Улыбнитесь! — попросил Пчёлкин.

— Не могу! — сказал тигр.

— Постарайтесь! Фотография — для обложки детского журнала.

Тигр постарался, но улыбка получилась печальной.

— Спасибо! — вздохнул Пчёлкин,

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

щёлкнув. — Наверно, веселей у вас всё равно не получится.

— Сегодня нет! — сказал тигр. — Плохое настроение.

— Понимаю! — Пчёлкин уже собрался уходить, но тигр спросил:

— Вы, случайно, не знаете Аксиныю?

— Это тигрица? — спросил Пчёлкин.

— Возможно, — сказал тигр.

— Нет. Не знаю.

— А Яшу? Или Серёжу — дедушку?

— Этих тигров я тоже не знаю, — сказал Пчёлкин.

— Жаль! — сказал тигр. — Мне про них телеграмма пришла. Наверное, какая-то ошибка.

— Конечно, ошибка! — закричали все лошадки. — Разве можно телеграммы без адреса посылать!

— Неужели Аксиныя всё ещё бежит? — спросила Простокваша.

— Бежит, — сказал директор.

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

— Нет. Сначала надо окончательно убедиться.

Директор засмеялся:

— Слушайте дальше.

Сфотографировав тигра, Пчёлкин посоветовал ему на всякий случай не выбрасывать чужую телеграмму и побежал в африканский аэропорт. Хотел успеть к следующему рейсу. Самолёт как раз шёл на посадку. Пчёлкин помчался навстречу, размахивая фотоаппаратом. Зонтик он потерял где-то в африканской чаще.

— Я успел! Я успел! — кричал Пчёлкин.

Чтоб не врезаться в фотоаппарат, лётчику пришлось ждать, пока Пчёлкин успокоится, и только потом садиться.

— Вы ещё хуже, чем козёл Матвей! — сказал лётчик. — Самолёты пускаете, лётчиков обманываете. Не хочется мне вас домой везти. Нам дома такие ни к чему.

— Возьмите меня, — попросил Пчёлкин. — Если я в редакцию не вернусь, детский журнал без обложки останется.

— Обманываете! — сказал лётчик. — Журналов без обложек не бывает. Они все с обложками, если, конечно, дети не оторвали.

Пчёлкин дал слово, что не обманывает, и лётчик вздохнул:

— Ладно уж, садитесь в самолёт.

Приземлившись в родном аэропорту, Пчёлкин, не теряя ни секунды, помчался в редакцию.

— Есть! — закричал он, вбегая. — Фотографии! Для обложки!

— Прекрасно! — обрадовался редактор.

Остальные сотрудники тоже обрадовались.

— А где тётя Клава? — спросил Пчёлкин. Ему хотелось обрадовать и её.

— К Пампушкину пошла за стихами, — нахмурился редактор. — На-

— И ноги толстые! — подсказали сотрудники.

— Где это всё? — закричал редактор. — Где толстые ноги?

— Тут одна спина, — сказал Пчёлкин. — Ноги не поместились.

— Хорошо! — постарался успокоиться редактор. — Фотография не годится. Давайте следующую.

На следующую фотографию редактор смотрел пять минут.

— Вижу, что это не спина, — сказал редактор. — Но что это такое, не понимаю.

— Это расчёски, — сказали сотрудники. — Две штуки. Друг к другу зубчиками.

— Чьи расчёски? — сдерживаясь из всех сил, спросил редактор. Он старался оставаться спокойным, потому что берёт нервы для следующих фотографий. — Чьи зубчики?

— Ничего себе «зубчики»! — обиделся Пчёлкин. — Это зубы. Льва.

Сотрудники с уважением поглядели на Пчёлкина.

— Какой ты смелый! Как близко к львам подходишь!

— Если бы вы были немножко трусливей, — сказал редактор, — у вас на фотографии получились бы не одни зубы, а весь лев. Зубы без льва нам не годятся. Нам нужен целый лев. С начала и до хвоста. Что там у вас дальше? Говорите сразу, всё равно мне не отгадать.

— Жирафа! — сказал Пчёлкин, который тоже начал нервничать. — Неужели вам и жирафа не нравится?

— Кто видит жирафу? — спросил редактор.

— Я! — сказал Пчёлкин.

— Мы видим трубу! — сказали сотрудники. — Кирпичную.

— А я, — сказал редактор Пчёлкину, — вижу, что вы фотографировать не умеете.

— Умею! — обиделся Пчёлкин. —

Г
М
р
ф
р
л
т
д
к
п
ч
п
п
м
х
с
р

•

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

метр. Иначе бы они все не поместились в кадр.

— Это страусы! — сказал Пчёлкин.

— Всё! — спокойно крикнул редактор. — Хватит! Комариных страусов не бывает! Страусных комаров тоже! Давайте, Пчёлкин, попрощаемся, и поезжайте-ка вы обратно на пальму! Всё!

— Нет! — сказал Пчёлкин. — Не всё. Ещё одна фотография. Тигр.

— Не буду я на вашего тигра смотреть, — отвернулся редактор. — Мне здоровье дороже!

Но сотрудникам тигр понравился.

Тогда редактор тоже согласился посмотреть.

— Совсем другое дело! — сказал он. — Отличный тигр. Так и просится на обложку. Только почему грустный?

— А чего ему веселиться? — сказал Пчёлкин. — Вот увидит себя на обложке детского журнала, тогда и обрадуется.

Фотографию тигра решили поме-

В зоопарке журнал читали носороги. Все вместе. Жираф читал вслух обезьянкам, которые сидели у него на голове.

Плавательный тренер тоже читал вслух своим пловцам. В парикмахерской гологоловый парикмахер с маленькой чёлкой на лбу не читал, а быстро просматривал журнал. Он не хотел задерживать очередь. В очереди стричься сидело стадо овец. Баран сидел самый первый и думал о Бяше.

Один молодой прохожий листал журнал, но не мог прочесть ни слова. Он только что выучил турецкий язык, но при этом нечаянно забыл русский.

Катя и Петя с журналом на коленях сидели рядом в неперевернутой вверх дном комнате. Старшая сестра, которая уже знала все буквы, показывала их младшему брату.

Водитель троллейбуса сначала проехал мимо киоска с журналами, но

нули остальные лошадки. — Мы хотим узнать...

— Узнаете в своё время! — строго сказала Простокваша.

Директор внимательно посмотрел на Простоквашу и продолжил свой рассказ:

— Конечно, не все читали журнал. Не читали ремонтные рабочие. Тринадцатипятиэтажный дом уже стоял отремонтированный и покрашенный, поэтому рабочие сейчас шли за город — к реке. Хотели разобрать и отремонтировать большой мост. Не читали журнал заяц и контролёр. Они ходили по лесу, а там киосков с журналами не было. Не читала кошка Акси́нья, потому что бежала без остановок.

— Хочу спросить, — перебила директора Простокваша. — Вот прямо сейчас Акси́нья близко от контролёра или далеко?

— Сейчас далеко, — улыбнулся директор.

Оля пошла писать письмо, а дошкольники и школьники прочли журналы и решили, пока продавец чинит телевизор, сходить в лес на экскурсию.

У входа в лес, между самыми первыми деревьями, их остановили заяц и контролёр.

— Билеты! — крикнул контролёр по привычке, но тут же поправился: — Не билеты, а спички или пилы! Есть?

— Нет! — сказали школьники и дошкольники. — Только детские журналы.

— Детские журналы не опасно! — сказал заяц. — Входите!

Контролёр и заяц пропустили экскурсию в лес, а сами перешли реку по ещё не разобранным мосту и зашагали по полю, с увлечением обсуждая разные законы природы. Они решили не расставаться никогда.

— Нет. На дерево, — сказал директор. — Добежала до верхушки. И дерево кончилось, Акси́нья упала вниз.

Земля под деревом была мягкая, рыхлая, Акси́нья не удари́лась, зато глубоко воткну́лась. Снару́жи оста́лся торча́ть то́лько хвост. Он не шеве́лился — не хоте́л привле́кать внима́ние контролёра.

Но контролёр с зайцем уже ушли из леса. Вместо них по лесу, как по музею, ходили школьники с дошкольниками и всё по очереди рассматривали: деревья, грибы, всякие палочки, которые просто так лежали на земле, и разные стебельки, которые из земли росли. Дошкольники чистыми и грязными пальцами показывали на всё вокруг и спрашивали, что как называется.

— Это дерево ёлка, — рассказывала школьница с пятёркой по ботанике. — Созревает под Новый год. Его прино-

сят домой, украшают, потом выбрасывают.

— Эх! — вздыхали дошкольники. — Зачем? Такая красивая вещь. Лучше бы свой шкаф выбросили или тумбочку.

— А это, — говорила школьница с пятёркой, — гриб мухомор. Очень опасный.

— Кусается? — пугались дошкольники.

— Нет. Наоборот... Его кусать не надо.

— А это какой цветочек? — спросили дошкольники про небольшое растение, которое скромно торчало под высоким деревом. Неизвестный цветочек весь слипся, и на самом кончике у него болталось немножко засохшей мыльной пены.

— Трудно сказать! — задумалась школьница с пятёркой.

Она потёрла скромный цветок носовым платком и причесала расчё-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

ской. Цветок сразу стал гораздо пушистей.

Кошка Акси́нья у себя под землёй чувствовала, что с её хвостом что-то происходит. Но что — понять не могла. «Начинают штрафовать», — думала Акси́нья и старалась на всякий случай не шевелиться.

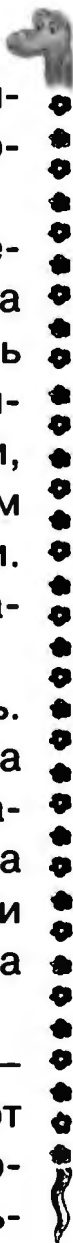
— Наверно, это тоже корень бабаба! — сказал школьник с тройкой по ботанике, схватился за пушистый цветок и дёрнул.

Дошкольницы Оли рядом не было, никто его остановить не успел.

Школьник очень удивился, когда баобаб, который, как он думал, растёт где-то в Новой Зеландии, вдруг взял и выдернулся из земли.

— Ой! — закричали все. — Что ты наделал?

— Ничего страшного! — сказал школьник. — Оказывается, это не баобаб, а обыкновенное растение с корнем.

— Какой корень удивительный. Немножко на кошку похож! — сказали дошкольники.

Аксинья действительно только немножко была похожа на кошку. Она вся с ног до головы, если не считать хвоста, была облеплена рыхлой землёй. Земля набилась ей даже в уши, поэтому Аксинья не слышала, о чём говорят школьники и дошкольники. А глаза она закрыла, ещё когда падала с дерева.

И с тех пор решила не открывать. Аксинья думала, что её держит за хвост контролёр, и изо всех сил старалась притвориться не кошкой, а чем-нибудь другим. Но она всё-таки оставалась немножко похожей на кошку.

— Подумаешь, на кошку похож! — сказала школьница с пятёркой. — Вот есть растение жень-шень, у него корень похож на человека! Жень-шень — целебный корень. Съешь ку-

сочек — сразу становишься сильным, здоровым и радостным.

— А может, это, — сказал школьник с тройкой, размахивая Аксиньей, — ещё более целебный корень кис-кис. Может, от него становишься ещё радостней.

— Давайте попробуем! — предложили некоторые школьники. — Очень хочется радостными стать.

— Нет, — сказала школьница с пятёркой. — Давайте лучше возьмём это растение с собой, засушим для гербария.

Предложения стали поступать со всех сторон:

— Лучше не засушивать, лучше в банку заспиртовать.

— Нет, лучше отправим в подарок австралийским дошкольникам.

— Только сначала давайте попробуем.

— Правильно! Откусим по маленькому кусочку.

тобой в жизни. В лучшую сторону. Всегда можно попросить, чтоб пропустили страшное место».

— А может, дедушка Серёжа и Яша пошли искать Аксинью? — спросила Простокваша. — Сейчас придут в лес, отнимут Аксинью у школьников и дошкольников!

— Нет, — сказал директор. — Дедушка и Яша ждали, когда от Аксиньи придёт ответ на телеграмму. Или придёт сама Аксинья. А пока сидели на скамейке напротив своего дома, читали детский журнал. Вслух. А в это время на их квартиру готовилось нападение.

— Хочу задать ещё один вопрос, — сказала Простокваша. — Что сейчас делают Шпиль и Купол?

— Шпиль и Купол долго спорили, кому чистить пистолет, а потом решили совсем не чистить.

— Грязный пистолет даже лучше! — сказал Шпиль. — Грязная пуля ещё

— Раз ты не виновата — значит, дедушка виноват. Нарочно шоколадным притворился, чтоб нас обмануть.

— Он тоже не виноват! — защищала дедушку Мушка. — Поймите!..

— Надоело нам понимать! — сказали мыши. — Ты не виновата! Он не виноват! Раз мы остались голодные, кто-то должен быть виноват. Надо дедушку проучить. Давайте съедим всё, что у него есть.

Мушка пыталась отговорить мышей, но они сказали:

— Кого-то мы должны проучить. Выбирай: дедушку или тебя.

Мушка подумала и выбрала дедушку. Ей было стыдно, но она не решилась выбрать себя.

«Дедушка не виноват, — думала Мушка. — Я тоже не виновата. Разницы между нами нет, выберу дедушку».

Мыши построились и, шагая в ногу, двинулись нападать на дедушкину квартиру. Мушка сначала не хотела

кусывали от одного куска мыла. Хорошо, что дедушка Серёжа на этот раз не оставил свои искусственные зубы на полке. Их бы тоже съели.

В комнате одни мыши грызли книжки с картинками, а другие — без.

Третьи мыши съедали скатерть со стола, четвёртые — цветы на окошке, пятые — горшочки, в которых эти цветы росли. Всем что-нибудь досталось.

Мышка Мушка тихонько забралась за висевшую на стене в тяжёлой раме картину художника Куинджи «Ночь на Днепре» и стала осторожно грызть верёвку, на которой эта картина держалась.

— Нам за неё стыдно! — сказали Саша и Паша.

— Ей тоже, — кивнул директор. — Но она переборола стыд. Картина художника Куинджи понравилась ей ещё в прошлый раз.

— Эх! — огорчилась Простоква-
ша. — А дедушка Серёжа и Яша
сидят на скамейке, не знают, что у
них дома творится.

— Нет! — сказал директор. — Они
давно уже сидят в другом месте.

Дедушка и Яша прочли журнал,
пожалели грустного тигра на обложке
и решили пообедать.

— Чего тебе хочется на обед? —
спросил дедушка. — Молока или мо-
роженого?

— Мышей! — облизнулась Яша.

— Да! — вздохнул дедушка. — В дет-
стве твоя мама тоже любила мышей.
Потом это прошло. С возрастом.

— Я видела у нас дома мышиные
следы! — сказала Яша. — Может,
мыши придут ещё раз. Давай спря-
чемся в шкаф и поохотимся.

Дедушка не мог отказать Яше, ведь
он заменял ей отсутствующую мать.

Они поднялись на свой тринадца-

тый этаж и спрятались в шкафу. Через три минуты пришли мыши.

И вот теперь, когда аппетит у мышей только-только разыгрался, дверцы шкафа вдруг распахнулись, из пиджаков и рубашек выскочили Яша и дедушка.

— Мяу! — крикнула Яша.

— Ура! — крикнул дедушка.

Что тут началось! Мыши как угорелые носились по полу и по стенам.

Некоторым даже немножко удавалось пробежать по потолку. Они перепрыгивали с книжных полок на шкаф и обратно, почти летали по комнате, как воробьи. Но котёнок Яша почти летала за ними, как орёл.

Дедушка Серёжа, словно вратарь, стоял у щели в полу и не давал мышам туда спрятаться.

Тогда мыши стали прятаться где попало. Две даже нырнули в чайник с холодной водой. Но Яша очень быстро их оттуда выудила. Наконец все

хулиганят, а мы к преступлению готовимся. Мы ещё хуже.

— Нет! Мы только готовимся, а они уже хулиганят. Пошли!..

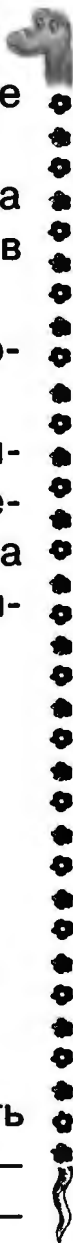
— Почему вы всё время гремите и стучаете? — строго спросил Шпиль, входя в квартиру.

— Что на пол бросаете? — поинтересовался Купол.

Дедушка и Яша не успели ответить, за их спинами вдруг раздался ужасный грохот.

Со стены сама собой рухнула на пол картина художника Куинджи в тяжёлой раме. Мышка Мушка догрызла верёвку. Теперь Мушка висела на стене, держась за верёвку зубами, как будто это она картина художника Куинджи «Мышка Мушка».

Увидев такое дело, Купол попятился и кинулся бежать. По пути он схватил Шпиля за руку и унёс с собой, как флаг. Шпиль летел по воздуху, а Купол уговаривал его:

— Не будем вмешиваться в чужие дела. У нас свои есть!

А дедушка и Яша не стали на Мушку охотиться. Отпустили её в щель.

— Что мы, одну мышку не прокормим? — сказал дедушка.

Когда они навели в квартире порядок, выяснилось, что после охоты дедушка Серёжа похудел на полтора килограмма, а котёнок Яша поправилась на целых два.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про новых знакомых, второе письмо,
стремительную пару и квартиру
в Африке**

— А жулики что — собираются взять с собой на преступление пистолет? — с ужасом спросили Саша и Паша. — На кого они напасть хотят?

— Может, Простокваша догадывается? — улыбнулся директор.

— Нет, — честно призналась Простокваша. — Не догадываюсь.

— Ничего. Со временем всё выяснится, — утешил её директор.

Жизнь шла своим чередом. В редакции детского журнала сотрудники отдыхали после трудной работы. Редактор не отдыхал. Он спрашивал себя, куда делась тётя Клава, и всё время звонил Пампушкину по телефону. Никто не отвечал. В милиции спокойно сидела и ждала бабушка Марья. За милиционера Ивана бабушка не волновалась. Знала, что Иван нигде не пропадёт.

Пчёлкин сходил в зоопарк, отдал жирафу фотографию его подруги детства. Жираф сразу узнал подругу по шее и очень растрогался.

Обезьянки, которые сидели у жирафа на голове, спросили Пчёлкина,

целебным корнем кис-кис. Одни предлагали одно, другие другое.

Например...

— Хорошие предложения есть? — быстро спросили Саша и Паша.

— Только страшные, — сказал директор. — Дошкольница Оля могла бы придумать что-нибудь хорошее, но её в лесу нет. Она сидит дома и пишет уже второе письмо.

— Тогда, пожалуйста, пропусти и эти предложения!

— Ладно! — согласился директор...

Контролёр и заяц шли по широкому полю, обсуждали законы природы, поглядывали по сторонам: не собирается ли кто-нибудь эти законы нарушить. Лётчик вылетел из аэропорта в очередной рейс точно по расписанию.

В далёкой Австралии местные дошкольники смотрели на свой баобаб

•

•

•

● ● ●

10

•

Отправив телеграмму, тигр начал с нетерпением ждать ответа. Вскоре пришёл ответ:

«Дорогой тигр! Я ужасно рада, что ты согласен. Мама тоже не возражает. Но она сказала, что я ещё маленькая и меня одну в дикую африканскую чащу отпускать нельзя. А она со мной сейчас поехать не может. У неё отпуск только вчера кончился. Может быть, ты сам сумеешь до меня добраться? Отвечай скорее, я по тебе уже скучаю. Крепко обнимаю.

Дошкольница Оля».

Тигр немедленно отправил ответ:

«Конечно, сумею. Я уже большой. Начинаю добираться. Тигр».

Тигр не стал тратить времени на сборы. Да ему и не надо было ничего брать с собой. Разве что чужую теле-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

грамму и букет для Оли. Он быстро нарвал ярких африканских цветов и зашагал по тропинке.

Пройдя несколько шагов, тигр оглянулся, последний раз посмотрел на место, где так часто грустил. Потом тигр мысленно заглянул в будущее, радостно зарычал и длинными прыжками помчался вперёд.

Сначала тигр бежал быстро. Но потом пошёл дождь. В Африке бывают очень густые дожди. Когда вы попадаете под такой дождь, вам начинает казаться, что кто-то всё время обливает вас водой из ведра. Просто берёт и выливает вам на голову одно ведро за другим.

Тропинка, по которой бежал тигр, сразу размокла. Мокрый тигр всё время увязал лапами в раскисшей земле. И вдруг он увидел дом. Круглый. Тропинка упиралась прямо в дверь. Тигр вытер мокрые лапы и постучал.

время боролись два желания. Желание целый день сидеть дома, пить чай с тортом и лениться боролось с желанием с утра до вечера встречаться с разными интересными путешественниками и узнавать от них новости. Но кого можно встретить дома? Только свою собственную кошку и то, если она у тебя есть. Чтоб с кем-нибудь встречаться, надо самому путешествовать. А путешествовать, сидя дома с чашкой чая в одной руке и куском торта в другой, тоже не получается.

Два желания в душе Носоноса боролись-боролись и никак не могли друг друга победить. Бедный Носонос пытался их помирить, но они не хотели мириться. Тогда Носонос взял и построил себе дом в самой середине Африки, там, где пересекались все африканские тропинки. Дом получился большой, круглый, с множеством дверей в разные стороны.

Теперь Носонос мог спокойно си-

— Непромокаемая, — восхищённо сказал Носонос про крокодилицу. — Никакого дождя не боится.

Тигр вздохнул и посмотрел на свои ещё не высохшие лапы. Они снова выпили по чашке чаю, и тут в дом постучала и вошла совершенно промокшая пара. Первой заглянула мокрая овца, а за ней козёл с мокрыми и кривыми рогами. И с зонтиком.

— Можно у вас высохнуть? — спросила овца.

— Снаружи очень много воды, — добавил козёл.

— Высыхайте! — сказал Носонос. — Вода снаружи — это плохо. Могу предложить воду внутрь. В виде горячего чаю.

— Спасибо! — обрадовалась овца. — Мой вожак промок. Чашка чая будет ему очень полезна.

— Да! — вздохнул козёл. — Жуткий ливень. Сначала, правда, мы нашли зонтик, но он оказался дырявым.

— Это тот самый зонтик, который потерял в Африке Пчёлкин! — закричала Простокваша. — Я догадалась.

— Конечно, тот самый! — сказал директор. — Раз дырявый — значит, тот.

ТРИДЦАТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про трёх пассажиров одного самолёта, два букета, наполовину чистую машину и непоместившиеся в ушах пальцы

Козёл Матвей, Носонос и тигр пили чай. Бяша от чаю отказалась. Она попросила у Носоноса иголку и стала штопать зонтик. Все, кроме Носоноса, ждали, когда кончится дождь. Носонос ничего не ждал.

Он был счастлив прямо сейчас: пил чай, ленился и беседовал с тигром о его новой хозяйке — дошкольнице Оле.

Неожиданно в дом Носоноса пришло письмо.

«Письмо мне, — подумала Бяша. — От барана. Я даже не знаю, что ему отвечать».

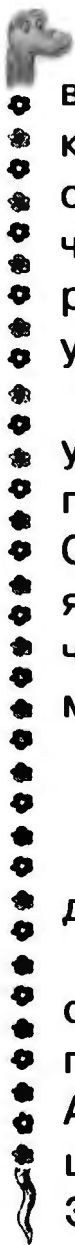
«Ой! — подумал Матвей. — Письмо, конечно, мне. От милиционера Ивана. Он зовёт меня в милицию, чтоб серьёзно поговорить. Про самолёты и капусту».

Носонос ничего не подумал. Он резал на части новый торт.

А тигр взял письмо и увидел, что оно от Оли. Письмо пришло тигру по старому адресу, не застало его там и догнало в пути.

«Дорогой тигр! — писала Оля. — Я очень волнуюсь. Сейчас по телевизору сказали, что в Африке дождь. Пережди его где-нибудь в сухом месте, а потом сразу садись на самолёт и прилетай ко мне. Я буду встречать тебя в аэропорту. Целую. Оля».

— Какая у меня хозяйка умная! — обрадовался тигр. — А я не дога-

выйти, чтоб быстро попасть в африканский аэропорт. И пожелал им счастливого полёта. В аэропорту лётчик как раз объявил посадку на очередной рейс. Среди пассажиров он с удивлением узнал козла Матвея.

Вскоре Матвей с зонтиком и Бяша уже спускались по трапу с самолёта, прилетевшего в родной аэропорт. Следом спускался тигр с букетом ярких африканских цветов. Его встречала дошкольница Оля с букетом ромашек.

Это была незабываемая встреча.

Все лошадки посмотрели друг на друга и глубоко вздохнули.

— Может, теперь, — сказала Простокваша, — Оля поведёт тигра в лес, показывать нашу природу. Увидит там Аксиною, крикнет школьникам и дошкольникам: «Это не корень кис-кис. Это кошка!»

— Школьники и дошкольники, —

сказал директор, — уже ушли из леса. Решили, что делать с корнем кис-кис. Они...

— Пожалуйста, не надо! — попросили Саша и Паша. — Давайте не знать, что они там решили. Так лучше будет.

— Тогда, — предложила Простокваша, — расскажи про Шпиля и Купола. Они подготовились к своему преступлению?

— Ох! — сказали Саша и Паша, но директор уже начал рассказывать.

Шпиль и Купол спорили, кому мыть машину. К месту своего преступления они собирались ехать на собственной машине. Она у них была, только очень грязная. Жулики ни разу не мыли её с тех пор, как украли.

— Давай совсем не мыть машину! — предложил Купол после долгих споров.

— Не мыть нельзя! — сказал

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про ноги в Атлантическом океане,
картошку в шкафу, дубину в пещере
и неуловимый телефон**

Когда Пампушкин открыл перед милиционером и тётей Клавой двери своей квартиры, они увидели Африку.

Африка была на животе у Пампушкина, он вместо пропавших брюк надел большую географическую карту. Пампушкин в неё закутался. Теперь на животе у Пампушкина висела Африка, на спине колыхался Северный полюс, а ноги скрывались за просторами Атлантического океана.

— Вы из редакции, — сразу догадался Пампушкин. — А вы из милиции. Брюки искать. Сейчас я вас обоих чаем угощу, потом стихи отдам, а потом пропавшими брюками займёмся. Проходите пока в какую-нибудь комнату.

Пампушкин побежал на кухню, стал греметь кастрюлями, а тётя Клава и милиционер Иван пошли по его квартире и сразу заблудились. У Пампушкина была очень многокомнатная квартира.

Заблудившиеся целый час бегали по разным комнатам, заваленным одинаковыми книгами, кричали: «Ау!»

Пампушкин с чайными ложками бегал по другим комнатам, искал своих гостей. Наконец все встретились.

— Садитесь! — сказал Пампушкин.

Но оказалось, что все стулья уже заняты. На стульях лежали книги, бумаги и авторучки. На столе стояло три пишущих машинки. Сидеть можно было только на полу.

— Вам тут чайник нигде не попался? — спросил Пампушкин.

— Нет, — сказал Иван. — Может, его тоже украли?

— Чайник не украли! Я его час назад где-то видел. Вспомнил где! —

вдруг хлопнул себя по лбу Пампушкин и полез под кровать, на которой лежали садовые инструменты: лопата, грабли и тачка на колёсиках.

Из-под кровати Пампушкин вытащил большой синий чайник. Чайник до самых краёв был полон сырой картошкой.

— А почему там картошка? — удивилась тётя Клава.

— Сумку не нашёл, ходил за картошкой с чайником, — сказал Пампушкин. — Это ничего, сейчас я картошку высыплю.

Пампушкин огляделся, немножко подумал, открыл шкаф, в котором на вешалках висели пиджаки и простыни, высыпал туда картошку.

— Картошку — в шкаф? — всплеснула руками тётя Клава.

— Какая разница, куда класть, — пожал плечами Пампушкин, — главное, не забыть, где лежит. А это очень трудно! — вздохнул он. — В наше

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

и ключи от квартиры. И про всё это надо помнить, куда что кладёшь. Голова лопается. У меня вообще-то прекрасная память, но даже я иногда путаюсь.

Например, нужны мне шнурки — ботинки завязать. Я сажусь, зажимаюсь и начинаю вспоминать. Шнурки у меня в коробке из-под спичек, коробка лежит в сахарнице, сахарница завёрнута в полотенце, полотенце в мусорном ведре, ведро в буфете, буфет в ванной, как войдёшь — налево. Открываю глаза. Иду за шнурками, и оказывается, всё наоборот.

Буфет не в ванной, а на балконе, в нём не мусорное ведро, а портфель, в портфеле не полотенце, а моё новое осеннее пальто, в кармане пальто не сахарница, а ботинок, в ботинке — не спичечная коробка, а носовой платок, в нём завёрнуты не шнурки, а кнопки, чтоб картинки к стенам прикалывать. Но картинки тоже неиз-

вестно где. Приходится снова зажиматься и вспоминать сначала.

— А вы никогда не пробовали всё класть на свои места? — спросила тётя Клава.

— Нет! — сказал Пампушкин. — Этот способ я ещё не пробовал. Когда-нибудь попробую, а сейчас мы с вами будем чай пить. С вареньем. Вот только вспомню, куда я его дел.

— Спасибо, не нужно чаю! — сказала тётя Клава. — Лучше дайте мне стихи для детского журнала, а то я в редакцию спешу.

Пампушкин зажмурился и начал:

— Стихи у меня свёрнуты в трубочку и засунуты в бутылку из-под молока, бутылка в резиновом сапоге, сапог в хрустальной вазе для цветов, ваза замотана в мои единственные брюки... а брюки... Ой!..

Пампушкин открыл глаза и с ужасом посмотрел на Ивана:

— А брюки у меня украли!

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

— Что же теперь делать? — расстроилась тётя Клава.

— Ничего, — утешил её Пампушкин. — Скоро товарищ милиционер брюки мои найдёт, я оттуда стихи достану и вам отдам.

И тут где-то в многокомнатной квартире Пампушкина зазвонил телефон.

— Это, наверно, редактор! — сказала Простокваша. — Уже начал беспокоиться, что тётя Клава не возвращается.

— Правильно, — сказал директор. — Это звонил редактор.

Пампушкин, завёрнутый в географическую карту, стоял, задумчиво склонив набок голову, и прислушивался к телефонным звонкам. Но с места не трогался.

— Что же вы к телефону не идёте? — спросила тётя Клава.

— А я не знаю, куда идти! — сказал Пампушкин. — Только я в милицию позвонил, и телефон у меня потерялся. Может, вы, товарищ милиционер, его найдёте?

Иван застегнул самую верхнюю пуговицу на своей милицейской форме и сказал:

— Возвращать гражданам их пропавшее имущество — мой долг.

Тёте Клаве было очень интересно. Она никогда не видела, как милиция ищет пропавшие вещи.

Милиционер Иван огляделся и приступил к поискам. Сосредоточился, собрал всю свою волю в кулак и направил её в уши. Милицейские уши сразу напряжились, зашевелились и даже немножко увеличились в размерах.

Теперь ни один телефонный звонок не смог бы проскользнуть мимо этих ушей.

Осторожно и совершенно бес-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

шумно Иван двинулся туда, откуда раздавались звонки. Но телефон тоже был не дурак. Взял и замолчал. Иван остановился. Телефон зазвонил снова. Иван шагнул. Телефон сразу смолк и затаился. Иван понял: предстоит нелёгкая борьба.

Телефон то звонил часто, то вдруг надолго замолкал, а потом начинал звонить совсем в другом месте. По крайней мере, так всем казалось.

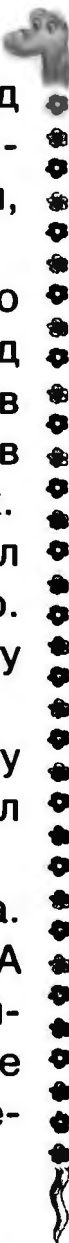
Прошёл час, второй, третий. Иван упорно продолжал поиски. Он не мог признать своё поражение. Это означало бы, что милиция не умеет справиться с каким-то несчастным телефоном.

«Ничего! — думал Иван про телефон. — И не таких брали! Сколько верёвочке ни виться...»

И тут Ивану пришла в голову замечательная мысль. Он решил искать не по звонкам, а по проводу.

— Неуловимых телефонов не бы-

вает! — сказал Иван, обнаружив под кучей блокнотов, в которых Пампушкин записывал свои умные мысли, провод. — Следы остаются всегда!

Иван уверенно пошёл по следу, то есть вдоль провода. Коварный провод долго водил Ивана из комнаты в комнату, петлял, выкручивался и в конце концов нырнул в холодильник.

Иван точным движением открыл холодильник. Телефона там не было. Там сиротливо жались друг к другу продрогшие тапочки Пампушкина.

Иван захлопнул холодильник, в ту же секунду наглый телефон зазвонил в другом конце квартиры.

Тётя Клава уже давно нервничала. Но она не могла уйти без стихов. А стихи не могли найтись, пока не найдутся брюки. А брюки Иван ещё даже не начинал искать. Он пока искал телефон.

Тётя Клава нервничала напрасно.

Она бы перестала нервничать, если

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

бы знала, что детский журнал уже два часа назад вышел без стихов Пампушкина. Пампушкин тоже этого не знал, а то бы он начал нервничать. Вместо тёти Клавы.

ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про шипение, пыльных сестёр,
бутылку молока и пятно,
похожее на верблюда.
И про тёти-Клавину ногу**

В редакции детского журнала в это время сотрудники отдыхали после трудной работы, ничего не делали. Редактор делал сразу три дела: волновался о тёте Клаве, каждые полчаса звонил Пампушкину, а в промежутках уже думал о следующем номере детского журнала.

Пчёлкина в редакции не было. Он пошёл в зоопарк относить фотогра-

фию жирафы и ещё не вернулся. По дороге из зоопарка в редакцию Пчёлкин заглянул в магазин: купить на ужин бутылку молока.

Вдруг в редакцию журнала пришла посылка. На посылке было написано:

«Угадайте, что мы вам прислали?»
И подпись: «Благодарные читатели».

— Наверное, что-нибудь вкусное! — решили сотрудники. И стали посылку открывать.

А посылка как зашипит!

— Спасайся, кто хочет! — крикнул редактор и ловко выпрыгнул в окно. Со второго этажа.

Редакция находилась в небольшом двухэтажном домике.

Когда сотрудники услышали, что надо спастись, они сразу же легли под стол, на котором стояла посылка, и замолчали. Там, под столом, они надеялись спастись.

— Я это шипение знаю! — сказал редактор, который, оказывается, остался висеть снаружи окна, уцепившись руками за подоконник. — Так кобры шипят! Никому с места не двигаться! — скомандовал он. — Посылку не трогать! Это, наверно, какие-нибудь юные следопыты в кустах ядовитую кобру нашли. И нам на память прислали. Давайте вместе подумаем, что нам теперь делать и как спастись.

— Там что, правда кобра? — спросили Саша и Паша.

— Конечно, кобра, — сказала Простокваша. — Это, наверно, не юные следопыты, а Шпиль и Купол кобру послали. Чтоб она всю редакцию покусала. А потом они нападут.

— Нет, — сказали Саша и Паша, — там, наверное, не кобра.

— Почему вы так думаете? — спросил директор.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

— У меня брюки украли, а я должен терпеть? — обиделся Пампушкин.

— Придётся потерпеть! Приготовьтесь отвечать на мои вопросы.

Пампушкин приготовился. Иван нахмурился, задумался, поднял глаза к потолку и задал первый вопрос:

— Ваши брюки были зелёного цвета?

— Да. А как вы догадались? — удивился Пампушкин.

— На брюках были желтые пуговицы, пришитые белыми нитками?

— Правильно, — сказал Пампушкин. — Вы очень догадливый.

— На правой коленке красное пятно?

— Верно!

— Пятно большое и очень похожее на верблюда?

— Очень похожее! — согласился Пампушкин. — Это на меня клюквенный сироп опрокинулся в прошлом

году. Я только не пойму, откуда вы так хорошо мои брюки знаете. Где вы с ними встречались?

— Нигде я с ними не встречался, — сказал милиционер Иван. — Вон они на люстре висят.

Пампушкин задрал голову к люстре, увидел там свои брюки и с радостным криком прыгнул к ним вверх. Он сдёрнул брюки, из них выскользнула хрустальная ваза, упала на пол и разбилась.

Из осколков вылез резиновый сапог, из сапога выкатилась бутылка. Из бутылки Пампушкин достал стихи, свёрнутые в трубочку, и отдал их тётке Клаве.

— А можно мне прочитать? — спросил Иван.

— Пожалуйста, — разрешил Пампушкин.

Иван развернул трубочку и прочёл два стихотворения. Первое называлось «Ковёр».

ГРИГОРИЙ ОСТЕР

Мы сегодня свой ковёр
Повели гулять во двор.
На качелях покатали
И мороженое дали.

Второе стихотворение называлось «Сёстры»:

Мы вчера своих сестёр
Положили на забор.
Потрясли, потом побили.
Будет в доме меньше пыли.

— Не понял! — сказал Иван.

— Видите ли, — смутился Пампушкин. — Это у меня, наверно, строчки из разных стихов перепутались. Ничего. Редактор разберётся. Ему не впервой.

На прощание Иван сказал Пампушкину:

— Конечно, милиция может поймать ваш телефон, нам вообще не трудно навести тут у вас полный порядок. Но

лучше будет, если вы его наведёте сами.

— Ага! — согласился Пампушкин и побежал на балкон надевать брюки. Там, на балконе, у него висело зеркало.

А милиционер Иван довёз тётю Клаву до редакции на мотоцикле с коляской и поехал к бабушке Марье, которая спокойно ждала его в милиции.

Тётя Клава вошла в редакцию и увидела: никого нет, на полу много мусора, а на столе стоит какая-то посылка.

«Без меня всю редакцию извозюкали!» — подумала тётя Клава и взяла веник. И вдруг услышала голос:

— Положите веник. Прекратите шевелиться!

— Ой! Мамочки мои! — испугалась тётя Клава. — Кто это?

— Это я! — сказал редактор, поднялся на руках и заглянул снаружи в окно. — Я тут пока ещё держусь, а сотрудники все под столом лежат. А на

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

столе у нас кобра в посылке. Её благодарные читатели прислали. Слышите, как шипит, сейчас кусаться будет.

— Подождите, — сказала тётя Клава. — Сейчас я подкрадусь и послушаю, как эта кобра шипит. Может, она не кусачая. Пошипит-пошипит и затихнет.

— Только осторожно, — разрешил редактор. — А в случае чего прыгайте ко мне за окошко. Я вас поймаю.

Тётя Клава подошла на цыпочках к посылке, послушала-послушала и вдруг как прыгнет в окно! Едва редактор успел ей ногу протянуть, чтоб она за неё схватилась. Повисла тётя Клава на левой ноге редактора и говорит:

— Это не кобра.

— Странно! — удивился редактор. — Зачем же вы тогда в окно прыгали?

— Потому что там, в посылке, гадюка, — сказала тётя Клава, качаясь на ноге редактора. — А гадюк я в два

раза больше, чем кобр, боюсь. Я их не выношу. Я от них сама в окна прыгаю.

— Эх! — возмутился редактор. — Неужели наши читатели совсем обалдели! Додумались — гадюку в редакцию прислали. Интересно, очень она ядовитая?

— Мне, — сказала тётя Клава, — совсем не интересно.

Редактор подтянулся на руках, заглянул в окно и спросил:

— Сотрудники, где вы?

— Мы тут! — сказали сотрудники. — Под столом. Мы пока вылезать не будем. Мы Пчёлкина подождём. Он у нас смелый. К львам близко подходит и вообще... Пусть он со змеей договаривается.

И тут как раз в редакцию вошёл Пчёлкин с бутылкой молока.

— Очень кстати вы пришли, — сказал редактор. — Видите: на столе посылка, в посылке змея. Она шипит. Вы

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

у нас самый смелый. Скажите ей, чтоб она нас не кусала.

Пчёлкину очень понравилось, что его считают самым смелым. Он храбро подошёл к посылке, прислушался и сказал:

— Надо эту змею молоком напоить. Она, наверное, голодная, вот и шипит — шипит.

И Пчёлкин вылил в посылку полную бутылку молока. Там заплескалось, забулькало и затихло.

— Ну как? — спросил редактор. — Пообедала змея? Не шипит больше?

Пчёлкин стал прислушиваться, но тут сотрудники под столом вдруг зашептались.

— Тссс! — сказал редактор. — Дайте Пчёлкину змею послушать. Лежите тихо.

— Не можем мы тихо лежать! — сказали сотрудники. — На нас тут что-то белое капает. Мы думаем, уж не гадюкин ли яд?

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

 P
 P
 C
 P
 P
 P
 T
 Z
 M
 M
 C
 E
 M
 X
 H
 C
 K
 E
 E

❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖ ГРИГОРИЙ ОСТЕР
редактор. — Пока рабочий день не
кончился, висите на своём месте.
Сейчас что-нибудь придумаем.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬИ ПОДРОБНОСТИ

Вот висит за окном редактор, под редактором тётя Клава, под тётей Клавой Пчёлкин. А остальные сотрудники в углу дрожат, на хвост глядят. И видят: пушистый хвост прячется обратно в посылку, а вместо хвоста вылезает голова. Ужасная. Глаза сверкают, уши торчат, и усы в разные стороны.

Некоторые сотрудники даже зажмурились. А некоторые нет. Они усов не испугались. У них у самих усы были. Посмотрели усатые сотрудники на змеиные усы, потом на глаза, потом на уши да как закричат:

— При чём тут змея? Это же кошка с усами!

Безусые сотрудники открыли один глаз и увидели: усатые правы. Тогда они остальные глаза тоже открыли.

— Это была Аксинья, да? — спросила Простокваша.

— Да, — кивнул директор... — Школьники и дошкольники решили обрадовать сотрудников редакции целебным корнем кис-кис.

Внутри посылки Аксинья открыла глаза и увидела звёзды. Когда отправители закрыли посылку, там наступила темнота. Только дырки в стенках сверкали. Аксинья приняла дырки за звёзды. Уши у неё всё ещё были залеплены землёй, она ничего не слышала. Вокруг Аксиньи была темнота, тишина и звёзды.

«Кажется, меня запустили в кос-

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

трудники. — Мы сотрудники редакции, а тебя как зовут?

— Что? — спросила Аксинья.

— Как тебя зовут? — повторили сотрудники.

— Что, что?

Сотрудники подошли к Аксинье, заглянули ей в уши и сказали друг другу:

— У неё в ушах земля. Она ничего не слышит... У тебя в ушах земля! — сообщили они Аксинье.

— Что? — спросила Аксинья.

— Земля! В ушах! У тебя! — хором закричали сотрудники.

— Говорите громче, — сказала Аксинья. — Я ничего не слышу. У меня в ушах земля.

Пока сотрудники помогали Аксинье вынуть землю из ушей, редактор влез обратно в окно и втянул за собой тётю Клаву и Пчёлкина.

— Теперь всё в порядке! — сказал редактор. — Кошки ядовитыми не бывают и кусаться не любят. Можно про-

должать работу. Нам уже пора думать о следующем номере детского журнала. Тётя Клава, где стихи Пампушкина?

Тётя Клава отдала редактору стихи, и он опытной рукой быстро поставил на место строчки, которые перепутались. Стихи Пампушкина сразу стали гораздо понятней.

— А я вот чего не пойму, — сказал Пчёлкин. — Зачем нам благодарные читатели кошку прислали? Ещё змею — это всё-таки что-то новенькое. А кошку зачем? Или они думают, мы кошек никогда не видели?

— А они, — сказала тётя Клава, опытной рукой быстро подметая в редакции пол, — наверно, решили, что это дикий карликовый тигр неизвестной породы. И нам послали, чтоб мы научные выводы сделали.

Редактор отложил исправленные стихи, сказал:

— Жалко, я редактор журнала, а не главный сторож зоопарка. Я бы этим

 благодарным читателям настоящего дикого тигра послал. По обратному адресу. Открыли бы они посылочку — сразу почувствовали, чем тигр от кошки отличается, а кошка от тигра. Без всяких научных выводов.

Тут двери редакции распахнулись, и вошёл тигр. Ручной. А за ним — дошкольница Оля. Тигр и Оля пришли с букетами поблагодарить детский журнал за то, что он помог им найти друга.

Тигр горячо поблагодарил всех вместе и Пчёлкина в отдельности. Потом он отвел Пчёлкина в сторонку, сказал:

— А чужую телеграмму я, как вы и советовали, не выбросил. С собой ношу. Может, ещё найдётся эта неизвестная Акси́нья или хоть дедушка Серёжа.

В ушах у Акси́ньи больше не было земли, она услышала знакомые имена, вздрогнула:

— Акси́нья — это я!

«Наконец-то я с ней познакоми-
лась, с моей мамой», — думала Яша
и мурлыкала на всю квартиру.

— Ах! — вздохнули Саша и Паша. —
Как хорошо, когда всё хорошо конча-
ется.

— Да! — согласились остальные ло-
шадки. — Но разве это конец? Сказка
ещё не кончилась.

— Всё! — крикнула Простокваша. —
Я больше не могу терпеть. Ты сам го-
ворил — терпеть вредно. Если я сейчас
не узнаю, на кого поехали нападать
жулики, я за себя не отвечаю.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про хихикающих микробов, вафельный
торт «Сюрприз» и неожиданную помощь**

Жулики решили ограбить конди-
терский магазин. Они собирались на-

ел мороженое. Марья в ответ рассказывала Ивану про Катю с Петей.

Бабушка и милиционер внимательно слушали друг друга, поэтому ничего не заметили. Жулики остановили машину возле кондитерского магазина, достали мешок, пистолет и ворвались в магазин.

— Здравствуйте, покупатели! — сказал продавец, отвлекаясь от гири и телевизора. — Я своё слово твёрдо держу. — Он поднял голову и увидел пулю.

Грязная пуля злобно смотрела на продавца из мрачной глубины пистолета. Готовые к полёту микробы стояли на ней тесной толпой и кровожадно хихикали.

— Руки вверх! — крикнул Шпиль.

Продавец испуганно поднял руки. Но в то же время он храбро шагнул вперёд и грудью защитил кассу с деньгами.

— Дурачок! — засмеялся Купол. —

рение в карманы. Как потом вынимать будешь?

— Ложкой! — спокойно ответил Купол и показал Шпилю специально захваченную из дома чайную ложку.

Ограбив магазин, жулики собирались скрыться с места преступления, не оставив следов. Хотели уйти незамеченными, не знали, что их уже давно заметили обезьянки.

Обезьянки, сидевшие в зоопарке на голове у жирафа, внимательно наблюдали за жуликами. Через открытые двери магазина они прекрасно видели, как жулики складывают в мешок всё вкусное, что было на полках.

— Кажется, тут нужна наша помощь! — сказали обезьянки другу другу и приготовились.

В это время жулики с мешком уже выбегали из магазина. Купол на миг задержался. Ему понравилась засевшая в цветном телевизоре гиря. Он протянул руку, выхватил гирю из те-

✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿ ГРИГОРИЙ ОСТЕР

левизора, унёс с собой. Через секунду жулики с мешком уже сидели в машине и захлопывали дверцы.

Привязанный к кассе продавец остался в магазине. Продавцу очень хотелось кричать «Помогите!», но ему мешал вафельный торт «Сюрприз».

Конечно, продавец мог выплюнуть торт, но сделать это ему не позволяло воспитание.

«Вафли почти хлеб! — рассуждал продавец. — А выплёвывать хлеб я не могу. Разве этому меня учили в детстве?»

Продавец беспомощно посмотрел на захлопывающиеся дверцы и увидел, как скатившиеся с жирафа обезьянки выбежали из зоопарка, вскочили в машину к жуликам. Жулики их не заметили. Захлопнули дверцы, завели машину, помчались вперёд. Вслед за обезьянками из зоопарка выбежала мама Обезьяна, которая ни на секунду не упускала своих детей из виду.

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Обезьяна огляделась, заметила стоящий неподалёку, возле милиции, мотоцикл с коляской, вскочила на него, погналась за машиной жуликов.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про милицейскую школу,
старушку на зебре, сдавшегося шпиона,
бесстрашного Ивана и про мост,
делённый на щук**

Из милиции выскочили милиционер Иван и бабушка Марья. Иван мгновенно оценил обстановку, принял решение. Бабушка Марья тоже оценила обстановку, но растерялась.

— Без мотоцикла, — сказала она, — трудно преследовать преступников. Надо что-то спешно предпринять. Может, побежим пешком?

— Преследование преступников, — спокойно сказал Иван, — не терпит

спешки. Их надо ловить головой, а не ногами. Так меня учили в специальной милицейской школе.

— Что же делать? — спросила Марья.

— Прежде всего, — сказал Иван, — надо оставаться спокойными и осмотрительными.

— Осмотреться можно с жирафа, — предложила бабушка.

— Дельная мысль! — согласился Иван. — Спасибо.

Жираф, конечно, не отказался помочь милиции. Через минуту Иван стоял на голове жирафа, вглядывался в даль.

— А жулики, — спросила Простокваша, — ещё не заметили обезьянок?

— Нет, — сказал директор.

— Наверно, сейчас обезьянки разберут машину на запасные части, да?

— Не разберут. Обезьянки задумали совсем другое.

Машина жуликов, нарушая все правила уличного движения, вылетела на перекрёсток, над которым горел красный светофор.

В это время перекрёсток по пешеходной дорожке-«зебре» переходила старушка с зонтиком и тазиком. Не нарушая никаких правил, она честно шла на зелёный свет. Машина жуликов налетела прямо на неё.

— Не может быть! — ахнули Саша и Паша.

— Но старушка ловко увернулась! — сказал директор. — Машина промчалась мимо, грязной стороной испачкала старушке юбку и выбила у неё из рук зонтик и тазик, которые разлетелись в разные стороны. Тазик старушка сразу нашла, а зонтик долго искала.

— А мама Обезьяна на мотоцикле с коляской не отстаёт? — спросила Простокваша.

Но жулики пока не собирались сдаваться. Они вылетели из города и понеслись по дороге, мама Обезьяна мчалась сзади, не упуская их из виду.

— А ведь мама одна с жуликами не справится, у них пистолет, — с дрожью в голосе сказали Саша и Паша. — Почему Иван не гонится за жуликами? Испугался?

— Чепуха! — засмеялась Простокваша. — Иван бесстрашный. Он не гонится потому, что сейчас будет ловить жуликов головой, а не ногами. Так его в милицейской школе учили.

— Милиционер Иван, — сказал директор, — стоял на голове жирафа и вглядывался в даль. Внизу нервничала бабушка Марья, но Иван спо-

думчивого барана. Иван оценивающе пригляделся к закрученным, как баранки, бараньим рогам, измерил на глазок их длину и сделал точный расчёт.

Далеко в стороне от стада шли по полю рядышком две фигурки. Высокая фигурка размахивала руками и что-то рассказывала, а другая, низенькая, шевелила длинными ушами и внимательно слушала. Иван и эти фигурки принял во внимание, включил их в общую картину, сделал соответствующие выводы.

Закончив все предварительные расчёты, Иван попросил жирафа встать на цыпочки и с точностью до сантиметра в секунду определил среднюю скорость машины жуликов, которая как раз выезжала из города. Скорость своего мотоцикла, на котором сидела мама Обезьяна, Иван вычислять не стал, он знал её наизусть.

«Так! — сказал Иван про себя. — Мост плюс уши, делим на щук, отни-

дело. Иван вышел на связь с мозгом мотоцикла, передал ему ряд ценных указаний. В свою очередь мозг мотоцикла передал Ивану ряд важных сообщений. Иван внёс новые поправки в свои расчёты и спрыгнул с жирафа.

Поблагодарив жирафа за оказанную милиции помощь, Иван взял нервничающую бабушку Марью за руку и повёл в милицию. Там Иван написал короткую записку, сложил её вчетверо, оставил на столе и за руку вывел бабушку Марью на улицу. Твёрдая рука милиционера вселяла в нервничающую бабушку уверенность. Бабушка шла за Иваном и с каждым шагом становилась всё спокойней и спокойней.

Совершенно успокоившаяся бабушка вошла следом за Иваном в кондитерский магазин как раз в ту секунду, когда привязанный к кассе продавец проглотил последние кусочки вафельного торта «Сюрприз».

— Помогите! — закричал продавец

 ГРИГОРИЙ ОСТЕР
 освободившимся ртом. — Ограбили!
 Милиция, сюда!

— Милиция уже здесь! — спокойно сказала бабушка.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про непропущенные места,
электрические мысли,
пиратские ругательства и руль**

— А кому Иван оставил записку в милиции? — спросили Саша и Паша. — Своему мотоциклу?

— Нет, — сказала Простокваша. — С мотоциклом у него и так двусторонняя связь. Записка кому-то другому. Но кому?

— Скоро узнаете, — улыбнулся директор. — Машина и мотоцикл вылетели из города, помчались по дороге.

Машина всё время увеличивала скорость, мотоцикл тоже увеличивал,

расстояние между ними оставалось прежним.

— Надоела мне эта погоня! — сказал Шпиль Куполу. — Подержи-ка руль.

Купол схватился за руль, а Шпиль высунул из машины пистолет и стал целиться. Микробы на пуле снова приободрились.

— Ай! — вскрикнули Саша и Паша. — Пожалуйста, пропусти это место.

— Нет, — сказал директор. — К сожалению, это место очень важное, не могу.

— Тогда, — попросила Простокваша, — скажи заранее, что Шпиль не попадёт в маму Обезьяну.

— Хорошо! — согласился директор. — Говорю вам заранее, Шпиль в маму Обезьяну не попадёт.

Все лошадки облегчённо вздохнули.

Машина и мотоцикл приближались к реке. Мост через реку был разобран,

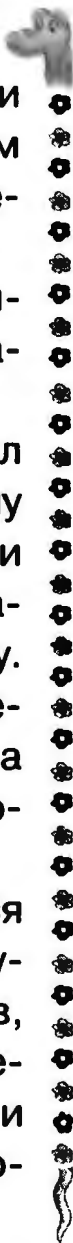

раньше, чем косточки домино, взлетевшие вверх, успели упасть на землю. Работа, которую они собирались начать только через неделю, была закончена всего за одну секунду. В следующую секунду на мост влетела машина, за ней мотоцикл.

Шпиль, высунувшийся из машины вместе с пистолетом, прицелился и выстрелил. Из грязного пистолета со свистом вылетела грязная пуля и помчалась в цель. Микробы на пуле свистели, кричали «Ура!» и готовились к высадке.

И тогда электронно-вычислительный мозг мотоцикла принял единственно возможное решение. Заслоня маму Обезьяну, мотоцикл встал на дыбы и принял удар на себя. Пуля впиалась в мотоцикл, пробила насквозь переднее колесо, отскочила от мотора, влетела в электронно-вычислительный мозг. Там она потеряла свою убойную силу, остановилась. Выкрикивая пиратские ру-

гательства, микробы спрыгнули с пули и в ужасе попятились. Один за другим падали они, сражѐнные электрическими мыслями раненого мотоцикла.

— Нас предали! — кричали микробы. — Здесь некого болезнями заражать! Тут одно электричество!

Смертельно раненный мотоцикл связался с мозгом Ивана, передал ему своё последнее сообщение: «Как и предполагалось, тяжело ранен. По заданной траектории падаю в реку. Тону. В связи с этим преследование прекращаю. Пассажиры на борту нет. Она спаслась вплавь и продолжает погоню».

Мама Обезьяна помогли добраться до берега купающиеся пловцы. А щуки не посмели напасть на пловцов, потому что с ними была мама Обезьяна. Щуки очень хорошо запомнили футбольные ворота и больше не хотели туда попадать.

Мама Обезьяна выбралась на берег

• • • • •

•

●●●

Жулики посмотрели вперёд и увидели: неуправляемая машина мчится прямо в болото. Ни слова не говоря товарищу, Шпиль распахнул дверцу и выпрыгнул из машины с чистой стороны. Купол не стал привередничать и выпрыгнул с грязной. Оба плюхнулись в болото. А машина, с мешком и спрятавшимися обезьянками, пролетела над болотом, помчалась дальше, сама не зная куда.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про хрустальную вазу
и невоспитанных хозяев**

В это время в кондитерском магазине милиционер Иван сидел и спокойно ждал дальнейших событий. Рядом с ним спокойно сидела бабушка Марья. А уже отвязанный от кассы

продавец взволнованно подпрыгивал на месте. Спрашивал:

— Почему мы никуда не бежим? Почему ни за кем не гонимся?

— Нам никуда не надо бежать! — сказал Иван. — Мы находимся как раз там, где все происходящие сейчас события скоро кончатся.

— Откуда вы знаете? — удивился продавец.

— Я сделал расчёт, — скромно сказал Иван, — измерил вероятность и невероятность всех событий, какие могут случиться в ближайшем будущем. Теперь это будущее предсказано точно. Оно никуда не денется и скоро произойдёт.

— Неужели милиция умеет предсказывать будущее? — хором удивились бабушка Марья и продавец.

— Умеет, — скромно сказал Иван. — Этому нас учат в специальной милицейской школе.

— Потрясающе! — восхитилась ба-

бушка Марья. — А я всегда думала, что заранее узнать будущее нельзя.

— Почему? — сказал Иван. — Предсказывают же погоду на завтра. Всё остальное тоже можно предсказать. Это не так трудно, как кажется. Если, конечно, умеешь. В специальной милицейской школе мы начинали с простых вещей. Вот вам задача: вы пришли в гости и нечаянно столкнули со стола большую хрустальную вазу с водой и цветами. Попробуйте предсказать самые ближайшие события.

→ Выгонят! — предсказал продавец. — Сначала обругают, потом выгонят и больше никогда в гости не позовут.

— Это если хозяева невоспитанные! — возразила бабушка Марья. — Воспитанные хозяева, когда гость что-то уронил, стараются просто не замечать.

Продавец немного подумал.

— Большая хрустальная ваза! —

сказал он. — Воды в ней полным-полно, букет тоже, наверно, не маленький. Нет. Не получится.

— Что не получится? — спросила бабушка.

— Не заметить. Тут как ни воспитывайся, всё равно заметишь. Ваза хрясть, вода плюх, цветы шмяк! Попробуй тут не заметить. Заметят, выгонят и не позовут.

— Не согласна! Даже если выгонят, потом всё равно позовут и простят. Если, конечно, воспитанные люди.

— Не надо так далеко заглядывать в будущее, — сказал Иван. — Задача гораздо проще. Со стола падает ваза. Что происходит дальше?

— Да вот, не можем решить, — наморщил лоб продавец.

— Дальше ваза падает и разбивается. На куски.

— Ааа! — сказал продавец. — Так вот почему мы тут сидим.

и так был тяжелей, во-вторых, его тянули на дно штаны, полные варенья. К тому же в заднем кармане штанов лежала ещё и гиря в пять килограммов.

— Прощай, Шпиль! — сказал Купол огорчённо. — Я пошёл!

— Куда? — обиделся Шпиль.

— На дно! У меня уже в ушах булькает.

— А у меня ещё нет! — похвастался Шпиль. — Мне ещё только по шейку.

И тут показалась мама Обезьяна. Она мчалась по следам неуправляемой машины. Там были её дети, и она очень спешила. Но мама Обезьяна не привыкла спокойно пробегать мимо тонущих в болоте, даже если эти тонущие в чём-то виноваты. Она на секунду задержалась и вытащила из болота Шпиля и Купола. Причём Купола она вытащила без штанов. Тяжёлые штаны остались в болоте и самостоятельно пошли на дно. Вместе с вареньем и гирей.

да разбегались от зайца и контролёра.

Тогда жулики бежали и оба держались за ручки пилы. Потом они стали разбегаться, оба эти ручки отпустили. Каждый надеялся, что пилу понесёт другой. К счастью, в кармане штанов Шпиля сохранились спички. Они даже не промокли. Предусмотрительный Шпиль всегда носил спички в целлофановом пакетике из-под хрустящей картошки.

«Никто не может угадать, что со мной сегодня случится!» — каждое утро шептал Шпиль, заворачивая спички в целлофан. На этот раз он ошибся.

Милиционер Иван угадал всё.

Обнаружив потерю пилы, жулики решили не идти в лес. Они додумались поджечь поле. Отошли от болота в сторонку, зажгли сухую траву, которая росла вокруг. Трава стала разгораться, жулики приготовились греться, но тут из города примчались по-

***** ГРИГОРИЙ ОСТЕР

жарные на своей красной машине. В этот раз пожарные захватили воду с собой. За красной машиной подпрыгивала на прицепе красная цистерна.

Пожарные в два счёта потушили траву и уехали обратно в город.

Спрятавшиеся в неразгоревшейся траве жулики даже не успели высохнуть. Наоборот. Политые из шланга, они промокли ещё сильнее.

— Споём! — предложил Купол, вылезая из мокрой травы.

— Зачем? — удивился Шпиль.

— Песня согревает душу! — сказал Купол. — А когда в душе жар, ногам тоже теплее.

Шпиль согласился, и жулики, путаясь по пояс в мокрой траве, с песней пошли по полю. Они пели: «Во поле берёза стояла! Во поле кудрявая стояла!»

Навстречу им с другого конца поля шли две фигурки. Высокая размахивала руками и говорила, а низенькая

ГРИГОРИЙ ОСТЕР ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

шевелила ушами, внимательно слушала. Это были контролёр и заяц.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про сломанную берёзу,
пляшущий пистолет
и ничего не перепутавшего барана**

— А ещё был у нас такой случай! — рассказывал зайцу контролёр. — Встретились в одном троллейбусе два контролёра. Стали друг друга проверять и, стыдно сказать, оба оказались без билетов.

— И чем дело кончилось? — спросил заяц.

— Оштрафовали! Друг друга. В двойном размере.

— Тссс! — вдруг сказал заяц. — Смотрите, кто нам навстречу идёт. Навстречу шли жулики.

— «Я пойду, пойду погуляю!» — пели

жулики, не замечая зайца и контролёра.

— Кажется, это те самые жулики, которые от нас разбежались! — сказал заяц.

— Нет! — засомневался контролёр. — У тех пила была, а эти без.

— Они, они! — сказал заяц. — Вы послушайте, какую бандитскую песню поют.

— Почему бандитскую? — удивился контролёр и прислушался.

— «Я пойду, пойду погуляю», — заливался Купол.

— «Белую берёзу поломаю!» — вторил ему Шпиль.

— Вот я им сейчас покажу, как берёзы ломать! — сказал возмущённый заяц.

— Что будем делать? — спросил контролёр. — Поползём и окружим?

Но ползти было уже некуда. Контролёр, заяц и жулики стояли друг перед другом.

— Что, голубчики, попались? — сказал контролёр.

— Это не мы! — быстро ответил Шпиль. — Вы же видите, у нас пилы нет.

— А откуда вы знаете, что она у вас была? — грозно спросил заяц.

Шпиль не смог придумать никакого ответа и выхватил пистолет. Он был из тех, кто, не зная, что сказать, хватается за оружие.

Грязный пистолет нервно плясал в руке Шпиля. Он прицеливался то в зайца, то в контролёра.

Только что вокруг было мирное поле с травой и кустиками, а теперь здесь плясал пистолет, и мирное поле сразу превратилось в поле боя. Но заяц только того и ждал.

— Иииииия! — крикнул заяц и ушами выбил из рук Шпиля пистолет.

Пистолет улетел вверх. Шпиль и Купол кинулись бежать. Но контролёр

как всегда, говорило ему чистую правду.

Убежавшие без оглядки жулики не знали, гонятся за ними или нет, поэтому на всякий случай продолжали убегать. И с каждой минутой приближались к лугу, на котором под предводительством задумчивого барана паслось стадо овец.

Шпиль бежал впереди. Купол немного отставал. Он пыхтел, спотыкался и тосковал, вспоминая свои утонувшие штаны с вареньем. В кулаке Купол сжимал теперь уже бесполезную чайную ложку.

«Эх, ложка, ложка! — думал Купол. — Зачем ты мне теперь без варенья! Лучше бы ты утонула, а оно нет!»

— Не отставай! — крикнул Шпиль. — Сейчас прибежим домой, украдём тебе новые штаны. Я одни очень хорошие штаны знаю. Зелёные с жёлтыми пуговицами. Они у нашего нижнего соседа есть.

к этим концам, жулики помчались, как птицы. Но крыльев у них не было, и улететь они не могли. А баран уже догонял.

СОРОКОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Про четыре барабана, ненужный тазик, последний толчок, записку в милиции и неизвестное направление

— Знаю, что сейчас сделают жулики! — сказала Простокваша. — Сжуют. Разбегутся в разные стороны.

— Нет, — сказал директор. — Жулики не стали разбегаться. Каждый был уверен, что баран побежит именно за ним.

Поэтому оба держались рядышком и мчались, выгибаясь вперёд как можно сильнее, чтоб баран не достал их рогами. Спасаясь от барана, жулики бросились в реку, переплыли её

в один миг. Щуки только и успели два раза укусить Шпиля за штаны. Купола они так и не смогли догнать.

Но баран перебежал через реку по мосту, встретил жуликов на другом берегу. С перепугу жулики кинулись в город. Баран — за ними. В городе, на перекрёстке, стояли и ждали, когда загорится зелёный свет, Бяша и Матвей.

— Мы с тобой ещё когда-нибудь побежим? Вместе? — тихонько спросила Бяша, не поднимая глаз.

— Только не сегодня! — вздохнул Матвей. — Я устал. Пойдём лучше ко мне. С соседями познакомлю.

— А где ты живёшь? — спросила Бяша.

— В общежитии, — сказал Матвей. Бяша глубоко вздохнула.

— Бяша, — смущаясь, шепнул Матвей, — хочу тебе признаться: я только что потерял зонтик. Тот самый, который ты заштопала.

Бяша ничего не ответила, она под-

— Неужели это мой бывший вожак! — ахнула Бяша и глубоко задумалась.

Кричала старушка с тазиком — думала: наконец нашла свой зонтик. Тот, что выбила грязная машина. На самом деле старушка нашла зонтик, который только что потерял Матвей. У них были одинаковые зонтики.

100

Очень осторожно жулики приоткрыли дверь милиции, выглянули. Барана не было видно, но сразу чувствовалось: он где-то поблизости. Вздрагивая и прижимаясь к стенам домов, жулики перебежали из милиции в кондитерский магазин.

— Вот они! — закричал продавец, увидев жуликов.

— Да! Это мы! — сказали жулики. — Мы пришли сдаваться!

— Сдавайте оружие! — потребовала бабушка Марья.

— А у нас нету. Наш пистолет один ушастый отнял. И взял себе, — немедленно наябедничали жулики.

— Знаю! — спокойно кивнул Иван. — Он член Общества охраны природы, имеет право отнимать пистолеты у жуликов.

— А где мешок? — вдруг спохватился продавец. — Где содержимое? Съели?

— Что вы! — сказал Купол. — И попробовать не успели. Мешок от нас

уехал. Вместе с содержимым. В машине без руля.

— Куда уехал? — ахнул продавец.

— В неизвестном направлении! — сказал Шпиль.

Продавец схватился за голову.

— А правда, где мешок? — спросила Простокваша. — И где машина с обезьянками? И где мама Обезьяна?

— Неужели с ними случилось что-то опасное? — заволновались остальные лошадки.

— Слушайте, — сказал директор...

СОРОК ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ

**Про грубую ошибку, фантики
и запасные штаны**

Вдруг в конце улицы, на которой стоял кондитерский магазин, показалась наполовину чистая машина. Неу-

правляемая, она долго носилась без руля по полям и дорогам, а теперь примчалась туда, откуда уехала. Не нарушая правил уличного движения, она прокатилась по левой стороне улицы и остановилась как раз у кондитерского магазина, потому что в её бензобаке совершенно кончился бензин.

В машине, на заднем сиденье, целый и невредимый, лежал мешок с содержимым. Продавец радостно вскрикнул, кинулся к машине. Но его опередила подбежавшая в этот миг мама Обезьяна. Она отстала от машины всего на один километр и появилась сразу же вслед за ней.

Мама Обезьяна заглянула в машину, быстро и внимательно осмотрела все её уголки, в ужасе схватилась за голову. Обезьянок в машине не было.

Милиционер Иван тоже заглянул в машину и, не обнаружив там обезьянок, сразу помрачнел. Ивану стало совершенно ясно, что в предсказанное

им будущее влезла какая-то грубая ошибка.

— Как же так? — взволнованно спросили Саша и Паша. — Мы думали, Иван не может ошибиться, а он всё неправильно предсказал.

— Почему всё? — заступился за Ивана директор. — Не всё. Только одна ошибка.

— Одна! — сказала Простокваша. — Но какая! Неужели Иван в своей лицейской школе на тройки учился? Или уроки прогуливал?

— Видите ли, — сказал директор, — когда речь идёт о жуликах, милиция не ошибается никогда. Будущее всех жуликов она предсказывает с удивительной точностью. Расскажите любому милиционеру прошлое первого попавшегося жулика, и он предскажет вам его будущее с закрытыми глазами. Но когда дело не касается жуликов, и у милиции могут быть ошибки. Понимаете?

Лошадки не хотели понимать.

— Где обезьянки? — спросила Простокваша. — Что с ними случилось?

— Слушайте, — сказал директор. — Продавец залез в машину и вытащил из неё мешок с содержимым...

— Не надо про мешок. Ну его! — зашумели лошадки. — Где обезьянки?

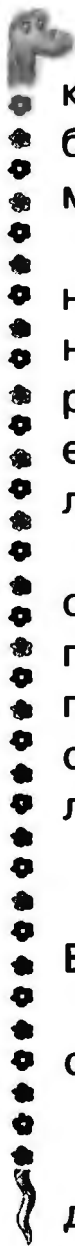
— Я рассказываю по порядку, — сказал директор. — Продавец вытащил мешок и...

— При чём тут мешок?! — закричали Саша и Паша. — Мы боимся слушать про мешок. То есть про мешок мы не боимся, но мы боимся, что пока мы слушаем про мешок... — Тут Саша и Паша окончательно запутались в мешке и замолчали.

— Пожалуйста, не рассказывай про мешок, — попросила Простокваша, — лучше про обезьянок.

— Но вы же мне слова не даёте сказать!

— Хорошо! — вздохнула Просто-

кваша. — Мы больше не будем перебивать. Но ты, пожалуйста, сразу после мешка расскажи про обезьянок.

— Продавец вытащил из машины мешок и... — Тут директор остановился, но его никто больше не перебивал. — Вытащил мешок и открыл его. И ахнул. Все вокруг тоже ахнули.

В мешке, на куче пустых коробок от тортов, засыпанные по самые глаза фантиками от конфет, с ног до головы вымазанные в креме, сидели обезьянки и доедали последние булочки.

— Ура! — закричали все лошадки. — Вот они где оказались!

— Да, — сказал директор. — Вот они где оказались.

Мама Обезьяна выхватила своих детей из мешка, обняла, крепко прижала к груди.

L

O

P

H

X

H

E

C

K

N

E

C

L

T

H

>

[illegible]

«Уже утро! — подумал директор. — Скоро прибегут дети кататься на карусели. Пора включать мотор».

— Наступила ночь. Все легли спать.

— И зря! Спать очень полезно. Хотя бы иногда.

— Чистили зубы! И умывались.

— Так-так! — сказала Простоква-
ша. — Значит, контролёр и заяц рас-
стались! Контролёр ушёл домой спать,
да?

— Нет, контролёр и заяц решили не расставаться никогда. Контролёр вступил в Общество охраны природы, и сейчас заяц и контролёр чутко спят в заячьей норе. Форточка у них открыта, и по норе гуляют лесные, речные, полевые и озёрные запахи.

— А где спит котёнок Яша? — спросила Простокваша.

— Котёнок-девочка Яша спит на дедушкиной кровати. А дедушка Серёжа и Акси́нья спят в кухне на коврике.

— А телефон у Пампушкина нашёлся?

— Пампушкин, — сказал директор, — вечером сходил к своему памятнику. Он написал новые стихи. Про то, как милиция вернула ему брюки. Пампушкину очень хотелось эти стихи кому-нибудь прочесть. Стоя в мятых зелёных брюках и держась за раз и навсегда выглаженные железные штаны памятника, простой Пам-

пушкин прочитал железному стихи и спросил:

— Ну, как?

— Железно! — похвалил железный Пампушкин.

Простой Пампушкин гордо улыбнулся и, довольный, пошёл домой. Перед сном Пампушкин твёрдо решил завтра же навести у себя в квартире порядок и, как советовала ему тётя Клава, всё расставить по своим местам.

— Значит, телефон у него завтра найдётся, — сказала Простокваша. — А что делают...

— Спят! — быстро сказал директор.

— И лётчик не полетит в ночной рейс?

— Нет. Лётчик вернулся из последнего сегодняшнего рейса, погладил на прощание крыло своего самолёта, пожелал начальнику аэропорта спокойной ночи и в последнем троллейбусе поехал домой спать. В этом

троллейбусе он был единственным пассажиром. Вдруг троллейбус качнуло.

— Вам не показалось, — взволнованно спросил лётчик водителя, — что наша планета Земля сейчас на минуточку остановилась?

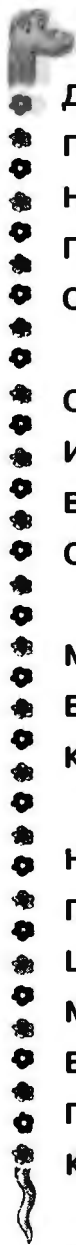
Водитель посмотрел на лётчика в специальное зеркало заднего вида и спокойно сказал:

— Значит, у неё там была остановка.

Лётчик успокоился, приехал домой и лёг спать.

— Ой! — вдруг закричала Простокваша. — А Федя? Мальчик, который прыгнул с родной планеты. Разве он тоже спит?

— Спит. Все в городе спали, и никто не видел, как в небе промчалась ракета. Ракета приземлилась, и оттуда вышла Федина мама, держа на руках своего зарёванного, спящего и прощённого сына. Мама принесла Федю

домой, раздела сонного, уложила в постель, потрогала ему лоб — узнать, не простыл ли он в пустоте, — потом глубоко вздохнула и легла спать сама.

— Всё! — сказал директор карусели. — Теперь спят все! Не буду их перечислять, но про всех, кого вы вспомните, — считайте, что они спят.

Да и сказка уже кончилась. Ведь мама простила Федю. А я рассказал вам все подробности. Больше никаких не осталось.

Директор огляделся. Тёплое утреннее солнце уже светило вовсю! По парку бежали недавно позавтракавшие дети. Директор кинулся включать мотор. Самые быstroногие дети первыми вскочили на лошадок. Карусель поехала. Лошадки помчались по кругу.

— Жаль! — тихонько вздохнули Саша и Паша. — Жаль, что боль-

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁ ГРИГОРИЙ ОСТЕР
ше никаких подробностей не оста-
лось.

— Остались! Остались! — весело за-
кричала Простокваша, набирая ско-
рость. — В зоопарке, когда Федя
глупости говорил, ещё слониха со сло-
нёнком была. Сегодня вечером спро-
сим, что с ними потом случилось.

СОДЕРЖАНИЕ

КОТЁНОК ПО ИМЕНИ ГАВ

Одни неприятности

Рис. Г.Алимова6

Как тебя зовут?

Рис. Т.Черкасовой10

Так нечестно!

Рис. Л.Шварцмана18

Когда начинают кусаться

Рис. Л.Шварцмана20

Хорошо спрятанная котлета

Рис. Б.Акулиничева22

Середина сосиски

Рис. Т.Черкасовой25

Секретный язык

Рис. Г.Алимова27

Спускаться легче

Рис. Г.Алимова29

Тень всё понимает

Рис. Г.Алимова30

Эхо.

Рис. Г.Алимова32

ПОПАЛСЯ, КОТОРЫЙ КУСАЛСЯ

Попался, который кусался

Рис. Е.Ельской37

Он попался

Рис. Т.Черкасовой45

Как гусёнок потерялся

Рис. Т.Абалакиной52

38 ПОПУГАЕВ

Рис. Е. Запесочной

Будем знакомы.....	64
Зарядка для хвоста.....	70
Подземный переход.....	88
Привет мартышке.....	105
Куда идёт слонёнок	123
Как лечить удава.....	136
Обитаемый остров	158
А вдруг получится!!!	176
Ненаглядное пособие.....	189
Великое закрытие	206
Испорченная погода.....	220
Это я ползу	242
Бабушка удава	264

ПЕТЬКА-МИКРОБ

Рис. В. Дмитриюка

Как Петька спас родную каплю	285
Как Петьку изучали	288

*Серия «Вся детская классика»
Литературно-художественное издание*

Для младшего школьного возраста

Григорий Бенционович Остер

ВСЕ СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ В ОДНОЙ КНИГЕ

Сказочные повести

Коллектив художников

Редактор С. Младова

Художественный редактор О. Ведерников

Технический редактор Т. Тимошина

Корректор И. Мокина

Компьютерная верстка В. Никитина

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.07.2013

Формат 84х108/32. Печать офсетная

Гарнитура Pragmatica 35,28

Доп. тираж 20 1

ООО «Иэ

127006, г. Москва, ул. Св

г

Наш электро

6, стр.3,

Отпечатано с го
в ОАО «Издательско-полиграфич Севера».

163002, г. Архангельск, и,

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-38-78, 29-20-81

«МАЛЫШ»

У самых больших
и у самых маленьких
животных есть детёныши.
Детёныш удава хочет
дружить, играть и весело
проводить время точно так же,
как детёныш кошки
или мартышки.
Но ещё более удивительно,
что даже детёныш микроба
хочет того же самого!
Про всех детёнышей,
больших и малых,
вы прочитаете в этой книге.
И может быть, узнаете себя.

ISBN 978-5-17-076041-1

9 785170 760411

www.ast.ru